

Российская национальная библиотека

Б. Ф. Володин

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЕВРОПЕЙСКИХ БИБЛИОТЕК:
РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ**

Санкт-Петербург
2008

УДК 02(4)
ББК 78.34(3)
В 68

Составитель Е. В. Смолина, канд. пед. наук
Редактор С. А. Давыдова, канд. филол. наук

В книгу включены две последние работы автора, отражающие проблемы развития библиотек в условиях информатизации и особенности функционального развития региональных библиотек в Европе в 1990-е г.

В первой части книги читатель найдет интересный материал о специфике и культурных особенностях информатизации в различных европейских странах. Все представленные национальные модели информационного общества объединяет понимание важной и новой роли библиотек в этом процессе.

Во второй части книги рассматривается центральная региональная библиотека как уникальный тип библиотек, который формировался в разных странах мира на протяжении XIX—XX вв. Дается анализ функций и типологических особенностей центральной региональной библиотеки, показано ее значение и культурная роль для развития регионов и стран.

Книга адресована прежде всего руководителям библиотек, библиотечным специалистам, а также самым широким кругам читателей научных библиотек.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета РНБ

Подписано к печати 2.10.2008. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0. Уч. изд. л. 9,5. Тираж 500. Заказ № 64.

Издательство «Российская национальная библиотека». ОП
191069 Санкт-Петербург, Садовая ул., 18

ISBN 978-5-8192-0324-8 © Российская национальная библиотека,
2008 г.

Содержание

Предисловие	8
Часть 1. БИБЛИОТЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	13
Введение	13
1. Концепция информационного общества	14
1.1. Информационное общество как этап эволюции общества	14
1.2. Информационное общество и информатизация	20
2. Европейские модели перехода к информационному обществу	26
2.1. Два полюса библиотечной информатизации Европейского Союза	26
2.2. Информатизация французского общества	30
2.2.1. Политика информатизации общества	30
2.2.2. Начальный этап библиотечной информатизации	32
2.2.3. Библиотечная информатизация общества	33
2.3. Библиотека как традиционный общественный институт в условиях информационного общества: датская модель	39
2.3.1. Датское общество благосостояния	39
2.3.2. Датская модель публичной библиотеки	40
2.3.3. Библиотека как культурный центр	43
2.4. От кризиса к европейскому лидерству: финское информационное общество	45
2.4.1. Новая идеология консолидации общества	45
2.4.2. Библиотека как традиционный институт консолидации финского общества	48
2.4.3. Библиотека в стратегии развития информационного общества	52
2.4.4. Культурное информационное общество	54
2.4.5. Что может произойти в информационном обществе со «слабыми» библиотеками	57
2.5. Некоторые общеевропейские тенденции	62

3. Особенности российской библиотечной информатизации	66
3.1. Российская база информатизации	66
3.2. Начало третьей стадии информатизации	70
3.3. Формирование региональных библиотечных объединений	71
Заключение. Российская информатизация в контексте информатизации европейского общества	74
Литература	79
Часть 2. ЦЕНТРАЛЬНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ . .	84
Введение. Феномен центральной региональной библиотеки .	84
1. Формирование и эволюция центральной региональной библиотеки.	86
1.1. Тип центральной региональной библиотеки на карте мира	86
1.2. Два пути формирования центральных региональных библиотек	90
1.3. Региональный институт в эпоху глобализации.	93
2. Основные функции центральной региональной библиотеки.	95
2.1. Региональный уровень	95
2.1.1. Функции научно-методического центра.	95
2.1.2. Специфические функции в конкретных странах	96
2.1.3. Функция центра координации и кооперации библиотек региона.	98
2.1.4. Функция разработки основ и реализации региональной библиотечной политики.	100
2.2. Функции центральной региональной библиотеки на уровне государства в целом.	100
2.2.1. Типологическая функция государственной библиотеки	100
2.2.2. Корректирующие функции комплектования и обслуживания.	102

2.2.3.	Функции инициирования национальных (общегосударственных) и межрегиональных проектов и программ, координации и кооперации библиотек региона с библиотеками и другими учреждениями национального уровня	103
2.2.4.	Функция «библиотечного эталона» региона	
2.3.	Функции «региональной памяти»	109
2.3.1	Функция формирования фонда документов, опубликованных в регионе, и документов о регионе	109
2.3.2.	Функция создания источников региональной (краеведческой) библиографической информации	113
2.3.3.	Функция регионального архива литературного и культурного наследия региона и функция регионального культурного центра	115
2.4.	Функции «национальной памяти» региональной национальной библиотеки	117
3.	Типологические характеристики центральной региональной библиотеки	124
3.1.	Центральная региональная библиотека как политипологическая библиотека.	124
3.2.	Научная библиотека.	125
3.3.	Научно-техническая библиотека.	127
3.4.	Научно-гуманитарная библиотека	128
3.5.	Публичная библиотека	131
3.6.	Соотношение «научности» и «публичности» центральной региональной библиотеки	135
4.	Центральная региональная библиотека как важнейший сегмент культурного ландшафта страны.	136
5.	Научная библиотека как культурный центр	141
6.	Концепции «исследовательской библиотеки».	147
	Заключение. Функции центральной региональной библиотеки	153
	Список литературы	155

Предисловие

Предлагаемая читателю книга — это научные труды, написанные сотрудником Российской национальной библиотеки, талантливым библиотековедом, ученым с мировым именем, человеком широких интересов и разностороннего дарования, Борисом Федоровичем Володиным в последние годы его жизни в 2000—2005 гг. В них нашел отражение главный научный интерес Бориса Федоровича: история развития мировых и прежде всего европейских, национальных и региональных библиотек.

Борис Федорович Володин родился 13 сентября 1950 г. в Ленинграде. В 1971 г. окончил Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской, а в 1980 г. — аспирантуру. В 1982 г. Борису Федоровичу была присвоена степень кандидата педагогических наук.

В РНБ Борис Федорович проработал почти 25 лет и все годы — в научно-исследовательском отделе библиотековедения: ряд лет был заведующим, а в последние годы — ведущим научным сотрудником.

Борис Федорович руководил всероссийскими научными исследованиями по проблемам развития региональных научных библиотек. Это были исследования по оптимизации, моделированию библиотечно-информационной деятельности, экономическим аспектам работы. Результаты исследований опубликованы в сборниках научных трудов под его редакцией.

Под его руководством была проведена большая научная работа по созданию российских томов международного справочника «Handbuch deutscher historischer Buchbestände in Europa» (Hildesheim; Zurich; New York, 2001), раскрывающего коллекции немецких книг с начала книгопечатания и до начала XX в., хранящихся в российских библиотеках.

Он принимал активное участие в работе Российской библиотечной ассоциации, в составе руководства двух секций: секции по научно-исследовательской работе и секции центральных библиотек субъектов РФ. Являлся членом «Круглого стола по истории» ИФЛА и представителем РНБ (членом Правления) в европейской организации для библиотек стран Балтийского региона «Библиотека Балтика». В 2007 г. «Библиотека Балтика» учредила исследовательский грант имени Б. Ф. Володина.

Борис Федорович — автор более чем 200 печатных работ, а сколько было докладов, выступлений, лекций... Борис Федорович всегда был украшением многих профессиональных международных, российских симпозиумов, научно-практических конференций. Его доклады, выступления неизменно привлекали внимание своей необыкновенной эрудицией, неординарностью мыслей, своеобразием формы.

Плодами его многолетних исследований стали уникальные монографии: «Всемирная история библиотек» и «Научная библиотека в контексте научной, образовательной и культурной политики: исторический опыт Германии», получившие высокую оценку отечественных и зарубежных коллег.

Предметом его научного интереса были многие направления библиотекovedения и ряда смежных наук: информатики, философии, культурологии. Особенно его привлекали темы: мировая история библиотек, феномен центральных региональных и национальных библиотек в нашей стране и в других странах, современные тенденции развития зарубежных библиотек (особую любовь он питал к библиотекам Германии, Франции, Финляндии, Польши), феномен исследовательской библиотеки, библиотеки и информационное общество, библиотека как культурный центр, архитектура библиотек. Свободно владея несколькими иностранными языками, он всегда был в курсе всего нового в библиотекovedении зарубежных стран. Но, изучая мировой библиотечный опыт, Борис Федорович никогда не был сторонником слепого его копирования. Знание зарубежного опыта он использовал для более глубокого понимания российской действительности. Больше всего он хотел, чтобы библиотеки в России могли стать на одном уровне с лучшими библиотеками мира.

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена двум основным тенденциям развития европейских библиотек 1990-х г.: информатизации и регионализации.

Первая часть книги раскрывает европейские модели перехода к информационному обществу.

Если предыдущие работы (И. С. Мелютин, Е. Л. Вартанова и др.), затрагивая вопросы информатизации, только упоминали библиотеки, то Б. Ф. Володин поставил задачу рассмотрения именно роли и места библиотек в процессе информатизации. Поэтому, характеризуя этапы информатизации, он выбирает периодизацию, предложенную япон-

ским ученым Й. Масуда, и подробно раскрывает только две последние ее стадии: третью и четвертую, где акцент был сделан именно на информатизации библиотек и их роли в социокультурном развитии общества и личности, когда люди получают возможность пользоваться информацией так же свободно, как они пользуются электричеством и водой в своей обыденной жизни.

Этот материал актуален для нас сегодня, так как те процессы, которые практически завершились в Европе, России только предстоит пройти. Сегодня информатизация начинает рассматриваться как один из приоритетов развития в России.

С 1970—1980-х г. в Европе шел процесс поисков новой культурной политики. Одним из важных факторов, определивших направление ее развития, стала регионализация. В результате при разработке стратегических документов общеевропейского развития регион стал рассматриваться как главный объект, а Европейский союз — начал восприниматься все в большей степени не как Европа государств, входящих в этот союз, а как Европа регионов.

Взлет региональной политики способствовал лоббированию интересов регионов в процессе объединения, их главные требования выражались понятиями «приоритеты» и «распределение средств».

В результате в 1990-х г. регионализация и децентрализация культурной деятельности привела к передаче полномочий принятия решений в развитии культурной сферы на местные уровни. Причем основная цель такой децентрализации состояла в том, чтобы четко распределить обязанности между различными административными уровнями в финансировании культурной деятельности.

В 1990-е г. концепции информационного общества стали идеологией, определяющей дальнейшее развитие Европы, в это время были реализованы национальные модели информатизации. Причем информатизация (создание центров электронного обслуживания) потребовала большей иерархичности в структуре традиционных библиотек, и там, где не было региональных библиотек они были созданы, или их функции были возложены на крупные публичные библиотеки, как например, в Дании.

Читатель найдет в книге интересный материал о специфике и культурных особенностях информатизации в различных странах.

Хотелось бы отметить лишь несколько факторов, которые были общими для большинства моделей информатизации в европейских странах и на которые, с нашей точки зрения, необходимо обратить внимание, читая книгу.

Во-первых, особо хочется отметить значение и актуальность книги Б. Ф. Володина для понимания целей и приоритетов информационной политики РФ по сравнению с европейской в связи с тем, что в формировании информационного (постиндустриального) общества один из основных вопросов — это проблема целей и выбора системы ценностей, которая реализуется в модели информатизации страны. Она может носить технократический характер, а может быть направлена на развитие человека и социальной сферы.

Во-вторых, хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что процессы информатизации рассмотрены в книге с точки зрения особенностей исторического опыта этих стран, чем и объясняется выбор культурной модели их реализации.

В третьих, все национальные модели информационного общества в Европе объединяет понимание важной и новой роли библиотек в процессе информатизации. Эти модели включены в определенную систему учреждений, так называемого «публичного сектора» или «общественного блага», что рассматривается как область ответственности государства и не регулируется законами рынка.

В четвертых, с помощью информатизации акцентировалось внимание к культурному наследию стран и в результате, культурная функция стала одной из приоритетных в развитии библиотек.

Проблема информатизации библиотек сегодня особенно актуальна и в свете прошедшего в 2003—2005 гг. Всемирного саммита по информационному обществу*.

Вторая часть книги посвящена центральной региональной библиотеке (ЦРБ) как уникальному типу, существование и развитие которого, по мнению Б. Ф. Володина, является принципиальным для понимания библиотечного дела в России и других странах.

Цель этой части, как ее определял сам Б. Ф. Володин,— через осмысление функций и типологических особенностей центральной ре-

* Формирование информационного общества в XXI веке / Сост.: Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов. СПб. : Изд-во «Российская национальная библиотека», 2006. — 640 с.

гиональной библиотеки показать ее значение и культурную роль в развитии региона и страны. Поэтому основной методологический прием, который использует автор для написания данной работы,— это структурно-функциональный подход. При таком подходе социальная сущность библиотеки определяется через ее функциональное назначение. Определяя тип ЦРБ, автор выстраивает стройную систему функций, показывая их историческую эволюцию. ЦРБ рассматривается как уникальный тип библиотек, который формировался в разных странах мира на протяжении XIX—XX вв.

Особо хочется обратить внимание читателя на использование Б. Ф. Володиным концепции исследовательской библиотеки Г. Фабиана для раскрытия исследовательской функции библиотек в ее связи с пониманием библиотеки как культурного центра. Отмечая важную значимость научной функции ЦРБ для ученых гуманитариев, особое внимание уделено автором специфике России. Показано, в каких направлениях может развиваться центральная региональная библиотека в России с учетом социокультурной ситуации в стране и ее регионах. В работе используются результаты социологического опроса, мнения директоров центральных региональных библиотек России о тех функциях, которые выполняются в руководимых ими библиотеках.

В настоящее время в условиях, когда формируются направления государственной культурной и информационной политики, а также формируется идеология развития страны, книга Б. Ф. Володина будет востребована как специалистами библиотечного дела, так и самым широким кругом читателей научных библиотек.

Л. И. Петрова, Е. В. Смолина

Часть первая. БИБЛИОТЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

ВВЕДЕНИЕ

Информационное общество было предметом интереса ученых в нашей стране еще в советский период. Разумеется, концепции информационного общества оценивались как буржуазные и реакционные, но при этом российские читатели знакомились, хотя и в весьма далекой от идеала форме, со взглядами зарубежных ученых.

В 1990-е гг. проблемы информационного общества рассматривались в разных аспектах. Среди работ, темой которых были концепции информационного общества, особое место занимает монография профессора МГУ И. С. Мелюхина «Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития» /18/. Из таких исследований, предметом которых были конкретные, более частные аспекты жизнедеятельности информационного общества, в первую очередь следует выделить монографию Е. Л. Вартановой /3/, также подготовленную в МГУ — «Финская модель на рубеже столетий: Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе». Автор этой книги рассмотрела информационное общество с точки зрения влияния средств массовых коммуникаций.

О роли библиотек как учреждений, играющих определенную роль в жизни информационного общества, в этих работах упомянуто, но более глубокий анализ этой стороны их деятельности в задачи исследователей не входил.

Определенное место тема информационного общества занимает и в работах российских библиотековедов и библиографоведов. Среди публикаций на эту тему в первую очередь необходимо выделить учебное пособие И. Г. Моргенштерна «Информационное общество» /19/. Но в то же время ни автор данной работы, ни другие исследователи не связывали проблемы библиотек в информационном обществе с историческим опытом тех стран, в которых были разработаны и реализованы уникальные национальные концепции информационного общества. Поэтому в данной работе рассматриваются вопросы развития библиотек в условиях информационного общества, а также особенности их

использования в тех странах, которые реально, а не декларативно вступили в стадию развития общества, которое называется информационным.

В центре внимания — страны Европейского Союза, и в первую очередь, наиболее яркие — с точки зрения интересов российского библиотечного сообщества — национальные концепции, прошедшие практическую реализацию в этих странах. На основе полученных результатов автор оценивает современную ситуацию в России и формулирует предложения, нацеленные на дальнейшее развитие нашей страны в направлении информационного общества.

Особую благодарность автор хотел бы выразить финским коллегам, и в первую очередь, доценту Университета в Тампере Илкке Мякинenu за помощь в сборе материалов и консультации, а также сотрудникам Института Финляндии в Санкт-Петербурге.

Автор хотел бы также выразить признательность сотрудникам Королевской библиотеки в Копенгагене за консультационную помощь, и в первую очередь генеральному директору Эрланду Колдингу Нильсену и его заместителю Стиину Билле Ларсену.

1. КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Информационное общество как этап эволюции общества

Наиболее лаконичное определение понятия «информационное общество» (the information society) дано в книге «Виртуальный новый мир?», выпущенной к Парламентской ассамблее Совета Европы 1997 г. Информационное общество в ней характеризуется как «общество, основанное на информации» /79, p. 24/.

Более развернутое определение, которое можно считать наиболее распространенным и общепризнанным, представляет информационное общество в историческом контексте, как новую стадию развития общества. Оно раскрывает и наиболее важные черты этого общества: «Информационное общество — концепция постиндустриального об-

щества; новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. Отличительными чертами информационного общества являются:

- усиление роли информации и знаний в жизни общества;
- возрастание доли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего: а) эффективное информационное взаимодействие людей, б) их доступ к мировым информационным ресурсам и в) удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах» /9/.

Формирование и развитие информационного общества рассматривается как длительный процесс, который предполагает прохождение определенных стадий его становления и затем развития. При этом ученые отмечают различные стадии его развития.

Американский ученый Сара Брамман выделяет, в частности, четыре стадии развития информационного общества. Первая стадия, по ее мнению, представляет собой начальный этап создания предпосылок для формирования будущего информационного общества и начинается он, как она полагает, в середине XIX в. Эта стадия наступает благодаря электрификации. На основе электрификации начинается зарождаться будущая глобализация. Следующая вторая стадия охватывает первую половину XX в. Она характеризуется прежде всего ярко выраженной профессионализацией всех сфер жизни общества. Многие профессии начинают носить массовый характер, что потребовало изменить представления о характере и масштабах подготовки профессионалов. На третьей стадии — в 1960—1990-е гг. — в наиболее развитых в промышленном отношении странах мира происходят качественные изменения в использовании новых технологий. А на заключительной четвертой стадии развития, продолжающейся в настоящее время, осуществляется гармонизация национальных информационных систем. Становится возможным их тесное взаимодействие с другими социальными системами /31/.

На 5-й Европейской конференции министров по политике в отношении средств массовой информации, проведенной в Салониках (Греция) 11—12 декабря 1997 г., была принята политическая декларация «Информационное общество: вызов Европе». В ней было, в частности,

отмечено: «...В ближайшем будущем информационное общество станет важной движущей силой экономических, социальных и технологических перемен и значительно повлияет на функционирование общества в целом и на взаимоотношения между отдельными людьми, группами и странами на мировом уровне путем предоставления усовершенствованных возможностей для коммуникации и обмена информацией, особенно на межгосударственном уровне, через глобализацию информационных сетей и предоставление широкого публичного доступа к информационным услугам» /10, с. 25/.

Вне зависимости от того, какие этапы формирования и развития информационного общества выделяют те или иные авторы, и от того, какие хронологические рамки они называют, они сходятся в главном — говорить об информационном обществе можно в том случае, если общество миновало определенные необходимые стадии своего развития. «Перепрыгнуть» через какую-либо стадию не представляется возможным. На это не случайно особое внимание обращают российские ученые, изучающие проблемы информационного общества. Так, И. С. Мелюхин подчеркивает: «Информационное общество — это следующая ступень развития, на которую нельзя «запрыгнуть», не пройдя предыдущих стадий...» /18, с. 45/.

При создании концепций информационного общества используется, преимущественно, подход, основанный на достижении баланса в интересах государства, общества, предпринимателей и личности.

Основными характеристиками информационного общества являются следующие:

1. Нацеленность на повышение конкурентоспособности страны на мировых рынках;

2. Рассмотрение программ и концепций и самого информационного общества как инструмента воздействия государства на те сферы, за развитие которых оно отвечает, в то время как информационная индустрия — сфера частного бизнеса. (Роль государства проявляется прежде всего в создании адекватной законодательной базы и административного регулирования, содействующего увеличению инвестиций, совершенствованию системы образования, организации международной кооперации, проведению научно-исследовательской работы);

3. Поиск новых возможностей развития демократии, учета общественного мнения и контроля за государственным аппаратом;

4. Ярко выраженная социальная направленность программ и проектов;

5. Тесная взаимосвязь концепции информационного общества с концепцией устойчивого развития, сориентированной на систему «человек—общество—природа».

Как отмечает И. С. Мелюхин, возникает информационное общество «в рамках существующих индустриальных и постиндустриальных обществ с разной степенью интенсивности, но в соответствии с общими закономерностями, анализ которых позволяет выработать рекомендации, ускоряющие процесс его формирования в интересах личности и общества» /18, с. 13/.

Наконец, нельзя не согласиться с тем же автором, что «в понятие информационного общества необходимо вкладывать не только и не столько социальные последствия повсеместного распространения ИТТ (информационных и телекоммуникационных технологий — *Б. В.*), но те принципиально новые возможности, которые появляются у человечества при переходе на эту стадию развития» /18, с. 45/.

При рассмотрении концепций информационного общества необходимо принимать во внимание и те негативные последствия, которые несет с собой их утверждение, прежде всего, концепция влияния механизма «глобализации массового сознания» /18, с. 47/.

При рассмотрении конкретных аспектов жизнедеятельности информационного общества выделяются различные аспекты, например, экономические или правовые. По отношению к сфере библиотечного дела особое значение имеет такой юридический аспект, как право на интеллектуальную собственность. По отношению к конкретным учреждениям и институтам, вовлеченным в сферу информационного общества, особый интерес могут представлять конкретные аспекты жизнедеятельности информационного общества и даже определенные «узкие» вопросы, которые рассматриваются не только в профессиональной библиотечной литературе, но и авторами обобщающих теоретических работ по проблемам информационного общества. К ним относится, например, аспект рассмотрения авторских прав на интеллектуальную собственность в связи с тем, что для публичных библиотек, в отличие от других учреждений, сделаны некоторые исключения. Эти исключения предполагают соблюдение определенных условий: во-первых, «репродукция или распространение должны быть сделаны без

цели, прямой или косвенной, коммерческой выгоды», а во-вторых, «собrania библиотек должны быть открыты не только исследователям, связанным с библиотекой, но и для других специалистов» /18, с. 143/.

Сегодня стало очевидным то, что по мере развития информационного общества в тех странах, которые прошли так называемый переходный период — период перехода к информационному обществу — само понятие «информационное общество» обрело не только концептуальный, теоретический смысл, но и абсолютно практические черты. Информационное общество имеет сегодня в Европе — странах Европейского Союза — абсолютно четкие критерии, любая страна, которая заявляет о намерении вступить в Европейский Союз, должна соответствовать этим критериям.

В настоящее время в документах Европейского Союза для обозначения современного информационного общества используется помета «e-Europe», что означает «информационное общество для всех» («An Information Society for All») /41/; это и обозначение процесса модернизации европейской системы образования на основе использования персональных компьютеров на месте учебы и работы, это концепция «Европы, основанной на знаниях» («A knowledge-based Europe») /77/.

Участие отдельных стран Европейского Союза в программах «e-Europe» анализируется на основе постоянно собираемых сведений и оценивается на предмет соответствия общеевропейским требованиям с точки зрения использования электронной документации. При этом создатели программы исходят из того, что чем лучше в той или иной стране организована система пользования электронными документами и доступа к ним и чем активнее она действует, тем лучше функционирует социальная сфера жизни общества, что в свою очередь создает более благоприятные условия для жизни граждан той или иной страны. В частности, возможности граждан на получение публичного обслуживания оцениваются по 12-ти позициям, одна из которых, в частности, нацелена на оценку публичных библиотек страны. Публичные библиотеки оцениваются с точки зрения наличия электронных каталогов и систем поиска. Ведется также оценка сбора налогов от доходов, служб поиска работы, выплат по линии социальной безопасности (пособия по безработице, пособия многодетным гражданам, гранты для студентов), расходов на медицинское обслуживание, оформления

личных документов, системы регистрации машин, оформления документов на строительство зданий, заявлений в полицию (например, в связи с кражами), требований к сертификатам и процедуры их получения, системы получения доступа к высшему образованию, объявлений о переезде на новое место жительства (смена адреса), системы медицинского обслуживания (в том числе информация в интерактивном режиме о наличии мест в больницах и оборудовании больниц).

По данным на апрель 2002 г. наиболее высоко оценивалось публичное обслуживание в Ирландии (85 %). Последующие места занимали скандинавские страны — Швеция (81 %), Финляндия (70 %) и Дания (69 %) /77/.

В связи со стремлением государств Восточной Европы, относившихся в недавнем прошлом к странам социалистического лагеря, вступить в Европейский Союз — объединение государств преимущественно Западной Европы — потребовалось выработать определенные критерии и требования к вступающим странам, причем особый акцент пришлось делать на социальную сферу и региональную политику /76/.

Процесс учета требований ЕС оказался крайне сложным. При создании национальных документов в странах-кандидатах возникло множество вопросов, которые пока не получили в каких-то случаях полного разрешения. В некоторых программных документах наряду с четкими выкладками и формулировками можно встретить разделы, содержащие пока скорее постановку вопроса. Таков, например, раздел, посвященный сетевому обслуживанию системы электронных библиотек Польской системы оптического Интернета PIONIER, с вопросами относительно хранения данных, поддержки пользователя в поиске, использования национальных языков и др. /68/.

Абстрактные рассуждения об информационном обществе по отношению к странам, которые по тем или иным причинам пока этим и другим критериям соответствовать не могут, в том числе по отношению к России и странам СНГ, представляются сегодня малопродуктивными. Можно говорить о стремлении этих стран к информационному обществу, об ориентации на его принципы и идеалы и даже о стремлении пройти переходный период как можно быстрее, так же, как можно говорить о стремлении создать в России и других странах СНГ гражданское и демократическое общество.

1.2. Информационное общество и информатизация

Формирование информационного общества — процесс достаточно длительный, который следует рассматривать в широком историческом контексте развития человечества на протяжении полутора столетий. Но при этом следует иметь в виду то, что его возникновение стало возможным прежде всего благодаря прохождению процессов информатизации. Под информатизацией следует понимать использование технологий, основанных на применении электронно-вычислительной техники, что стало возможным в середине XX в.

Информатизация, в свою очередь, нуждается в рассмотрении, поскольку это процесс достаточно длительный. В ее развитии также необходимо выделить несколько стадий.

Наиболее глубоко стадии информатизации, равно как и сама концепция информационного общества, были обоснованы профессором университета Аомори, основателем и президентом Института информационного общества Йонеем Масудой в книге «Информационное общество как постиндустриальное общество» /61/. По его мнению, формирование информационного общества берет начало в середине XX в., и на пути своего развития общество проходит четыре стадии, каждая из которых не сменяет последовательно одна другую, а зарождается как бы внутри предшествующей ей стадии. На каком-то этапе две стадии — «старая» и «новая» — развиваются параллельно, пока не наступает момент окончательного ухода «старой» стадии в прошлое, и тогда «новая» стадия становится «старой», и в ней формируется очередная стадия.

Следует отметить, что в начале 1980-х гг., когда Й. Масуда обосновал свою концепцию информационного общества, она носила в определенной степени футурологический характер. В начале XXI в. ее можно рассматривать как концепцию, которая получила законченное воплощение, а сами стадии как стадии формирования сложившегося информационного общества.

На первой стадии (1945—1970) в обществе решаются задачи обеспечения национального престижа. Электронно-вычислительной техникой пользуются при проведении фундаментальных исследований.

Ее применение нацелено преимущественно на решение задач обороны и изучение космоса.

На второй стадии (1955—1980) с помощью ЭВМ решаются задачи управления с целью достижения роста экономики. Масштаб использования ЭВМ ограничен преимущественно масштабами предприятия и эту технику использует преимущественно наука об организации и управлении.

На третьей стадии (1970—1990) объектом компьютеризации становится само общество, т. е. все общество в целом, все сферы его жизни. Меняются и масштабы применения ЭВМ. Ими пользуется все население страны. Особое значение приобретают социальные науки.

И, наконец, на четвертой стадии (1980—2000) решаются проблемы личности. Целью этой стадии является удовлетворение творческих потребностей и создание условий для самореализации личности. Применение ЭВМ сориентировано на индивида. В этих условиях особенно велика роль науки о поведении человека. Люди получают возможность пользоваться информацией «так же свободно, как электричеством и водой» /24, с. 64/.

Впоследствии ученые в разных странах мира предлагали самые различные классификации стадий перехода к информационному обществу. Особенно активно эти вопросы обсуждались на рубеже 1980—1990-х гг. Поиск этих подходов был обусловлен практическими потребностями — определить соотношение технического и концептуального элементов, поскольку активное внедрение информационных технологий, по мнению многих исследователей, еще не позволяет говорить об информационном обществе. Так, финский ученый Илкка Ниинилусто (Ilkka Niiniluoto) в конце 1980-х гг. выделил три этапа перехода к информационному обществу. На первой стадии создается «общество электронных технологий», т. е. «коммуникационное общество», или «медиа-общество». На этой стадии решаются вопросы хранения информации — создания баз данных и распространения информации (коммуникационные системы). На второй стадии движения к информационному обществу осуществляется переход к «обществу ноу-хау», т. е. к обществу, основанному на последних достижениях науки и технологии. И лишь на третьей стадии происходит соединение того, что достигнуто на обеих стадиях и в результате общество вступа-

ет в фазу развития, характеризуемую как «общество мудрости» /62, s. 49—70/.

В целом, в эти годы особое внимание уделяется анализу той стадии, которая в классификации И. Ниинилусто является завершающей, даже в тех случаях, когда предшествующие стадии не рассматриваются. Информационное общество характеризуется как обучающееся и самообучающееся общество, как «общество знания» («Knowledge Society»). Финский ученый Ээро Панзар (Eero Panzar) в связи с этим пишет: «Информационное общество сможет производить ресурсы, которые можно использовать для дальнейшего обучения, при помощи которых можно лучше удовлетворить образовательные потребности личности, которые можно направить на создание более совершенных образовательных материалов» /3, с. 145/.

В конце XX в. стало очевидным, что футурологический прогноз японского ученого оказался почти идеально точным. Можно лишь отметить, что по отношению к большей части постиндустриальных стран, и в первую очередь стран Европы, завершение третьей стадии приходится на 1990-е гг. В эти же годы начинается и активное развитие четвертой стадии.

На рубеже 1980—1990-х гг. многие страны мира заявили о необходимости разработки государственной политики, нацеленной на построение информационного общества, и, прежде всего США, Япония, Южная Корея, а также страны Европейского Союза. Последние, как и самые развитые страны Северной Америки и Юго-Восточной Азии, начали разработку собственных национальных программ и их реализацию, а также нацелились на совместное использование общих ресурсов.

Основные концептуальные положения создания информационного общества в Европе были сформулированы в 1994 г. в докладе «Европа и глобальное информационное общество», разработанном группой специалистов под руководством комиссара Европейского Союза Мартина Бангемана (Martin Bangemann) /39/. Этот доклад стал результатом работы группы, в состав которой вошли преимущественно представители информационного и коммуникационного бизнеса, а также электронной промышленности. Практическая направленность этого документа заключалась в стремлении создать новые рабочие места для европейских граждан, новые товары и новые услуги для потребителей.

Основными сферами применения новых информационных технологий в соответствии с предложениями группы должны были стать:

- «телеработа (работа на дому по телекоммуникационным и компьютерным сетям);
- дистанционное образование;
- сети, связывающие университеты и научно-исследовательские центры;
- телематические услуги (электронная почта, видеоконференции и др.) для предприятий мелкого и среднего бизнеса;
- управление транспортом;
- управление воздушными перевозками;
- здравоохранение;
- электронная торговля;
- трансъевропейская сеть национальных и муниципальных административных органов;
- городские информационные супермагистральи» /39, р. 29—33/.

На основе доклада группы Бангемана Европейский парламент принял план по переходу Европы к информационному обществу /40/.

В 1995 г. страны «большой семерки» провели совещание в Брюсселе, на котором обсуждали проблемы информационного общества. На этом совещании была выдвинута идея «глобальной информационной инфраструктуры» /42, р. 2/.

К этому времени в большинстве стран Европы сложилась сравнительно развитая информационная инфраструктура, имелась реальная возможность обеспечить интегрированное распространение данных по информационным сетям. Если говорить о возможностях жителей стран Европейского Союза, то к этому времени телефонную связь имели 98 % домов, телевизоры — 97 % домов, а услугами кабельных сетей пользовались 25 % домов. Страны Европейского Союза обладали — в сравнении с другими регионами мира — значительно большим числом высококвалифицированных научных работников инженерно-технического персонала. Наконец, эти страны обладают большим капиталом.

В 1996 г. Европейская комиссия более обстоятельно раскрыла подходы к созданию информационного общества в Европе. Это было сделано в докладе, который имел программное название: «Жизнь и работа в европейском информационном обществе — люди в первую очередь»

/60/. Этот документ был нацелен на обеспечение развития гражданского общества в Европе, на укрепление демократии и на развитие образования — как для школьников и студентов, так и всех взрослых граждан.

В 1990-е гг. именно концепция информационного общества стала одной из самых значимых в политическом отношении. Как отмечает датский ученый Йенс Торнхауге (Jens Thornhaugе), в 1990-е гг. «каждая нация в западном мире подготовила отчеты как о своем видении и планах, так и о стратегиях их реализации» /75, р. 95/. Он же отмечает и то, что эти планы были успешно реализованы. Речь при этом идет о реализации планов, связанных с третьей стадией информатизации.

Завершение той стадии информатизации, на которой ее объектом стала именно библиотека, ощущается и в том, что в странах Западной Европы реальностью стало само информационное общество. Дальнейшее же развитие общества должно подняться на качественно новый уровень — от общества, сориентированного на информацию, к обществу, сориентированному на знание. Информация рассматривается лишь как «сырьевой материал, который бесполезен, пока он не будет обработан, очищен, пока не «обретет ценность» /75, р. 95/. В связи с этим на четвертой стадии информатизации, наряду с понятием «информационное общество», все более активно, особенно по отношению к библиотекам, употребляется понятие «общество знания». Применительно к новой стадии развития информационного общества, употребляются также такие понятия как «компетентное общество» (the competence society), «сетевое общество» (the network society) и даже «общество мечты» (the dream society) /75, р. 95/.

По отношению к библиотекам особенно часто употребляется понятие «общество знания». В некоторых языках, например в финском, понятие «общество знаний» является эквивалентом понятия «информационное общество». Произошло это потому, что первая составляющая термина «tietoyhteiskunta» — слово «tieto», и оно переводится и как «информация» и как «знание» (вторая составляющая — «yhteiskunta» означает «общество»).

Таким образом, информационное общество — это определенная стадия развития общества, основанная на использовании информационных технологий. Использование этих технологий не является само-

целью, а направлено в конечном итоге на создание наиболее благоприятных условий для самореализации граждан.

Прохождение развитыми индустриальными странами определенного этапа перехода к информационному обществу позволило сформулировать определенные критерии соответствия информационному обществу. Стадия перехода к информационному обществу определяется как процесс информатизации. Под информатизацией, соответственно, следует понимать процесс создания условий для перехода общества к той стадии развития, которая определяется как информационное общество, инструмент информатизации самого общества.

В некоторых странах само понятие «информационное общество» скорее подразумевается, нежели употребляется. Так, во Франции на первое место выдвинуто именно понятие «информатизация» — «informatisation». В концептуальных и программных документах термин «информационное общество» не употребляется, но подразумевается в том же значении, которое вкладывают в него разработчики аналогичных документов в других странах. В этой стране традиционно предпочитают обходиться без ярлыков по отношению к обществу и говорить просто об обществе. Акцент делается на процессе перехода общества к новому качеству, в связи с чем идет речь об «информатизации общества» («L'informatisation de la société»). Информатизация при этом понимается как процесс, который «приводит в конечном итоге к созданию в развитых странах общества, основанного на использовании информационных сетей» /49, р. 110/, т. е. к информационному обществу. Что же касается стран, которые по тем или иным причинам нельзя рассматривать как развитые, то процесс информатизации имеет и для них огромное значение, хотя в этом случае до определенного времени он не будет вести к информационному обществу.

Информатизация в области библиотечного дела в свою очередь является одной из составляющих этого процесса. То, какую роль она играет в масштабах информатизации в целом, зависит от того, какое место занимает библиотечная политика в информационной политике страны. Как правило, в развитых постиндустриальных странах библиотечная политика рассматривается именно как составная часть информационной политики. Библиотечная политика может быть объединена с архивной политикой /78/.

2. ЕВРОПЕЙСКИЕ МОДЕЛИ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

2.1. Два полюса библиотечной информатизации Европейского Союза

В 1990-е гг. концепция «информационного общества» стала рассматриваться в качестве важнейшей не только в развитии отдельных постиндустриальных стран, но и всего Европейского Союза. Каждая из стран регулярно готовит ежегодные отчеты по проблемам информационного общества, делает предложения, нацеленные на сближение стран Европейского Союза. Это касается и значения библиотек в информационном обществе. Особую роль в разработке библиотечных вопросов концепции играют страны Северной Европы, и в первую очередь Дания. Так, доклад Йенса Торнхауге и Гитте Ларсен (Gitte Larsen) «Публичные библиотеки и информационное общество», написанный в 1996 г. по заказу комиссии Европейского Совета, был переведен на 10 европейских языков.

Очевидно, что в конце XX — начале XXI вв. просматривались различные общие, прежде всего общеевропейские (по отношению к странам Европейского Союза), тенденции общественного развития. Но, как отмечают многие исследователи проблем развития информационного общества, «несмотря на значительный прогресс в международном сотрудничестве, информационное общество представляется сегодня скорее национальным, чем интернациональным проектом» /3, с. 23/.

Это имеет прямое отношение и к одной из важнейших составляющих развития информационного общества — библиотечной политике.

Каждая из стран Европейского Совета проходила третью стадию информатизации и, соответственно, первую стадию библиотечной информатизации, не имея возможности воспользоваться готовыми решениями. Кроме того, каждая из стран Европейского Союза подошла к этой стадии информатизации с определенным историческим опытом. В каждом конкретном случае неслучайно изначально был проявлен интерес к тем или иным аспектам определения новой роли библиотеки как общественного института. У каждой страны были свои нацио-

нальные особенности, свои традиции и свои особые проблемы и противоречия. Последнее — проблемы и противоречия — было особенно ощутимым по отношению к югу Европы. Так, если страны Скандинавии обладали развитой сетью публичных библиотек, которые стали важнейшими институтами демократического общества и хорошо финансировались, то в таких странах как Греция, Испания и Португалия необходимо было преодолеть наследие авторитарных режимов, усилить влияние публичной библиотеки на общество и принципиально изменить их материальное положение. Проблемы изменения роли публичной библиотеки и подхода к их финансированию предстояло решать и Италии.

С многочисленными проблемами, но иного рода, столкнулась в 1990-е гг. Германия. Объединение Германии в 1990 г. повлекло за собой необходимость решения самых разных библиотечных проблем Восточной Германии, накопившихся за годы существования ГДР.

Если рассматривать страны Европейского совета и выделить при этом наиболее развитые страны, то наибольшие расхождения как в самих подходах к информатизации в этой сфере, так и на уровне терминологии, проявляются во Франции и в скандинавских странах. Эти страны развивались наиболее стабильно. В силу этого именно эти страны наиболее смело и масштабно решали проблемы развития библиотек в условиях информационного общества. По сути, они стали своего рода лабораториями, в которых шел поиск решений, которые имели принципиально важное значение для развития библиотек во всех странах Европейского Союза и не только в них.

Во Франции, в связи с определением роли библиотеки в информатизации, так же как и в связи с рассмотрением процессов информатизации в целом, не употребляется понятие «информационное общество». Речь идет об участии библиотек в информатизации общества и об информатизации библиотек как о процессе, который оказывает большое влияние на общество. Но более существенное различие заключается в том, что библиотеки рассматривались в самом начале процесса информатизации библиотек как учреждения, которые могут оказать это воздействие только в том случае, если они сами будут изменены. Информатизация библиотек рассматривалась прежде всего как процесс качественного, точнее революционного изменения библиотеки. Библиотеки должны были измениться как внутренне, так и внешне. Во

Франции по отношению к публичным библиотекам даже почти перестали употреблять устоявшийся термин «библиотека», заменив его на «медиатеку», что должно было символизировать расширение границ сферы действия и влияние традиционной библиотеки. При этом роль библиотеки в процессе информатизации в целом декларировалась и сознательно подчеркивалась в обобщающих правительственных документах. Иными словами, в данном случае просматривался следующий алгоритм перехода к информационному обществу с точки зрения роли библиотеки в этом процессе: меняется сама библиотека, измененная библиотека определяет развитие информатизации — информатизация качественно изменяет общество.

В скандинавских странах алгоритм перехода к информационному обществу был принципиально иным. Участие библиотеки в процессе информатизации не декларировалось и специально не подчеркивалось. Но при этом библиотеки в их традиционном, достаточно давно сложившемся понимании продолжали играть роль одного из важнейших общественных институтов. Но поскольку на данном этапе развития общества общество меняется, то меняется и сама библиотека. В силу этого на первое место при рассмотрении участия библиотек в процессе информатизации на первое место выходит именно понятие «информационное общество». Информационное общество рассматривается как новая идеология общества. Само общество воспринимается идеологами национального движения к информационному обществу абсолютно готовым к переходу в новое качество. Информатизация рассматривается и в этом случае как процесс перехода к этому обществу на основе использования новейших технологий, но при этом возникает изначально иной параллельный сюжет по отношению к библиотекам: библиотека рассматривается в этом процессе не с точки зрения революции, а с точки зрения эволюции от библиотеки индустриального/постиндустриального общества к библиотеке информационного общества. При этом особенно важным оказалось восприятие библиотеки как института демократического общества, института социальной защиты граждан общества. Это означает, что библиотека меняется, становится принципиально иной, но при этом сохраняется как традиционный общественный институт, выполняющий те функции, которые этот институт выполнял и ранее, до эпохи информатизации. Этот второй процесс, развивающийся параллельно информатизации или в недрах информа-

тизации (можно рассматривать в обоих ракурсах) оказался связанным в данном случае с процессами использования этого традиционного института и с целью уменьшения тех негативных последствий, которые несут в себе, наряду с очевидными преимуществами, процессы глобальной информатизации. Именно в скандинавских странах библиотека наиболее полно проявила себя как общественный институт, но из них более всего — в Дании.

Особо отличаются в процессе перехода к информационному обществу те страны, которые были в стороне от общеевропейской интеграции и подключились к процессам информатизации в то же время, когда начали проходить процессы интеграции, в первую очередь — Финляндия. Эта страна прошла путь перехода к информационному обществу более успешно, но этот путь был пройден ею и в более сложных условиях, причиной чего был более острый — по сравнению с большинством других стран Европейского Союза — экономический кризис. В этой стране была разработана отличная от других европейских стран модель информатизации. В значительной степени она основана на тех же принципах, что и национальные модели информационного общества других скандинавских стран, но при этом наряду с эволюционной основой здесь присутствуют и неожиданные по своей смелости (в достаточной степени революционные) изменения.

При рассмотрении особенностей участия библиотек в процессах информатизации и создания информационного общества следует оговорить, что объединяет все национальные модели информационного общества стран Европейского Совета то, что библиотека как общественный институт занимает определенное положение в обществе. Это означает, что библиотека включена в определенную систему учреждений так называемого публичного сектора, за развитие которого несет в этих странах в той или иной степени ответственность государство.

С одной стороны, библиотека рассматривается как один из важнейших для общества институтов, обеспечивающих жизнеспособность системы образования и науки. Это означает, что библиотеки рассматриваются в государственных и межгосударственных общеевропейских (Европейский Союз) документах как учреждения, входящие в определенную исторически сложившуюся в этих странах систему образования и науки наряду со школами, высшими школами, научно-исследовательскими учреждениями и архивами. В конкретных случаях

библиотеки могут рассматриваться в союзе со школами или же архивами. А с другой стороны, библиотека рассматривается в этих документах как учреждение, входящее в систему учреждений культуры, или имеющее культурную направленность в своей деятельности. В этом случае библиотеки входят в группу учреждений культуры, т. е. наряду с уже упомянутыми архивами, они относятся к музеям, оркестрам, оперным коллективам, балетным коллективам и театрам. На этом основана система сбора информации о потенциале публичного сектора в странах ЕС. Это подтверждается рабочими вариантами документов, предложенных в качестве основы Европарламенту и Совету Европы, которые были направлены туда в июне 2002 г. разными странами Европы, например Германией.

Но при этом путь каждой страны к общеевропейской интеграции был непохожим один на другой. Особенности этого пути и, соответственно, участие библиотек в этом процессе определялись различными факторами. В данном случае ставится задача обратить внимание на единичное, на уникальность пути каждой страны в деле решения как специфических, так и общих для всех них проблем.

2.2. Информатизация французского общества

2.2.1. Политика информатизации общества

20 декабря 1976 г. президент Французской республики в соответствии с решением Совета министров от 22 апреля 1975 г. поручил главному инспектору в области финансов Симону Нора (Simon Nora) подготовить доклад о воздействии информатизации на общество. 20 января 1978 г. работа над докладом была завершена. Его подготовил инспектор Ален Минк (Alain Minc) /48/. С этого момента термин «*télématique*», соединивший в себе средства вычислительной техники с дистанционной передачей данных, вошел в жизнь французского общества /49, p. 110/.

В основе работы С. Нора и А. Минка было стремление понять сущность социально-экономических, политических и культурных процессов внедрения новых информационных технологий, а также предложить то понимание информатизации, которое позволило бы определить место и роль государства в этом процессе.

Традиционно роль государства во французском обществе значительна. При этом государство уже по традиции берет на себя ответственность за обеспечение жизнедеятельности самых разных сфер общества. В этом Франция не похожа на другие страны Европы. Французский историк Фернан Бродель не без гордости отмечает: «Как бы там ни было, мне кажется, что строптивая Франция не взяла пример с соседней, не прониклась в должной мере страстью к наживе...» /2, с. 416/.

Особенностью Франции является и то, насколько традиционно политики стремятся показать свое активно позитивное отношение к жизненно важным сферам жизни общества, что особенно отчетливо проявлялось в сфере библиотечного дела и до начала информатизации, в частности выражалось в действиях социалистов и коммунистов /8, с. 67/.

При рассмотрении процессов развития телекоммуникаций во Франции исследователи нередко характеризуют этот процесс как процесс «государственного контроля и планирования» и даже «дирижирования» /3, с. 208/.

Авторы доклада показали, что реализация предложений, высказанных в докладе, возможна при самой активной роли государства. При этом они настаивали на том, что в ходе реализации программ информатизации возможно и желательно определенное перераспределение власти между центральными органами управления и органами местного самоуправления. Ими были рассмотрены практически все сферы жизнедеятельности общества, в том числе образование, здравоохранение, язык, культура.

Доклад был нацелен на демонстрацию преимуществ, которые получают социальная сфера, культура, образование и промышленное производство в результате применения новых технологий.

Новые компьютерные технологии были представлены авторами доклада как наиболее благоприятный путь достижения социального консенсуса в обществе и выхода из экономического кризиса, что в свою очередь может обеспечить сохранение экономического суверенитета страны.

Функции координации деятельности органов государственного управления в области информатики были возложены во Франции на Межведомственный комитет по информатике и оргтехнике в государственной администрации. Этот комитет отвечает за состояние дел в

сфере компьютеризации и имеет следующие права и обязанности по отношению ко всем без исключения органам управления и государственным учреждениям:

- получение информации по вопросам информатизации их деятельности;
- осуществление надзора за функционированием информационных систем;
- внедрение межведомственных проектов компьютеризации.

Комитет отвечает также за ведение учета и рассмотрение проблем, возникающих в сфере компьютеризации в системе местного самоуправления /18, с. 69/.

Библиотечная «информатизация общества» началась в 1980-е гг. В этот период стало очевидным, что Франция значительно отстает от других постиндустриальных стран мира. К этому времени в ФРГ и Голландии успешно функционировала система координированного комплектования зарубежной литературы, которая позволяла практически в полном объеме отражать в библиотеках этих стран всю новую литературу, выходящую в мире. В Великобритании и США к этому моменту уже сложились региональные системы кооперирования. Ничего подобного во Франции не было не в последнюю очередь в силу традиционной для этой страны концентрации всех сторон жизни общества в ее столице /44/.

В то же время следует отметить, что первый этап информатизации начался до «информатизации общества».

2.2.2. Начальный этап библиотечной информатизации

В 1968 г. под руководством Марка Шовенка (Marc Chauveinc) началась реализация проекта MONOCLE — проекта по созданию автоматизированного каталога в Университетской библиотеке Гренобля /35/.

В 1971 г. вычислительный центр университета в Ницце создал каталог AGAPE — каталог французских периодических изданий, которым могли пользоваться читатели университетской библиотеки /57/.

В начале 1970-х гг. активизация этих процессов была связана с деятельностью Бюро по автоматизации библиотек /29/. Первоначальными задачами Бюро были перевод в автоматизированный режим издания «Библиографии Франции» («Bibliographie de France») и создание прин-

ципиально новой для Франции библиотеки с использованием новейших передовых технологий, какой стала Информационная публичная библиотека при Центре Жоржа Помпиду в Париже — детище ее первого директора Жан-Пьера Сегуина (Jean-Pierre Seguin) /71/.

Автоматизация публичных библиотек началась в 1971 г., когда, в частности, начали создавать автоматизированный каталог в Муниципальной библиотеке Страсбурга /69/. А первый масштабный проект в сфере автоматизации публичных библиотек начал реализовываться в 1979 г. «Управлением книги и чтения» для центральных библиотек-абонементов — проект LIBRA — базы данных на основе формата UNIMARC, создание которых легло в основу создания автоматизированных каталогов в центральных библиотеках-абонементах /34/.

2.2.3. Библиотечная информатизация общества

В ходе разработки библиотечных основ информатизации общества и реализации инициатив в рамках принципиально нового этапа информатизации французских библиотек ситуация в стране принципиально изменилась. В области библиотечного дела также произошло перераспределение полномочий между центральными и местными органами управления, но при этом один из главных идеологов французской библиотечной информатизации Лионель Жоспан (Lionel Jospin) отмечал: «Переложив основную инициативу на местные власти, государство не отказывается от своей ответственности» /50/.

Государство участвует в этом процессе в лице Управления библиотек, музеев и технической информации, созданного в 1982 г., которое в свою очередь является частью генеральной дирекции высшего образования Министерства национального образования и Управления книги и чтения Министерства культуры. Так, в соответствии с законом о распределении обязанностей между государством и местными властями, государство взяло на себя ответственность за охрану фондов библиотек страны, расходы по оплате труда научного персонала муниципальных и центральных библиотек-абонементов (bibliothèque centrale de Prêt — специфический вид публичных библиотек Франции, созданных в городах департаментов, но предназначенных только для внестационарного обслуживания сельского населения подведомственной территории) /37/.

Государство в лице Национального центра литературы (Centre Nationale de lettres) взяло на себя расходы по созданию первичного фонда центральной библиотеки-абонементов, по комплектованию библиотеки в течение первого года функционирования, а в дальнейшем расходы по комплектованию специализированных коллекций, которые библиотеки начинают создавать в дополнение к основным фондам универсального профиля. Оно отрегулировало свои отношения с принципиально новыми для Франции библиотечными объединениями, возникшими именно в условиях децентрализации общественной жизни страны — региональными агентствами кооперации, т. е. объединениями, сложившимися на территории крупных исторических регионов Франции — Аквитании, Бретани, Нижней Нормандии, Эльзаса и др. Первые агентства возникли в 1984 г. К 1990 г. в стране сложилось 18 региональных агентств, которые на макрорегиональном уровне скооперировали деятельность библиотек, входящих в каждый из регионов департаментов — основной административно-территориальной единицы страны) — и в департаменты коммун /4, с. 56—59/.

Создание региональных библиотечных агентств позволило реализовать в масштабах страны программу «Наследие» («Patrimoine»), нацеленную на максимальное раскрытие и изучение исторически ценных книжных фондов всех библиотек стран вне зависимости от ведомственной принадлежности с целью обеспечения их сохранности. На базе агентств в регионах Франции, были созданы лаборатории и центры, оснащенные техническим оборудованием, позволяющие как осуществлять консервацию и обеспечивать сохранность фондов, так и реализовывать проекты по созданию «изобразительной памяти» регионов, архивов видеоматериалов и т. д.

По мнению Л. Жоспана, неизменной оставалась и традиционная для Франции ориентация на совершенствование системы образования. Но в данном случае ставилась принципиально иная, более глобальная задача: приблизить библиотеку к их пользователям на всех уровнях — от школьника до ученого. В связи с этим библиотеки рассматривались как часть общей стратегии развития университетов.

Основная же суть библиотечной информатизации заключалась в подчинении библиотеке всех процессов распространения аудиовизуальных документов с целью установления некоего культурного конт-

роля за их распространением и использованием. Ставилась и задача предотвращения более негативных, по сравнению с уже существующими, процессов все с той же целью подчинения их контролю.

По мнению Жан-Пьера Клавеля, «развитие медиатек, не внедренных в библиотеки, может привести к тому, что среда перестанет нуждаться в библиотеках» /36/. Библиотека стала «домом книги, изображения и звука» («*maison d'livre, de l'image et du son*») и стала называться медиатекой (*Médiathèque*). Последнее обстоятельство было воспринято профессиональным библиотечным сообществом достаточно болезненно. Впоследствии в профессиональной библиотечной литературе не раз отмечалось то, что этот парадокс — отказ от самого термина «библиотека» стал возможным в одной из самых развитых библиотечных стран мира /43, р. 22/. Сторонники отказа от «устаревшего» понятия «библиотека» в качестве дополнительных аргументов выдвигали следующие: во-первых, подводилась теоретическая база под необходимость замены книги другими технологиями в связи с необходимостью сохранять леса; во-вторых, библиотека должна объективно реагировать на то, что люди перестают читать и все более увлекаются видео, телевидением и другими видами досуга /36/.

Эталонами информатизации стали две столичные библиотеки — Информационная публичная библиотека Центра Жоржа Помпиду и Медиатека Центра науки и промышленности Ла Вилет, получившая название района, в котором она расположена. Первая из них стала библиотекой энциклопедической информации, «домом книги, изображения и звука». Ежедневно ее посещают более 13 тыс. человек. В частности, для работы с аудиодокументами здесь имеется 28 специально оборудованных пунктов, для работы с аудиовизуальными документами — 52, а для просмотра кинофильмов — 40 индивидуальных кабин. Предметом особой гордости этой библиотеки является ее уникальная лаборатория по изучению более 120-ти иностранных языков, позволяющая, в частности, обучаться при помощи компьютера в интерактивном режиме /22/.

Вторая — медиатека в Ла Вилет для взрослых и детей идеально дополняла мир передовых технологий, которые раскрывал своим посетителям Центр науки и промышленности, демонстрируя то, что библиотека относится к самым передовым институтам общества. Эта ме-

диатека предоставляет, в частности, пользователям возможности пользоваться видеодисками и смотреть фильмы в двух версиях — на языке оригинала и на французском языке. Видеодиски не выдаются пользователям, а передаются с центрального пульта управления на дисплей автоматизированного места пользователя. 170 таких мест размещены в медиатеке для взрослых на трех этажах. Ежедневно медиатеку посещает около 4 тыс. человек /22/.

Но основной концептуальный элемент идеологии французской библиотечной информатизации заключался в стремлении преодолеть два основных противоречия, которые стали столь очевидны в конце XX в. Первое из них было связано с потребностью в еще большей специализации библиотек. В свое время, в эпоху Просвещения именно во Франции возникла идея энциклопедии как свода всех имеющихся знаний. Энциклопедия вызвала желание воплотить на практике идею создания «энциклопедической библиотеки», т. е. библиотеки, которая собрала бы на своих полках все издания, выходящие в мире. По мере развития библиотечного дела эта идея становилась все более утопичной. Но с появлением новых технологий возник замысел воплощения этой идеи в новом качестве путем создания национальных и международных сетей. А решение этой проблемы могло бы дать возможность решить другое противоречие, связанное с желанием читателя иметь в своем распоряжении всю библиотеку, и желанием библиотекаря жестко контролировать использование, т. е. вечное противоречие между доступностью и сохранностью библиотечного фонда. Для решения этого вечного для библиотеки противоречия нужны были новые технологии. А это означало в свою очередь, что принципиально должна была измениться роль библиотекаря. По мнению Дени Варло (Denis Varloot), на смену «сторожу сундука» («Gardien du coffre») должен был прийти «консультант по информации» («consultant en information»). В данном случае под «сторожем сундука» подразумевался библиотекарь, который в соответствии с французской традицией назывался именно «хранитель» («conservateur») /79/.

Именно во Франции наиболее последовательно была воплощена идея «энциклопедической библиотеки» в новом качестве — в виде совоккупности фондов Национальной библиотеки Франции и региональ-

ных библиотечных систем страны. Основой новой «энциклопедической библиотеки» явился Национальный сводный каталог.

Создание «Очень большой библиотеки» (*Très Grande Bibliothèque*), т. е. нового здания национальной библиотеки в соответствии с распоряжением президента Республики в 1989 г., стало первым крупным библиотечным проектом в сфере информатизации общества. Именно теперь стали использовать все имеющиеся в распоряжении новейшие технологии /46, p. 508/.

Началу реализации этого масштабного проекта предшествовало письмо, в котором глава государства президент Франсуа Миттеран (*Franc, ois Mitterant*) официально обращался к премьер-министру Мишелю Рокару (*Michel Raucart*) в день национального праздника Французской Республики — День взятия Бастилии 14 июля 1988 г. Своё послание он начал так: «Книга и печатное наследие — это сердце нашей цивилизации. Поэтому я желаю начиная с 1981 г. предпринять значительные усилия, чтобы позволить нашей стране преодолеть свое отставание в этой области и занять достойное место среди европейских стран. Принятие закона о единой цене на книгу, строительство тысячи библиотек департаментов и коммун, библиотек ассоциаций, увеличение числа клубов и других публичных учреждений для чтения, модернизация Информационной публичной библиотеки Центра Помпиду — все это направлено на выполнение моего желания...» /33, p. 3/.

Главное же предложение было сформулировано президентом следующим образом:

«...мне хотелось бы еще дальше пойти в этом направлении путем создания очень большой библиотеки абсолютно нового типа... Эта большая библиотека должна охватывать все отрасли знания, быть доступна всем желающим, направлена на использование самых совершенных технологий передачи данных, оказывать консультационные услуги на расстоянии и поддерживать связь со всеми другими европейскими библиотеками» /33, p. 3/.

Выполняя поручение президента страны, премьер-министр в обращении к директору Национальной библиотеки, заверяет его, что «необходимые средства для выполнения этой работы будут предоставлены министрами культуры, коммуникаций, капитальных работ...» /33, p. 3/.

Успешная реализация библиотечной информатизации во Франции стала возможной благодаря осуществлению политики децентрализации библиотечной жизни, деконцентрации библиотечного потенциала, в том числе и переводу ряда учреждений в регионы, а также демократизации библиотечной жизни /58/.

Все это стало возможным прежде всего благодаря тому, что на первой стадии библиотечной информатизации был разработан целый пакет документов — законов и декретов, которые регулировали права и обязанности различных инстанций, учреждений и служб, в том числе функции местной общественности (закон № 84—53 от 26 января 1984 г.), свободы и права коммун, департаментов и регионов (закон Т 82/231 от 2 марта 1982 г.), полномочия комиссаров Республики и общественных организаций государства в регионах (декрет № 82—389 от 10 мая 1982 г.) и др.

В результате серьезных перемен во Франции сложились новые группы, определяющие развитие и статус библиотек. В частности, профиль библиотек, по мнению Марина де Лассаля, в большей степени теперь стали определять не библиотечные сотрудники, а местные депутаты, работники управлений культуры, архитекторы и др. группы /8, с. 74/. Благодаря действиям этих групп Франция стала, в частности, в 1990-е гг. одним из мировых лидеров в строительстве новых и реконструкции старых библиотечных зданий.

Информатизация общества стала для библиотек Франции принципиальным этапом в их развитии не потому, что они получили больше средств на использование новейших технологий. Информатизация французских библиотек шла достаточно успешно и до этого, о чем свидетельствует остающаяся и сегодня одной из лучших библиотек Франции — Информационная публичная библиотека Центра Помпиду. Процесс информатизации общества изменил роль библиотеки в жизни общества. То, что произошло в эти годы во Франции, не сопоставимо не только с тем, что происходило в той или иной стране Европейского Союза, это невозможно даже сравнивать с переменами ни в одной стране мира. Франция стала лидером в сфере библиотечной информатизации и продемонстрировала тем самым яркий пример востребованности библиотеки обществом.

2.3. Библиотека как традиционный общественный институт в условиях информационного общества: датская модель

2.3.1. Датское общество благосостояния

Дания наряду с другими скандинавскими странами относится к наиболее благополучным странам Европы. Своим благополучием граждане этой страны гордятся столь сильно, что даже в государственных документах, направленных на развитие той или сферы общественной жизни, в том числе и библиотечной, подчеркивается стремление поддерживать определенный уровень благоденствия, благосостояния, процветания.

Основные принципы информационной политики Дании отражают не только традиционную для Дании активную роль государства в обеспечении социальной защищенности граждан в целом, но и стремление раскрыть творческий потенциал, предоставить каждому различные возможности для самореализации. Этот момент является принципиально важным для понимания особенностей датской модели информационного общества потому, что в этой стране новые идеалы и новые цели в развитии общества не отвергали те идеалы и цели, которые стали основополагающими еще после окончания второй мировой войны, а соединились с ними.

В то время готовой модели создания «общества благосостояния» в Дании, как и в других скандинавских странах, не было. Эта модель создавалась на практике в течение многих лет, но она изначально была направлена на экономический рост, социально-политический консенсус и создание правового государства. Кроме того, была очень четко определена практическая основа этой будущей модели: активная роль государства в обеспечении социальной защищенности граждан стран вне зависимости от уровня их доходов и размеров выплачиваемых налогов /11, с. 170/.

Программные положения политики развития новой модели детского общества получили воплощение уже в конце 1940-х гг., когда правительство возглавил лидер Социал-демократической партии Дании Хейтофт Хансен (Hedtoft Hansen) /11, с. 159/. Однако сформулированы они были этой партией в 1945 г., в программе под названием «Дания

будущего», в которой в числе основных принципов развития общества были указаны полная рабочая занятость и социальная защищенность населения, производственная эффективность, демократия. Особенно интенсивное развитие предложенной модели общества было получено в 1958—1968 гг.

Разумеется, жизнь датского общества и в эти, и в последующие годы была сопряжена с противоречиями и конфликтами. Не раз возникал вопрос о необходимости пересмотра отношения к социальной системе «общества благоденствия», и особенно остро в конце 1980-гг. /11, с. 207/.

Однако при всех внутренних противоречиях и конфликтах ориентация на социальную защищенность населения оставалась неизменной. Это относится и к сфере библиотечного дела, несмотря на то, что в конце XX в. все более остро ощущался недостаток средств на удовлетворение потребностей библиотек, и в датской профессиональной библиотечной печати, в особенности в журнале «Библиотекспрессен» («Bibliothekspressen»), посвященном преимущественно проблемам публичных библиотек, в 1990-е гг. достаточно часто встречалось выражение «библиотечная депрессия».

2.3.2. Датская модель публичной библиотеки

По мнению историка библиотек Йоргена Сване-Миккельсена, высказанному в докладе на сессии ИФЛА в 1997 г. в Копенгагене, «специфической модели датской публичной библиотеки нет, но датским публичным библиотекам суждено было сыграть столь важную роль в реальном воплощении датского общества благоденствия» /4, с. 18/.

Это имеет прямое отношение и к пониманию роли библиотек в информационном обществе как одного из важнейших общественных институтов, что не декларировалась, а воспринималось в новых условиях как само собой разумеющееся. Библиотеки теперь играли иную, даже более значимую роль и определяли жизнеспособность общества, страны. Усиление общественной активности рассматривалось как важнейший фактор укрепления демократии, и именно на публичные библиотеки была возложена задача стимулировать политическую активность каждого жителя страны.

В законе о публичных библиотеках от 1993 г. подчеркивалось, что краеугольным камнем датской культурной политики является именно закон о публичных библиотеках, а местные публичные библиотеки рассматриваются как «институты, которые несут основную ответственность за доступ к информации и знаниям всему населению, а главной задачей в области культурной политики является создание по возможности наилучших условий для этой деятельности» /74, р. 16/.

То, что в 1990-е гг. публичные библиотеки вновь оказались в центре внимания датского общества, с нашей точки зрения, представляется закономерным, и значение публичной библиотеки как основной хранительницы знания является в настоящий момент официально признанным фактом: «Сегодня мы сосредоточиваем свое внимание на библиотеках потому, что решающим фактором, определяющим развитие информационного общества, становятся знания. Мы знаем, что знание является наиболее важным фактором в развитии и поддержке демократического процветающего государства. Здесь все сознают, что уникальным источником знания для всех граждан является публичная библиотека. В информационном обществе заложен значительно больший потенциал знания, нежели это было когда-либо раньше — библиотеке брошен вызов воспользоваться этим возрастающим потенциалом» /75, р. 86—87/.

Основные принципы информационной политики Дании показывают, что изначально в качестве важнейшего общественного института рассматривается публичная библиотека. Об этом свидетельствуют формулировки самих принципов:

«1. Власти отвечают за то, что каждый гражданин может быть уверен в возможности получения знания и иметь доступ ко всем основным массивам опубликованной информации;

2. Государство обязано обеспечивать и гарантировать наличие общественной инфраструктуры для распространения информации. Публичные библиотеки и общедоступные научные библиотеки образуют основу этой инфраструктуры;

3. Общественные власти должны гарантировать регистрацию публично доступной информации таким образом, чтобы пользователь мог знать, какая информация доступна, где она находится, и как может быть осуществлен доступ к ней;

4. Государство должно гарантировать сбор и сохранение наиболее важных частей какой-либо информации, опубликованной в Дании;

5. Власти должны гарантировать пользователям доступ к имеющейся международной опубликованной информации;

6. Государство обязано обеспечивать доступ зарубежным пользователям к информации, изданной в Дании, и должно поддерживать международный обмен информацией;

7. Каждому гражданину должно быть гарантировано достаточное обучение по получению необходимой информации. Такое обучение должно быть частью обучения каждого от начальной школы до аспирантуры» /75, p. 71/.

В условиях информационного общества произошли принципиально важные изменения в законодательстве. В законе о библиотечном обслуживании от 2000 г. одна из трех частей полностью посвящена задачам правительства в области библиотечного дела. В соответствии с параграфом 8, именно правительство поддерживает библиотечную кооперацию.

В соответствии с региональной структурой страны в 1970 г. в каждом из 14-ти регионов и в 2-х столичных регионах были определены центральные региональные библиотеки — окружные. Эти библиотеки работают в особенно тесном контакте с Библиотечным агентством (Bibliotekstjeneste), известным в соответствии с его английским наименованием как Датское национальное библиотечное агентство (The Danish national library authority) — датский центральный управленческий и консультационный правительственный центр для публичных и научных библиотек. При этом следует особо отметить то, что Библиотечное агентство в 1990-е гг. окончательно рассталось с функциями классического бюрократического административного органа, распределяющего гранты, и превратилось в учреждение, которое делает все возможное для того, чтобы помогать именно окружным библиотекам выполнять роль центральной библиотеки округа по отношению к публичным библиотекам своего региона /75, p. 22/.

В соответствии с параграфом 10 закона, то, какие публичные библиотеки выступают в роли окружных, определяет министр культуры страны. Он же заключает специальное соглашение с муниципалитетом о выполнении новыми окружными библиотеками функций центра предоставления публичным библиотекам региона тех материалов, кото-

рые отсутствуют в их фондах, функций профессионального консультационного центра, а также двух принципиально новых функций: ответственности за профессиональный уровень обслуживания во всем регионе и за новые виды электронного обслуживания. При этом обслуживание такие библиотеки — как и до возложения на них дополнительных функций — осуществляют бесплатно. Но после того как они становятся обязанными выполнять указанные дополнительные функции окружной библиотеки, все расходы по их деятельности — в соответствии с параграфом 12 — берет на себя правительство. Средства на это закладываются в годовом бюджете страны /29/.

2.3.3. Библиотека как культурный центр

В Дании, как ни в какой другой стране Европы, отчетливо просматривается отношение к библиотеке как к культурному центру. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, поиск нового облика публичной библиотеки был обусловлен стремлением уменьшить негативное воздействие компьютерных технологий на пользователя. Во-вторых, в обществе все более активно утверждалась идея восприятия библиотеки как «места встреч для всех на основе культуры: родителей, детей, студентов, иммигрантов, подростков, пенсионеров» /75, р. 91/.

Можно сказать, что реализация концепции библиотеки как культурного центра стала фактором воплощения своего рода равновесия между виртуальной библиотекой — реализованной на практике концепцией Датской электронной научной библиотеки (Danmarks Elektroniske Forskingsbibliotek — deff.dk) /55/ — и библиотекой, сориентированной на обслуживание пользователей непосредственно в здании библиотеки. А наиболее ярким и масштабным воплощением этой концепции не только в Дании, но и в мире в целом, стала расположившаяся в новом здании Королевская библиотека в Копенгагене. Здание, получившее название «Черный алмаз», было построено по проекту архитектурной фирмы Шмидт, Хаммер и Лассен и открыто в 1999 г.

В стратегическом и финансовом контракте, заключенном между Министерством культуры Дании и Королевской библиотекой, в котором, в частности, были четко определены размеры ассигнований на библиотеку, подчеркивалось, что «национальная и университетская библиотека в качестве научно-исследовательского учреждения зани-

мает центральное место в сфере культурной активности в стране» /64, р. 191/.

Концепция Королевской библиотеки как культурного центра является одной из шести концепций развития библиотеки — как национальной и как университетской библиотеки, как национального музея книг и печатных изданий, как национального музея фотографии и как научно-исследовательского учреждения. Однако именно благодаря ей возможен качественно иной уровень взаимодействия данного учреждения как одного из важнейших национальных институтов с другими национальными институтами, в том числе с национальным театром и национальным музеем.

В соответствии с концепцией генерального директора этой библиотеки Эрланда Колдинга Нильсена (Erland Kolding Nielsen) новое здание «Черный алмаз» приглашает пользователя в свое пространство с целью его физического (а не виртуального) присутствия на территории библиотеки. Нижний, подземный, этаж занимают огромный выставочный зал, который может быть в случае необходимости разделен на несколько залов и вместительный концертно-лекционный зал. Во втором зале, в зависимости от цели мероприятия, может быть изменена акустика, сцена/подиум и даже сам внутренний облик зала. На первом этаже здесь размещен книжный магазин. В холле этого зала проводятся различные публичные мероприятия. В разных частях этого этажа, в специальных миниатюрных витринах размещены мини-выставки изданий из фондов библиотеки. На втором этаже находится зал, предназначенный для больших выставок из фондов библиотеки.

В целом, в конце XX — начале XXI в. в Дании, как и в других скандинавских странах, а также и во многих других странах Европейского Союза, при переходе к информационному обществу участие библиотек в этом процессе, на первый взгляд, не декларировалось так, как это, скажем, было во Франции. Но это было связано не с недооценкой их места и роли в общественной жизни, а напротив, с тем, насколько большое значение датское общество придает роли именно данного общественного института.

Библиотеки сегодня продолжают играть роль одного из важнейших общественных институтов. Именно поэтому библиотека играет огромную роль в датском обществе, прежде всего роль института демократического общества, общества, обеспечивающего социальную защиту

всех его граждан. В эти годы менялось само общество, а вместе с ним менялась и роль этого института, расширялся круг обязанностей библиотеки, как и в других странах информационного общества. Но при этом именно в Дании в максимальной степени раскрылись возможности достижения некоего баланса между несомненными преимуществами, которые принесли с собой в библиотеки их пользователям и их сотрудникам новые информационные технологии, и недостатками, которые также неизбежны — как следствие глобальной информатизации; возможности рассмотрения и использования библиотеки как центра культуры.

2.4. От кризиса к европейскому лидерству: финское информационное общество

2.4.1. Новая идеология консолидации общества

Финляндия, как страна, граждане которой живут в условиях информационного общества, занимает среди государств Европы особое место.

Первые предложения по созданию информационного общества в Финляндии были высказаны в середине 1980-х гг. Тогда же произошло внедрение различных, не связанных друг с другом проектов компьютеризации университетов, школ, медицинских учреждений, а также библиотек. В этот же период началось активное использование компьютеров в управленческой сфере и в банках. Одновременно проводилась работа по созданию инфраструктуры информационного общества — строительство государственных и частных сетей передачи данных. В целом же эти проекты были разрозненными и несогласованными друг с другом.

Но в действительности основа для построения информационного общества в этой стране была заложена значительно раньше — в конце 1920-х гг., когда в жизнь каждого гражданина страны активно вошло радио. В 1927 г. началась установка радиоприемников во всех учебных классах, а национальная промышленность была сориентирована на выпуск дешевых радиоприемников для школьников /3, с. 217/.

Активное использование радио, а впоследствии и компьютерных технологий, обусловлено особенностями финского менталитета. По

мнению финского публициста П. Ярвинена (P. JArvinen), идеология новых информационно-коммуникационных сетей оказалась особенно близка финнам прежде всего потому, что финны стремятся жить на значительном отдалении друг от друга — на хуторах: «Финн хочет поддерживать связи с другими людьми, но не хочет встречаться с ними. Поэтому информационные сети и мобильные телефоны подходят ему самым лучшим образом» /3, с. 150/. Кроме того, как отмечает П. Ярвинен, финнам всегда была свойственна вера в силу новой техники и технологий, что особенно отчетливо видно на примере наиболее развитой отрасли финской промышленности — деревообрабатывающей промышленности. При обращении к новым технологиям финны действуют гораздо смелее, чем их коллеги в других странах. Это отчетливо проявилось и в библиотечном деле, о чем речь пойдет ниже. Кроме того, особо следует отметить и то, что современное поколение финнов с большим энтузиазмом начало усваивать и усвоило английский язык.

Задача преодоления разрозненности и несогласованности в сфере применения новых компьютерных технологий была поставлена в начале 1990-х гг. Инициатором стало само финское правительство под руководством Эско Ахо (Esko Aho), возглавлявшего его в 1991—1995 гг. В эти годы Финляндия начинает активно готовиться к вступлению в Европейский Союз, членом которого она и стала с 1 января 1995 г.

Первый основополагающий документ под названием «Национальная стратегия информационного общества» был разработан Элви Туртиайнен (Elvi Turtiainen) и Сакари Хаапаниemi (Sakari Haapaniemi), принят Министерством финансов в 1994 г. и опубликован в 1996 г. /73/. Причем документ был принят в один из самых сложных периодов развития финской экономики, что не в последнюю очередь было вызвано распадом СССР. Ориентация на информационное общество стала той сверхзадачей, которая позволила объединить все слои общества.

В документе было выделено пять стратегических направлений:

- превращение информационных технологий и сетей в реальное средство обновления частной и государственной экономики;
- превращение информационной индустрии в главный сектор экономики страны;

- повышение конкурентоспособности информационных технологий;
- обеспечение доступа к информационным услугам каждому члену общества и обучение пользованию этими услугами;
- обеспечение гарантий конкурентоспособности финской информационной индустрии /72/.

Эти направления были реализованы в 46 проектах.

Особая роль в реализации программы правительства по переходу к информационному обществу была отведена министерству образования. Политика этого Министерства, одобренная правительством 18 января 1995 г., была построена на рассмотрении научных исследований и образования как основ информационного общества /65, s. 115—125/. В соответствии с этой программой пользованию новыми информационными и коммуникационными технологиями в сфере образования должны были быть обучены все учащиеся, в том числе начальной школы. Перед всеми учебными заведениями была поставлена задача скорейшего подключения к Интернету. Заявило правительство и о необходимости подготовки и переподготовки взрослых. Особо была отмечена необходимость создания специальных курсов для пользователей библиотек /3, с. 211/.

Другой, более масштабный политический документ национальной стратегии перехода к информационному обществу — «Путь Финляндии к информационному обществу», одобренный правительством Финляндии в 1995 г. /40/. В этом качестве определяющих в нем были поставлены следующие задачи:

- «обеспечение успешной адаптации финской экономики к мировой;
- обеспечение высокого уровня занятости населения;
- создание условий для эффективного предпринимательства;
- создание конкурентоспособного общественного сектора.

В этом же документе были сформулированы и социальные задачи информационного общества:

- достижение сбалансированного социального развития;
- создание наилучших условий для индивидуальной самореализации;
- построение гражданского общества;
- развитие страны как цивилизации, основанной на знании» /3, с. 210/.

Задача перехода к информационному обществу стала важнейшей составной частью программы правительства, возглавлявшегося Пааво Липпоненом (Paavo Lipponen). В ней обращалось особое внимание на то, что каждому гражданину общества должны быть даны необходимые для жизни в информационном обществе навыки и знания, в том числе в сфере телеработы, телемедицины и дистанционного образования. Эта программа была одобрена в 1996 г. /66/.

2.4.2. Библиотека как традиционный институт консолидации финского общества

Библиотека как общественный институт заняла в программе правительства П. Липпонена важное место. Была определена и особая роль публичной библиотеки. Но при этом следует принять во внимание то, что кризисные явления жизни финского общества начала 1990-х гг. не могли не затронуть и библиотеки. Активное же подключение к процессам перехода к информационному обществу стало возможным потому, что библиотеки, несмотря на кризис в какой-либо политико-экономический период (и как следствие — недостаточная финансовая помощь со стороны государства), всегда занимали в обществе определенное положение. Показательно в этом отношении интервью с премьер-министром Финляндии П. Липпоненом, опубликованное в одном из номеров ведущего финского профессионального журнала «Кирьясто» («Kirjasto») в 1996 г. Он обратил особое внимание на значение библиотеки в новых условиях, но при этом подчеркнул традиционное значение библиотеки в жизни общества, и прежде всего публичной, как образовательного учреждения. Он отметил, какую значимую роль в его жизни, к примеру, сыграла Городская библиотека в Куопио — городе, в котором он провел детские и юношеские годы /67/.

Отношение к библиотеке в целом, и к публичной в первую очередь, начало меняться в финском обществе еще в конце XIX в., что было обусловлено движением за распространение финского языка, который в условиях почти абсолютного господства шведского языка был в стране языком второстепенным. В это время создаются народные библиотеки, что является предметом особого отношения финского общества к школе, к школьному образованию. Народная библиотека, таким образом, изначально формировалась как образовательное учреждение.

В начале XX в. движение за открытие и развитие народных библиотек соединилось с движением за их преобразование в публичные библиотеки англо-американского образца. При этом в Финляндии англо-американская модель публичной библиотеки хотя и была взята за основу, но не копировалась полностью: на ее основе создавалась национальная модель публичной библиотеки. Отпечаток национального характера можно заметить и в архитектуре финской публичной библиотеки. Так начиная с середины 1930-х гг., после постройки здания городской библиотеки в Выборге по проекту выдающегося финского архитектора Алвара Аалто, практически все публичные библиотеки страны постепенно получили новые здания, каждое из которых было построено по индивидуальному проекту с учетом природно-климатической и демографической специфики Финляндии и специфики того или иного региона. Особенность же библиотечной архитектуры Аалто заключалась в максимальном стремлении «очеловечить механистичность форм» /1, с. 388/.

В условиях независимости, полученной Финляндией в 1917 г., государство взяло на себя ответственность за развитие публичных библиотек, что выражалось прежде всего в активной деятельности Государственного библиотечного комитета, выделении субсидий библиотекам. В соответствии с законом о библиотечном деле 1921 г. сеть публичных библиотек состояла из головных библиотек и филиалов. После Второй мировой войны Финляндия постепенно перешла к модели стационарного библиотечного обслуживания на базе городской библиотеки (такая библиотека, как правило, располагает большим по площади многоэтажным зданием) в сочетании с нестационарным обслуживанием с помощью библиобусов при полном упразднении филиальной системы. Особое значение имел закон о библиотеках, принятый в 1961 г. Он способствовал получению государственных средств на строительство и капитальный ремонт зданий публичных библиотек /21, с. 185—186/.

Отношение финского общества и библиотеки менялось и корректировалось в соответствии с изменениями в самой общественной жизни. По мнению финского историка библиотек Илкки Мякинена, после 1960-х гг. наступил «золотой век» финских публичных библиотек: «Золотой век финских публичных библиотек начался тогда, когда господствующая библиотечная идеология все еще включала задачи нрав-

ственного воспитания и просвещения и лишь затем, наряду с профессионализацией, двинулась в направлении либерализма. Библиотека рассматривалась как нейтральный коридор, где людям позволено брать книги по собственному выбору. Даже радикальный период 1970—1980-х гг. не поколебал эту идеологию» /21, с. 48/.

В начале 1960-х гг. ряду городских публичных библиотек Финляндии был присвоен статус центральных региональных. Первой такой статус получила Городская библиотека Йоэнсуу, впоследствии — еще 19 библиотек. Это означает, что при сохранении прежних функций и названия такие библиотеки получают дополнительные функции и к тому же новое название. Например, «Городская библиотека Куопио» — это прежнее название, а новое — «Городская библиотека Куопио / Библиотека области Северный Саво». Что касается «новых функций», то в Финляндии они являются синонимом того, чему в библиотечном деле России было дано обобщающее определение «методическая работа», и в первую очередь это касается непрерывного образования библиотекарей и консультационной деятельности, а также создания благоприятных условий для функционирования региональной сети межбиблиотечного абонемента. Последняя из названных функций со временем трансформировалась в функцию создания электронных сводных каталогов. По мнению И. Мякинена, «эти библиотеки получили всеобщее признание, потому что обеспечивают укрепление единства библиотечной профессии, формирование новаторских направлений» /20, с. 50/.

Создание провинциальных библиотек можно рассматривать как форму централизованного воздействия государства на развитие библиотечного обслуживания, что закреплено в параграфах 13 и 14 библиотечного закона. В. Р. Фирсов определяет их роль следующим образом: «Именно эти библиотеки становятся основным инструментом проведения государственной библиотечной политики и ответственными за межбиблиотечное взаимодействие» /27, с. 148/.

В отличие от 1960-х гг. 1970-е сопровождалось кризисными явлениями, что было обусловлено появлением первых инициатив в области информатизации. Библиотеки стали нуждаться в дополнительных, более значительных средствах на техническое переоснащение.

В начале 1970-х гг. в Финляндии началась работа, целью которой было создание автоматизированной обработки информации в библиотеках. Министерство образования учредило комиссию, которая долж-

на была обеспечить подготовку к автоматизации процессов обработки как в научных, так и в публичных библиотеках. Основная подготовительная работа была проведена в 1974—1975 гг. Но ожидаемая финансовая помощь со стороны государства предоставлена так и не была. Работу по автоматизации библиотечно-библиографических процессов начали вести исключительно на средства общин Финляндии, т. е. каждая из общин занималась этой работой самостоятельно и охватывала исключительно городские библиотеки. Некоторые из регионов, в первую очередь Хельсинки и Оулу, в конце 1970-х гг. смогли добиться значительных результатов. Но ведение этой работы без должной координации привело к неоправданному параллелизму. Частично негативные явления были устранены благодаря созданной по инициативе самих общин в 1985 г. централизованной службы каталогизации.

В 1979 г. произошли законодательные изменения в отношении государственной помощи различным муниципальным учреждениям. Величина доли государственных субсидий, выделявшихся библиотекам, так же, как и школам, зависела теперь от численности населения общины, численности трудоспособного населения, но в первую очередь — от масштабов обслуживания. Менялись и даже становились более жесткими, отношения государства с библиотеками, но библиотеки по-прежнему оставались учреждениями, которые играют важнейшую роль в жизни общества.

Новые сложности библиотечной жизни возникли в начале 1990-х гг., когда появилась тенденция еще большего уменьшения доли государственного финансирования библиотек; обсуждались вопросы оплаты пользователями услуг за библиотечное обслуживание.

Снижение доли государственного участия в финансировании библиотек вызвало в начале 1990-х гг. множество протестов как со стороны библиотекарей, так и со стороны читателей. Группы библиотекарей неоднократно обращались к министру культуры и в парламент. По инициативе библиотеки сельской общины Сатакунта Городская библиотека Пори собрала по всей стране подписи читателей и направила обращение к правительству «За чтение и библиотеки» с протестом против снижения доли государственной помощи библиотекам. В итоге под этим обращением подписались почти 270 тыс. человек, т. е. свыше 11 % населения страны /20, с. 54/.

В результате процент государственного финансирования снижен не был. Более того, библиотечные работники сознательно стали добиваться того, чтобы статус публичной библиотеки как учреждения мог быть сопоставим со статусом школы, чтобы публичную библиотеку рассматривали не только как учреждение, находящееся на высокой ступени в иерархии общественных институтов в Финляндии, но и как учреждение, значимость которого в жизни общества не подлежит сомнению, и тем более пересмотру /21, с. 196—197/.

2.4.3. Библиотека в стратегии развития информационного общества

Новый библиотечный закон 1998 г. гарантировал бесплатное обслуживание. Гарантировал он и пользование возможностями сетевого обслуживания. Публичные библиотеки предоставляют доступ к сетевым ресурсам всем гражданам страны.

Реализация программы стала возможной благодаря значительным ассигнованиям, которые были выделены правительством. Так, в конце 1990-х гг. на подключение школ к Интернету было выделено больше денег, чем на приобретение технических средств обучения когда-либо раньше — на приобретение компьютеров, программное обеспечение, обучение учителей и поддержание сетей было израсходовано 630 млн финских марок /3, с. 218/. В результате, в конце XX в. половина финских школ имела либо непосредственный выход в Интернет, либо через локальные сети.

Смена приоритетов финского государства в сфере экономики выразилась прежде всего в развитии концерна «Нокиа». Первоначально это название связывалось с мобильными телефонами. В действительности же, государство отдало концерну особую роль в стратегии перехода страны к информационному обществу. Как отмечает Е. Л. Вартанова: «Совершенно очевидно, что без «Нокиа» не было бы и финского проекта Информационного общества» /3, с. 230/.

В отношении терминологии отмечалось уточнение формулировок с целью обеспечения совместимости с аналогичными документами других стран Европейского Совета. Так, в 1993 г. в правительственных документах говорилось о необходимости создания «стратегии управления информацией», в 1994 г. появилась формулировка «информаци-

онно-технологическая стратегия», позднее — «стратегия информационного общества», а с 1997 г.— «информационная стратегия» /3, с. 212/.

Министерство образования подготовило два документа, направленных на определение стратегии развития информационного общества в течение трех лет. Первый, который касается образования и научных исследований, был принят в 1995 г., второй, посвященный культурным программам, был подготовлен в 1996 г. В ходе реализации первого стратегического документа, названного «Финское информационное общество», были разработаны проекты. Одним из которых стала программа создания Национальной электронной библиотеки. Целью этого проекта было предоставление полнотекстовой базы данных публикаций пользователям страны в процессе обучения, исследовательской и экономической деятельности /52, р. 83/. На реализацию этого проекта было выделено 58 млн финских марок (10,5 млн долларов США) /48, р. 13/.

Лидером реализации стратегического развития информационного общества в Финляндии стала Университетская библиотека в Хельсинки — национальная библиотека Финляндии. В деятельности библиотеки можно выделить следующие направления:

- создание и обслуживание пользователей электронными документами;
- оцифровка текстовых, изобразительных и аудиодокументов;
- решение вопросов описания и идентификации электронных документов;
- решение вопросов авторского права;
- интеграция в использовании электронных и печатных документов;
- архивизация и долгосрочная сохранность электронных документов.

Наиболее масштабными стали три проекта: 1) проект создания электронных публикаций и служб, работающих с электронными публикациями — ELEKTRA; 2) проект оцифровки материалов национального наследия — MUISTI («Память») и 3) проект архивизации и долгосрочной сохранности документов — EVA /70, р. 14/.

Реализация этих проектов позволила осуществить конверсию карточных каталогов Хельсинкской университетской библиотеки /80, р. 21—22/. В настоящее время карточный каталог полностью вынесен

за пределы большого зала, который он занимал на протяжении многих десятилетий. Теперь в этом зале устраиваются концерты классической музыки. Кроме того, Университетская библиотека Хельсинки полностью отказалась от хранения газет в их традиционной форме. В классической форме читатели имеют возможность получить только текущие газеты. Все остальные газеты они получают на микроносителях. Архивный же экземпляр хранится в специальном хранилище в Микеле и не выдается. Надо сказать, что решение руководства библиотеки было неоднозначно оценено и в самой Финляндии и за ее пределами. Насколько оправданным было такое решение, можно будет сказать только со временем. Пока что это еще одно из наиболее смелых, революционных по сути и достаточно неожиданных для национальной библиотеки решений.

В рамках проектов стратегического развития информационного общества были проведены следующие мероприятия:

1. 19 финских университетских библиотек связала сеть LINNEA, которую возглавила Университетская библиотека в Хельсинки /59, р. 17—19/.

2. В процессе реализации национальной базы данных научных библиотек страны FENNICA особое внимание было уделено созданию фонда микроформ /32, р. 23—24/.

3. В качестве экспериментальной электронной базы данных были выбраны библиотеки университетов в Йоэнсуу и в Оулу. В рамках этой работы в Оулу на средства, выделенные Министерством образования, в рамках проекта ELEKTRA был создан фонд электронных версий докторских диссертаций /56, р. 88/.

2.4.4. Культурное информационное общество

В 2002 г. на экраны Финляндии вышел фильм «Жизнь Алексиса Киви», который вызвал бурные дискуссии в стране. Эти дискуссии имели прямое отношение не столько к киноискусству и даже к биографии героя картины — выдающегося финского писателя и поэта Алексиса Киви, основоположника современной финской литературы и создателя литературного языка, сколько к проблемам современной жизни финского общества. Фильм режиссера Яри Халонена имел совершенно очевидный современный антиглобалистский подтекст. Зрителя, на-

блюдавшего за борьбой финских интеллигентов со шведскоязычными противниками расширения сферы финского языка (причем противниками были те, кто более всего хотел служить Финляндии и ее народу, но на шведском языке), режиссер побуждал задуматься над современным состоянием финского языка, когда он активно вытесняется из различных сфер жизни английским языком.

Вопросы пользования национальным языком в условиях глобализации связаны с вопросами развития национальной культуры, развития духовного потенциала нации, основанного на сохранении своего духовного наследия. В Финляндии роль и задачи библиотеки определены не только в библиотечном законодательстве, но и в законе о литературе и законе об университете /63/.

Сама работа финской публичной библиотеки организована таким образом, чтобы через библиотеку привести общество, его граждан, к современной литературе, объединить с теми, кто продолжает писать на родном языке и поддерживать связь поколений. Показательно, что ведущий профессиональный журнал «Кириясто» на 12 % состоит из публикаций, темой которых является современная литература. Один из номеров года (по традиции это № 10) полностью посвящен проблеме «общество-писатель-библиотека».

В 1996 г. Министерством образования был принят документ под названием «Культурное информационное общество», определивший стратегические основы и программы действий этого направления. Документ был разработан коллективом под руководством Юкки Лиедеса (Jukka Liedes) /54/ при участии нынешнего директора Университетской библиотеки Хельсинки (тогда преподавателя Университета в Тампере) Кая Экхольма (Kai Ekholm). В предисловии при характеристике задач культуры в информационном обществе особое внимание было уделено именно вопросам сохранения национального языка /54, s. 10/.

В разделе «Преобразованная библиотека» особое внимание было направлено именно на культурную деятельность библиотеки /54, s. 79/. Здесь было показано, насколько значимой была эта деятельность для финских библиотек на протяжении десятилетий, насколько важна она в новых условиях. Вывод был следующим: «Значит именно библиотечное учреждение является мозгом финской культурной демократии» /54, s. 80/.

В новом законе о библиотеках, который начал действовать в 1999 г., значимость их культурной деятельности подчеркнута особо: «Целью библиотечно-информационных услуг, предоставляемых публичными библиотеками, является обеспечение равных возможностей всем гражданам для повышения культурного уровня, постоянного совершенствования знаний, навыков и умений» /7, с. 44/.

В культурном информационном обществе изменился и сам облик библиотеки. Здания финских библиотек не похожи на здания библиотек других стран не только потому, что они построены по проектам очень талантливых архитекторов. Они очень функциональны, и функциональность эта заключается в том, что библиотека на протяжении нескольких десятилетий притягивает читателя к работе и просто к пребыванию в ее пространстве. В ней четко выделены помещения для встречи читателя с книгой при непременном свободном доступе к полкам. Есть специализированные подразделения, в которых ведется обслуживание аудиодокументами и аудиовизуальными документами. Обязательным элементом являются помещения, в которых ведется культурная работа. Само собой разумеется, детская библиотека находится в одном здании со взрослой библиотекой. И в целом, такая структура казалась устоявшейся и неизменной при всех неожиданных пространственных решениях архитекторов. Но в условиях информатизации начали происходить изменения в понимании функциональности. В новых зданиях больших библиотек, выполняющих и функции центральных региональных библиотек, построенных и спроектированных в 1990-х гг., отмечается отступление от традиционной функциональности и от библиотечной функциональности к функциональности знаний. Так построена деятельность ряда крупных городских библиотек, например в г. Васа. Но самый смелый проект реализуется в Турку.

В новом здании городской библиотеки Турку новая функциональность проявилась наиболее отчетливо. Здесь ликвидированы все привычные функциональные отделы. Вся работа построена по принципу множества библиотек в библиотеке, каждая из которых выполняет все библиотечные функции, предоставляет все услуги. Как пишет один из идеологов этого проекта Веса Ниинингас (Vesa Niiningas): «Осколки знания надо упорядочить так, чтобы у пользователей была возможность видеть предметы в целом и в связи между предметами, и таким образом выстраивать картину мира и строить свои догадки» /63/.

При этом каждая из частей не будет функционировать сама по себе, как это нередко бывало в отраслевых отделах в советских универсальных научных библиотеках, а будет участвовать в общем процессе раскрытия космоса знаний. Искусство управления деятельностью такой библиотеки видится авторам ее концепции в искусстве раскрывать многообразие знаний и искусстве представлять эти фрагменты как часть целого: «...Центральной ценностью в информационной работе является право человека и коллектива на раскрытие мира в его многогранности и через проявление множества ценностей, право на разумно и разумным образом расчленяемое на основе своей деятельности знание» /63/.

Библиотека рассматривается как космос знаний, в котором каждый может найти то, что его интересует. В библиотеке проявилось в новом качестве то, что традиционно определяло работу научной библиотеки в классическом понимании, основанном на немецких традициях. Но там функциональность вокруг отраслей знания связывалась с деятельностью отраслевых референтов, которые вели комплектование, контролировали каталогизацию и обслуживание «своих» читателей. Но в данном случае функциональность отраслевого подхода приобрела иные масштабы и как бы материализовалась. Причем произошло это тогда, когда стало возможным путешествие в виртуальном пространстве библиотеки. (Заметим, что один из наиболее масштабных виртуальных проектов, связанный с использованием Интернета — проект Финской библиотечной ассоциации и Центральной публичной библиотеки страны — Городской библиотеки Хельсинки, реализованный в 1995—1997 гг., назывался «Дом знаний» /7, с. 48—49/.

В Турку изменилась сама концепция библиотеки, ее идеология. Меняется и роль библиотекаря: «Библиотека рассматривается как центр знания в широком смысле этого слова, а библиотечная деятельность — как управление знанием» /63/.

2.4.5. Что может произойти в информационном обществе со «слабыми» библиотеками

В целом, ход реализации программ и проектов министерства образования во второй половине 1990-х гг. убеждает в том, насколько важное место занимают библиотеки в стратегии создания информацион-

ного общества. Название одной из статей, написанных министром образования Олли-Пеккой Хейноненом (Olli-Pekka Heinonen) очень точно выразило это отношение: «Библиотеки — важная часть развивающегося информационного общества» /46, р. 3/.

Финляндия занимает 10-е место в мире — после стран Северной Америки и других стран Северной Европы — по насыщенности домов телефонами. В 1997 г. в Финляндии насчитывалось 2870 тыс. телефонных подключений, что свидетельствовало о полном охвате телефонным обслуживанием всех домов в стране. Еще в конце 1996 г. завершилась оцифровка всех телефонных сетей. Проект «Арена Хельсинки 2000» позволил рядовому пользователю без проблем входить в Интернет.

Персональный компьютер имеет каждый четвертый финн. А благодаря специальной программе Министерства образования доступ финских студентов и школьников к Интернету не имеет себе равных в мире. Каждый студент высшего и среднего учебного заведения бесплатно получает свой адрес во всемирной сети и может бесплатно пользоваться Интернетом.

Компьютерные технологии активно используются в самых разных областях. Например, уже в 1997 г. 220 тыс. финнов работали на дому по телекоммуникационным и компьютерным сетям в отдельные дни и часы недели. Большое развитие получила телемедицина. Министерство здравоохранения реализует программу внедрения информационных технологий в медицину, а Национальный центр развития мультимедийных технологий ТЕСЕК выделил в конце 1990-х гг. на ее реализацию более 100 млн финских марок /3, с. 159—160/.

Что же касается положения библиотек, то ситуация в сфере библиотечного дела представляется финским коллегам весьма далекой от идеала. Для того чтобы противоречия между потребностями общества и реальным положением библиотек могли быть преодолены, в 1999 г. по инициативе Министерства образования была создана комиссия по разработке библиотечной политики. В течение двух лет комиссия изучала состояние дел и вырабатывала предложения. В 2001 г. был представлен отчет, определяющий основы финской библиотечной политики на 2001—2004 гг. Руководителем проекта была Туула Хаависто (Tuula Haavisto). В кругу разработчиков был директор Университет-

ской библиотеки Хельсинки — национальной библиотеки Финляндии Эско Хякли (Esko Häkli) /53, p. 15/.

Согласно отчету, библиотека рассматривается как институт, который обеспечивает инфраструктуру обслуживания образовательной, культурной и технической информацией. Этот институт «обеспечивает основные права в информационном обществе, распространяет информацию, знания и культуру и обучает граждан». Особо определена роль публичной библиотеки: «Заботу по обеспечению функционирования системы распространения информации и доступ к публичной информации, знаниям и культуре берет на себя публичная библиотека» /53, s. 9/.

Следует обратить внимание на то, что в данном документе, наряду с привычными для характеристики информационного общества ключевыми понятиями «информация» и «знания», по отношению к публичной библиотеке употребляется понятие «культура». Деятельность библиотеки как культурного центра рассматривается не как сопутствующая основной, как это было на протяжении многих лет деятельности публичной библиотеки, а как одно из главных и приоритетных направлений деятельности библиотеки.

В документе подчеркивается, что в Финляндии публичные библиотеки обязаны в соответствии с решением парламента страны обеспечивать в обществе, основанной на знаниях, доступ к культуре, метаданным и публичной информации /53, s. 9/.

По мнению авторов отчета, и в условиях сетевого обслуживания традиционная роль библиотеки остается прежней в основе, но при этом имеется принципиальное отличие. Постоянные изменения, перемещения и отказ от каких-то составляющих традиционной деятельности требуют применения принципиально новых профессиональных умений. Однако при этом подчеркивается: «Сетевые виды обслуживания дополняют физические средства обслуживания и коллекции, но не заменяют их» /53, s. 9/.

Ту же мысль высказал директор Университетской библиотеки в Хельсинки Э. Хякли, следующим образом: «Все содержащиеся в библиотека коллекции и носители интеллектуальной продукции являются, по своей природе историческими, будь то древние собрания или собрания не столь далекого прошлого и нашего времени. И никакие, даже самые передовые технологии, вошедшие в жизнь библиотек, не

способны изменить этот факт. Они просто предоставили новые, более широкие и действенные возможности доступа к прошлому» /28, с. 47—48/.

«Библиотека обладает огромными возможностями экспертизы,— сказано также в отчете,— безмолвного знания и ноу-хау, которые могут быть использованы в полном объеме именно с помощью новых инструментов». В качестве примера приводится перечень книг по определенной теме, составленный конкретной библиотекой на основе изучения ее фондов, который можно представить на сайте, посвященном публичным библиотекам Финляндии: www.kirjastot.fi.

В отчете особо подчеркивается, что профессионалы в области библиотечного дела обязаны безукоризненно владеть навыками поиска необходимой информации в Интернете, равно как и уметь найти ответ на запрос на основе источников в традиционной печатной форме.

Один из разделов отчета называется «Что произойдет, если ничего не будет сделано в библиотечной области?». Этот раздел должен был показать те реальные противоречия в развитии библиотечного дела, с которыми столкнулись пользователи библиотек Финляндии. При этом основное внимание, если учитывать возможные негативные последствия в библиотечном деле Финляндии, было уделено двум сферам жизни общества — демократии и экономике, тесно связанным. Самая грозная опасность демократии Финляндии видится авторам документа в неординарном финансировании в ряде муниципалитетов, где библиотеки настолько слабо обеспечены, что в них неполноценно ведется даже традиционное библиотечное обслуживание. Кроме того, с 1990 по 2000 г. число библиотек в Финляндии сократилось с 1151 до 961, а количество библиобусов, осуществляющих нестационарное обслуживание с 232 до 202 /83, р. 18/. Это свидетельствует о том, что библиотечная система в том виде, в каком она известна пользователям, просто-напросто исчезнет. Если ситуация не изменится, то произойдет непоправимое: может быть пересмотрена система публичных библиотек, и тогда обеспечение равного доступа всех граждан к информации, знаниям и культуре станет невозможным, т. е., в результате та самая, декларируемая идеологами информационного общества цель не сможет быть достигнута. Подобные последствия представляют собой огромную опасность еще и потому, что тем самым будет положен конец

самой традиции финского библиотечного обслуживания, которая столь успешно и так долго складывалась в этой стране /53, s. 8/.

В случае негативного варианта развития, по мнению авторов документа, будут разрушены основы финского информационного общества, а уникальный опыт, накопленный в Финляндии, не будет востребован. Это означает, что страну ожидают серьезные испытания: «Интеллектуальный и культурный капитал, коллекции и весь потенциал, накопленный библиотеками за годы, не будут использованы или будут недоиспользованы. Международный успех финского информационного общества основан на доступе к информации и культурным ресурсам, достигнутом на протяжении десятилетий и связанным со школой и библиотекой. Как институты, открытые для всех финнов, публичная библиотека способствует формированию хорошо образованных граждан, способных на поиск необходимого в потоке обилия информации. Эта нация не только создает новые информационно-компьютерные технологии, но также использует их, что делает Финляндию виртуальной лабораторией информационного общества. Если мы откажемся от этого лидерства, то это подорвет ту интеллектуальную основу, на которой инновации собственно базируются» /52, s. 8/.

Среди других возможных негативных последствий, названных комиссией, важно выделить следующие:

- невозможность получения информации о новых тенденциях развития общества вследствие устаревания библиотечных фондов и их несоответствия потребностям информационного поиска;
- небольшие муниципалитеты не смогут пользоваться возможностями полноценного поиска из-за несоответствия их компьютерных систем стандартам;
- сосредоточение библиотечного и информационного обслуживания только в крупнейших библиотеках будет означать для значительного числа пользователей необходимость совершения длительных поездок.

Особое внимание обращается на такой негативный прогноз как то, что «получение неадекватных знаний будет приводить к неверным решениям и непродуктивным инвестициям. При этом подчеркивается, что если местные власти не знают, какие возможности открывает для них пользование компьютерными системами, то они очень дорого заплатят за это» /52, s. 8/.

Все вышесказанное имеет отношение и к другим странам, которые декларируют ориентацию на информационное общество, но не предпринимают мер по обеспечению условий для полноценного развития библиотек. В первую очередь это относится к России.

Внимание к библиотеке в связи с реализацией правительственной программы перехода к информационному обществу было особым. Библиотека рассматривалась в этом контексте как один из важнейших институтов информационного общества. И особое значение придавалось публичным библиотекам.

В условиях информационного общества задачи, которые выполняют библиотеки, изменились. Само же отношение общества и государства к библиотеке как к важнейшему общественному институту было, скорее, подтверждено.

В целом, финский опыт показывает, что вхождение в информационное общество предполагает повышение роли государства в определенных сферах жизни общества, и в первую очередь образования и науки. Наиболее приоритетным направлениям поддержки со стороны государства стало и библиотечное дело.

2.5. Некоторые общеевропейские тенденции

В конце XX — начале XXI в. шел активный поиск места библиотеки в информационном обществе. Все страны проходят этот путь впервые и возможности заимствовать «чужой» опыт на третьей стадии информатизации — первой библиотечной стадии информатизации — нет. Особенность же накопления этого опыта отдельными странами заключается в том, что опыт, который накоплен в той или иной стране, представляет собой не познавательный, а исключительно практический интерес для всех стран, граждане которых живут в условиях информационного общества.

Страны, которые ориентируются на идеалы информационного общества, но находятся только в начале его становления могут воспользоваться этим опытом и выбрать те решения, которые представляют собой общеевропейский или даже мировой интерес.

В целом, обращение к различным моделям информационного общества позволяет не только понять особенности использования библиотек на различных этапах развития национального общества, всту-

пившего на путь к информационному обществу, но и обнаружить некоторые, в той или иной степени общие тенденции, характерные для всех трех стран Европейского Союза.

Во-первых, очевидно, что на этапе перехода к информационному обществу принципиально изменилась роль публичной библиотеки в обществе. Можно сказать иначе: определилась новая роль публичной библиотеки в обществе. Прежде она была одним из важнейших институтов общественной жизни, теперь становится институтом основополагающим, определяющим развитие общества. Наблюдается переход от ответственности муниципалитетов к ответственности государства.

Во-вторых, в целом наблюдается усиление роли регионального библиотечного центра. Можно сказать и определеннее: без наличия сформировавшихся и развитых региональных библиотечных центров библиотеки не смогли бы сыграть принципиально важную роль в информатизации общества. Например, во Франции с ее сложной структурой административно-территориального деления не было центральных библиотек в департаментах — основных единицах страны. На первом этапе информатизации эта ситуация не нуждалась в изменениях. Но на последующих этапах информатизации общества возникла потребность именно в решении регионального вопроса. Тогда возникли региональные библиотечные агентства, деятельность которых распространялась не на отдельные департаменты, а на группу департаментов, входящих в тот или иной исторический (не обязательно административно-территориальный!) регион.

Такая же ситуация возникла и в Дании: были востребованы и использованы в новом качестве окружные библиотеки, а новый закон о библиотечном обслуживании расширил их полномочия. В Финляндии же центральные библиотеки региона, возникшие в связи с необходимостью выполнения традиционных методических функций, сыграли в решении проблем информатизации важную роль.

В-третьих, в каждой из стран создание новой виртуальной библиотеки проходило на базе библиотеки традиционной. Наряду со спорами об отмирании традиционной библиотеки, которая осталась в прошлом, на практике шел поиск наиболее удачной модели сочетания старого и нового в деятельности библиотеки. Как показано выше, эта модель была найдена в Финляндии — так называемая «гибридная библиотека».

В-четвертых, традиционная роль библиотеки как культурного центра в контексте информатизации общества обрела более серьезную значимость.

Этот аспект библиотечной деятельности в условиях информатизации общества заслуживает особого внимания в силу того, что информатизация общества происходит в условиях развития процессов глобальной информатизации, вследствие чего происходят трансформации в массовом сознании. Наиболее сильное воздействие оказывают электронные средства массовой информации, и в первую очередь глобальная компьютерная сеть Интернет. Это приводит к унификации массового сознания, поскольку на потребителя обрушивается массивная пропаганда определенного образа жизни, определенных ценностей. Особенно сильно действует запущенный механизм «глобализации массового сознания» на молодежь. Нетрудно предположить, что последующие поколения будут в еще большей степени жить по определенным схемам, в соответствии с определенными стереотипами. Вместе с идеологией информационного общества появились многие утопии и иллюзии.

Исследователи проблем информационного общества обращают внимание и на эту проблему. И. С. Мелюхин справедливо замечает: «Эту особенность необходимо иметь в виду при разработке концепции построения информационного общества в России. Необходимость в такой работе осознана интеллектуальным сообществом, но в практический план не переведена. Для того чтобы идея информационного общества оказалась востребованной в социальном плане, она должна быть включена в сферу политики» /18, с. 48/.

В современной России с уже сложившимися определенными формами и методами воздействия механизма «глобализации массового сознания», особенно через телевидение, эта проблема особенно серьезна. Очевидно и то, что с практической точки зрения этот аспект перехода к информационному обществу почти никак не рассматривается. В то же время опыт вхождения развитых стран в информационное общество показывает, что именно библиотека является самым эффективным и самым сильным из имеющихся на сегодняшний день общественных институтов, который может быть своего рода «громоотводом», устраняющим вышеназванное негативное воздействие. Разумеется, речь не может идти о каких-то программах и кампаниях борьбы со всемирным

злом «глобализации массового сознания». Библиотека предлагает не борьбу. Она предлагает просто определенный вид услуг на определенном качественном уровне, которыми может воспользоваться все население страны. Она гарантирует при этом высокий качественный уровень. А то, что в действительности этим воспользуется только часть населения,— только часть тех, кто подвергается этому массивированному воздействию — это уже другая проблема. Библиотека должна быть просто-напросто востребована в принципиально новом качестве и в принципиально иных масштабах. Деятельность библиотеки как культурного центра должна восприниматься не как скромная составляющая по отношению к «основной» работе, а как одно из самых важных и приоритетных направлений ее работы. А для этого должны произойти изменения в сознании работников библиотек, их руководителей и, что еще важнее — тех, от кого зависит финансовое и материальное обеспечение этой деятельности.

При вхождении стран Европейского Союза в информационное общество эти вопросы там решались и решаются по-разному, но они изначально решались как основные.

Во Франции при определении новой идеологии библиотеки и преобразовании ее в медиатеку учитывались и принимались во внимание именно вышеназванные проблемы. Библиотека, став медиатекой, брала на себя не только дополнительные «модные» функции. Она брала на себя ответственность за обеспечение контроля над воздействием новых технологий на общество, делая это с целью снижения негативных последствий. Деятельность медиатек в этом отношении может быть даже рассмотрена в более широком контексте контроля со стороны государства за средствами массовой информации. Это выражается в определенных нормах пропаганды искусства своей страны и искусства на национальном языке. То же относится и кинематографу, и к другим сферам культуры.

В Дании не случайно именно в условиях перехода к информационному обществу в новом законе о библиотечном обслуживании возникли специальные положения о культурной деятельности библиотеки. Не случайно и то, что столь ярко и столь масштабно вопросы культурной деятельности стали решаться как самые приоритетные национальной библиотекой страны.

В Финляндии был даже принят специальный программный документ, который рассматривал финское информационное общество как культурное общество. Соответствующие аспекты работы и ранее занимали серьезное место в работе публичных библиотек этой страны. Сама архитектурная форма финской библиотеки при всех многообразиях авторских архитектурных решений — это материальная основа для функционирования в обществе особого института защиты его духовного потенциала.

Разумеется, круг проблем, с которыми сталкивается и будет сталкиваться информационное общество, не исчезнет. Каждая проблема должна рассматриваться и решаться особым образом в той или иной стране в соответствии с ее традициями и возможностями. Но при этом крайне важно, чтобы в обществе были созданы условия для масштабной работы на базе общенационального института, каким является публичная библиотека. По мере усиления тенденций глобализации значение ее культурной работы может только возрастать.

3. ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

3.1. Российская база информатизации

В России понятие «информационное общество» связывается только с применением информационных технологий, т. е. вне социального контекста улучшения условий жизни населения страны. На такое восприятие информационного общества нацеливало и постановление ЦК КПСС 1988 г. «О разработке концепции информационного общества». И в 1990-е гг. библиотека рассматривалась как участник процесса информатизации, как базовая основа «информационного общества», ориентированного исключительно на использование информационных технологий, вне контекста, ради чего они применяются. Показательным представляется вывод исследования, посвященного именно библиотеке в информационном обществе: «Библиотечная система грядущего общества видится состоящей главным образом из «мегабиблиотек» (держателей информационных ресурсов) и «микробиблиотек»

(пунктов абонентского доступа к этим ресурсам) с некоторыми «традиционными» библиотечными функциями, в количественном отношении и по своей структуре соответствующих региональной демографической, социально-экономической и общекультурной специфике» /13, с. 16/.

Если обратиться к классификации стадий информатизации, разработанной Е. Масудой, то становится очевидным, что Россия полностью прошла в своем развитии первую стадию еще в советский период. В СССР ЭВМ уже в начале 1950-х гг. использовалась для решения задач повышения национального престижа.

Еще в условиях СССР началось и масштабное применение электронной техники для решения задач управления, и особенно активно ими пользовались в 1980-е гг. Но говорить о ее полном прохождении не представляется возможным в силу того, что после распада СССР и перехода России от плановой социалистической экономики к экономике в условиях свободного рынка возникла объективная потребность ее развития на принципиально иной основе. Соответственно, возникла потребность освоения компьютерных технологий с учетом новых реальностей.

Что касается третьей стадии информатизации — применения компьютеризации с целью улучшения социальных условий населения страны, то эта задача только начала решаться.

После решения задач второй, а затем третьей стадии информатизации, станет возможным осуществление четвертого этапа информатизации. После прохождения этого этапа можно будет говорить об информационном обществе и по отношению к России. Пока же представляется возможным только говорить об ориентации на развитие информационного общества, а сам термин «информационное общество» использовать очень осторожно.

Ориентация же на формирование в России информационного общества должна предполагать более активную работу по прохождению третьего этапа информатизации. При этом Россия может воспользоваться тем опытом, который накоплен другими странами. Вне всякого сомнения, применение опыта информатизации должно в свою очередь предполагать разработку в перспективе национальной модели информационного общества с учетом исторических особенностей развития страны и ее интересов. Однако тот опыт информатизации, который

накоплен многими странами мира на пути к информационному обществу, показывает, что имеются некие общие тенденции, которые проявляются вне зависимости от национальных особенностей. К ним относится и рассмотрение библиотеки как одного из важнейших общественных институтов.

Библиотеки как общественный институт стали рассматриваться в качестве объекта информатизации в постиндустриальных странах на третьей стадии информатизации. Но при этом сами библиотеки оказались в принципиально ином положении — они были готовы к вовлечению в этот процесс в силу того, какой путь они прошли в этих странах, как они были востребованы обществом, какое место они занимали, в частности, в сфере образовательной, научной, культурной, социальной политики.

На первой стадии сама информатизация не была вызвана внутренними общественными потребностями, не была стимулирована обществом, а проводилась сверху и была вызвана стремлением быть победителем в «холодной войне». Она была определена интересами оборонной промышленности.

Библиотеки в постиндустриальных странах также не были вовлечены на первой стадии информатизации в эти процессы, но они в отличие от СССР занимали определенное место в системе образования, науки, культуры и были объектом образовательной, научной, культурной, а также социальной политики государства, что означало определенное положение данного института в обществе и определенный уровень его финансирования. В определенной степени в силу этого библиотечное сообщество в этих странах не относилось столь болезненно к тому, что библиотеки не участвовали изначально в процессах информатизации, к тому, что в эту сферу были вовлечены принципиально новые учреждения — институты (центры) информации и документации.

В СССР библиотечное сообщество более остро реагировало на то, что библиотеки не воспринимались как информационные центры, полностью выпадали из сферы информатизации. Наиболее масштабной акцией стала разработка и реализация исследовательской программы «Библиотека и научная информация», осуществленной в 1960—1970-е гг. под руководством И. К. Кирпичевой. В результате этой работы было доказано, насколько важную роль традиционно играют библиотеки.

Другой причиной, по которой библиотечное сообщество остро ощущало складывающуюся изоляцию, было отсутствие реальной основы для обеспечения взаимодействия библиотек на региональном уровне. В СССР по причине жесткой системы централизованного руководства всеми сферами жизни страны все попытки создания систем регионального взаимодействия оказывались нежизнеспособными, в том числе и масштабная работа по созданию территориально-библиотечных объединений под руководством директора Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Н. С. Карташова. Исключением были ситуации, сложившиеся в отдельных регионах, где на какое-то время достижение взаимодействия было возможным исключительно благодаря энтузиазму тех или иных руководителей библиотек, в частности в Ивановской области благодаря усилиям директора Ивановской областной научной библиотеки Н. К. Бихерта.

Чем же располагала Россия при вступлении в третью стадию информатизации, когда в сферу этого процесса вовлекаются библиотеки? Прежде всего она располагала развитой системой библиотек, т. е. в советский период в стране сложилась система центральных библиотек регионов, а внутри каждого региона функционировали централизованные библиотечные системы на муниципальном уровне. В 1990-е гг., когда была разрушена инфраструктура ряда звеньев сфер науки, образования и культуры, система библиотек в целом была сохранена. Прежде всего оформилась и сохранилась система федеральных библиотек Министерства культуры Российской Федерации, которая в свою очередь установила тесные отношения с федеральными библиотеками других систем и ведомств.

В силу того, что в России сохранилась развитая библиотечная инфраструктура, в 1990-е гг. стали возможным разработка и реализация целевой программы «Культура России», а в ее рамках — столь важной для обеспечения жизнеспособности библиотек России «Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации». Эта программа, в частности, позволила обеспечить нормативный режим хранения, реставрации и консервации библиотечных фондов и стать основой для создания федеральных и региональных центров реставрации и консервации.

Особо следует отметить нацеленность программы на совместимость с международными проектами, в первую очередь с Регистром страховых микроформ /23/.

Обеспечению взаимодействия способствовала в первую очередь деятельность созданной в начале 1990-х гг. Российской библиотечной ассоциации (РБА) и принятие в 1994 г. Закона о библиотечном деле. Особо следует отметить то, что в условиях федеративного государства особенно активную роль стали играть центральные библиотеки субъектов Российской Федерации. Наличие развитой библиотечной инфраструктуры стало предпосылкой для вовлечения библиотеки в процессы третьей стадии информатизации.

3.2. Начало третьей стадии информатизации

Политика модернизации системы информационно-библиотечного обслуживания ведется целенаправленно и последовательно с 1992 г. отделом библиотек Министерства культуры Российской Федерации (МК РФ). В результате этой работы достигнуто определенное взаимодействие МК РФ с Государственным комитетом связи и коммуникаций России, Министерством образования, Федеральным агентством правительственной связи и информации при Президенте РФ, Российским агентством правовых реформ, Государственной комиссией по информатизации. В целом, политика модернизации системы информационно-библиотечного обслуживания формировалась вокруг федеральных и центральных библиотек России. В результате этой работы, в частности, определены основы национальной нормативно-методической базы, разработана национальная система машиночитаемых форматов RUSMARC, разработан и внедрен коммуникативный формат представления библиографических записей для книг и сериальных изданий, коммуникативный формат представления авторитетных/нормативных данных. На базе коммуникативного формата началась разработка формата машиночитаемой каталогизации для книг и сериальных изданий. При РНБ создана национальная Служба развития системы форматов RUSMARC. Здесь же в РНБ ведется работа по формированию авторитетных/нормативных файлов наименований организаций, имен, унифицированных изданий, географических названий. Создан отечественный программный продукт нового поколения OPAC-Global,

с помощью которого реализуются функции интегрированной автоматизированной библиотечной системы и используются Web-технологии /14/.

Особо следует отметить то, что при поддержке МК РФ двумя общероссийскими национальными библиотеками создан Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ. Он должен стать базой корпоративной онлайн-каталогизации текущих поступлений в фонды российских библиотек и держателем сводных ретроспективных ресурсов. Эталонные библиографические записи в формате RUSMARC, сформированные в Центре, будут предоставляться по запросам для загрузки в локальные каталоги библиотек России.

Разработана программа второго этапа развития общероссийской системы ЛИБНЕТ /6/.

Создание Сводного электронного каталога библиотек России имеет огромное значение — как общенациональное, так и международное. Именно на его базе возможен прорыв в развитии корпоративных технологий и обслуживании пользователей, комплектование фондов на принципиально иной основе, электронная доставка документов по всей стране и принципиальные изменения в системе каталогизации. Этот каталог станет ядром создаваемой в соответствии с «предложениями по основам государственной политики в области развития и использования российского сегмента сети Интернет» Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети /14/.

3.3. Формирование региональных библиотечных объединений

Принципиальное отличие процесса третьей стадии информатизации в России заключается в том, что 1990-е г. она проходила в условиях, когда участие определенных социальных институтов не стимулировалось государством. Информатизация библиотек осуществлялась преимущественно на средства Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) и судьба этих проектов зависела исключительно от финансирования этим учреждением.

Создание региональных библиотечных систем в России происходило задолго до появления компьютерных технологий. Деятель-

ность таких систем была направлена преимущественно на кооперацию в области комплектования, и наиболее интересной из таких объединений стала Ассоциация научных библиотек Ленинграда. Но после 1929/1930 г.— наступления «великого перелома», означавшего утверждение системы централизованного руководства всеми сферами жизни страны и общества и введения тотального контроля над всеми региональными и местными инициативами, региональная кооперация стала невозможной и была фактически запрещена. Как сказано выше, после распада СССР восстановление подобных систем стало возможным именно в силу того, что в стране сохранилась развитая региональная библиотечно-информационная инфраструктура. Но с другой стороны, такое восстановление утраченных систем на принципиально новой технологической основе и создание новых, уже в условиях реалий мировой глобализации оказалось процессом крайне сложным в силу высокой стоимости самих проектов кооперации.

Создание региональных библиотечных объединений было инициировано в России Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса) в рамках объявленного в 1999 г. конкурса «Российские корпоративные библиотечные системы» и программы «Автоматизация библиотек» в рамках Мегапроекта «Пушкинская библиотека». В 2000 г. поступило 43 заявки, т. е. почти из половины регионов РФ. Из них первоначально было отобрано 23 заявки, а в итоге поддержку получили 11 регионов. Среди регионов Европейской части России поддержку получили Казань, Москва, Нижний Новгород, Петрозаводск, Санкт-Петербург, Тверь, на Урале — Екатеринбург и Челябинск, в Сибири — Новосибирск, Омск, Томск.

Сети, которые были поддержаны Фондом Сороса, интересны прежде всего тем, что они развиваются на основе открытых стандартов при создании информационных ресурсов и организации доступа к ним. Это означает, что библиотеки-участницы системы должны использовать электронные библиографические массивы ведущих библиотек страны, в том числе РНБ, РГБ, ГПНТБ России /6/.

Одна из наиболее интересных систем сложилась в Санкт-Петербурге. Ею стала региональная библиотечная сеть для науки и образования Санкт-Петербурга и Ленинградской области RUSLANet. Этот проект стартовал в 1995 г. в Санкт-Петербургском государственном техническом университете. Первый сервер был предоставлен в качестве

спонсорской помощи фирмой «Digital Equipment Corporation». Позднее RUSLANet объединил четыре библиотеки: Научную библиотеку Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, Фундаментальную библиотеку Санкт-Петербургского государственного электро-технического университета (ЛЭТИ), Фундаментальную библиотеку Санкт-Петербургского технического университета, Научную библиотеку государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. В 1999—2000 гг. к ним добавились Фундаментальная библиотека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского, Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербургская государственная библиотека для слепых, а также одна из библиотек Ленинградской области — Центральная библиотечная система города Сосновый бор.

Пользователь системы RUSLANet имеет возможность поочередно обращаться к каталогам различных библиотек, а также работать со сводным корпоративным каталогом, созданным на основе электронных каталогов партнерских библиотек, но возможность заказа документов через Интернет пока отсутствует /26/.

Все вышесказанное означает, что в России произошли принципиально важные изменения и в самой уязвимой сфере, затрагивающей регионы России, что особенно существенно для столь территориально огромной страны — с крупными регионами, которые по своим масштабам абсолютно несопоставимы с регионами в европейском понимании.

Неслучайно при переходе к информатизации общества во Франции, которая к началу этого процесса добилась большого прогресса в развитии библиотечной информатизации, именно крайне низкий уровень региональной кооперации был признан самым сильным тормозом при участии библиотек в процессах информатизации общества. На преодоление этого противоречия было обращено внимание государства, всех учреждений, связанных с развитием библиотечного дела, что выражалось в разных действиях, но прежде всего в целевой финансовой поддержке. В России ситуация представляется еще более противоречивой. Необходимость кооперации на региональном уровне признает и поддерживает и профессиональное библиотечное сообщество и

органы управления в лице МК РФ, но при этом отсутствует главное — столь необходимые для осуществления этих планов финансовые и материально-технические ресурсы. Все основные инициативы поддерживались негосударственным и нероссийским спонсором — Фондом Сороса, который в настоящее время прекратил свою деятельность в России.

Вклад Фонда Сороса в развитие названной инициативы особенно значителен, но отстраненность самого государства от поддержки очень четко демонстрирует разрыв между готовностью библиотечного сообщества участвовать в информатизации общества и неготовностью государства в полноценной информатизации общества.

В том случае, если курс на информационное общество не останется и будет признана значимость важнейшей составляющей инфраструктуры информационного общества — библиотеки, информационное общество в России может стать реальностью, особенно, если государство возьмет на себя ответственность за поддержку библиотек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская информатизация в контексте информатизации европейского общества

Сегодня принципиальное отличие процессов информатизации в России и в странах Европейского союза заключается в следующем. В странах Европейского союза информатизация охватывает все жизненно важные сферы жизни общества и сориентирована на интересы граждан этого общества. Библиотеки являются одним из наиболее поддерживаемых государством общественных институтов. В России библиотеки в этот круг не входят: информатизация не нацелена пока на интересы граждан страны, а сориентирована на процессы обеспечения жизнеспособности самого государства. Именно при переориентации на интересы граждан в России станет более реальным создание информационного общества. Информационное общество не может быть самоцелью. Это один из возможных путей использования компьютерных технологий — в данном случае путей предоставления гражданам определенного уровня социальных условий, создания определенного перечня услуг и обеспечение возможностей самореализации личности.

В ряде стран разработка и реализация концепции информационного общества, а затем и соответствующей программы, имела особое значение. Она стала своего рода общенациональной идеей, объединившей общество. Наиболее ярко это проявилось в Финляндии, где реализация национальной программы позволила через консолидацию нации преодолеть последствия острейшего экономического кризиса начала 1990-х гг. и раскрыть на принципиально новой основе духовный потенциал нации. Несомненной представляется значимость концепции информационного общества и для России, что признается и ведущими специалистами, изучающими проблемы информационного общества. Так, И. С. Мелюхин делает вывод: «Концепция информационного общества может послужить объединяющим идейным началом для России. Наряду с концепцией устойчивого развития она дает целостное видение перспектив общественного развития» /18, с. 181/.

Но при этом нельзя не обратить внимание на то, что именно в России разработка концепции изначально имеет принципиально отличный характер. Во многих странах мира, общенациональная концепция информационного общества не только декларирована, но и реализована, в России же она изначально направлена только на использование новейших технологий, на технологический аспект жизнедеятельности информационного общества, на решение проблем информатизации. Это не случайно, поскольку на первое место изначально выдвигались аспекты информационной безопасности страны /12/.

Задачи социального характера, такие, как достижение сбалансированного социального развития, создание наилучших условий для индивидуальной самореализации и развитие страны как цивилизации, основанной на знании, при этом либо не ставятся вовсе, либо просто подразумеваются как нечто «само собой разумеющееся». Показательна в этом отношении одна из наиболее серьезных работ, посвященных проблемам информационного общества,— монография И. С. Мелюхина. В ней рассматриваются преимущественно экономические, правовые и технологические аспекты жизнедеятельности (основания) информационного общества. При этом те социальные аспекты, которые являются самыми важными для зарубежных авторов, рассматривающих проблемы информационного общества, здесь не рассматриваются в качестве самых существенных. Правда, нельзя не отметить, что автор связывает

проблемы разработки концепции информационного общества в России с развитием личности в стране и с качеством жизни: «Для России имеет большое значение разработка концепции информационного общества. От этого зависит ее место в мировом сообществе, конкурентоспособность страны в целом, развитие демократии, личности, качества жизни, создание собственной индустрии содержания, укрепление и развитие культуры, русского языка, укрепление федерализма, информационного единства страны» /18, с. 181/.

И все же для современной России характерен более прагматичный, более технологический подход к рассмотрению проблем информационного общества. Такой подход выражается прежде всего в том, что именно с этой точки зрения рассматривается и роль учреждений, которые и обеспечивают основы жизнедеятельности информационного общества, и прежде всего роль библиотек. В большинстве концептуальных работ, посвященных информационному обществу, библиотеки не упоминаются вовсе, возможно потому, что авторы этих концептуальных работ считают использование их ресурсов просто «как само собой разумеющееся». В тех же случаях, когда библиотека как специфический общественный институт, упоминается, она представлена исключительно односторонне. Так, И. С. Мелюхин признает значение библиотек и делает заключение: «Политика в отношении образования и библиотек должна быть пересмотрена с учетом требований информационного века» /18, с. 192/. Но далее он конкретизирует свой вывод следующим образом: «Дистанционное обучение» и «виртуальные» библиотеки и музеи — наиболее оптимальное использование ИТТ (информационных и телекоммуникационных технологий) в социальных целях. В этой связи необходима разработка специальной программы по переводу в цифровую форму культурного достояния, созданию электронных энциклопедий» /18, с. 192/.

Такой технократический подход к рассмотрению библиотек ни в коем случае не представляется нам неким сознательным нежеланием того или иного специалиста не учитывать интересы библиотек как общественного института. Каждый из них в своей профессиональной деятельности в той или иной степени сталкивался с библиотекой и был ее пользователем, и уже в силу этого имеет некоторое представление о ее потенциале. Но при этом российский пользователь чаще всего воспри-

нимает библиотеку так, как воспринимает ее общество в целом — как некое обслуживающее пользователей вспомогательное учреждение и выполняющее определенные практические функции. Поэтому российскому пользователю кажется вполне достаточным перевести все имеющиеся в библиотеках ресурсы в цифровую форму и далее иметь дело с современной виртуальной библиотекой. В сознании российского пользователя библиотека не связывается с выполнением задач, имеющих принципиально важное значение для жизнедеятельности самого общества в целом и всех его граждан. Не присутствует в их сознании и то, что библиотека как общественный институт не абстрактна, а имеет еще и специализацию. Такой тип библиотеки как публичная библиотека просто не воспринимается в связи с проблемами информационного общества. Все это связано в свою очередь с тем подходом, который сложился в первые годы советской власти.

Как известно, в первые годы советской власти активно пропагандировался и использовался зарубежный опыт библиотечной работы. Каждый библиотекарь, получивший специальное образование в советский период, усвоил то, что в первые годы советской власти в советской России, а затем в СССР, активно внедрялась так называемая швейцарско-американская система, под которой следует понимать совокупность наиболее передовых приемов и форм работы, например использование телеграфа или межбиблиотечного абонеента для пересылки книг или применение открытого доступа как формы библиотечного обслуживания.

Выявление этих и других форм и методов практической работы связывалось в сознании советского библиотекаря с прогрессивным подходом к библиотечной работе самого основателя советского государства В. И. Ленина, который много и активно работал как читатель в зарубежных библиотеках и действительно высказывал, как в целом ряде государственных документов, так и в других работах, некоторые суждения. Последние рассматривались как библиотечные взгляды В. И. Ленина и даже предпринимались попытки представить его библиотечное мировоззрение. Но с внедрением этих суждений в сознание советского библиотекаря закладывались представления о работе библиотек в развитых странах мира как о некоем наборе «прогрессивных» форм и методов исключительно практической работы. На деле же из всего зарубежного опыта выделялось только то, что имело исключи-

тельно прагматическое значение и отбрасывалось как ненужное, чуждое в идейном плане то, что составляло мировоззренческую основу организации работы этих библиотек. Советский библиотекарь знал, к примеру, что открытый доступ удобен в обслуживании, но не связывал его с ролью в обеспечении свободного доступа к знаниям и информации, какую играла изначально публичная библиотека в англо-американском понимании — играла как уникальный общественный институт. Не знал советский библиотекарь и того, что на деле в англо-американских публичных библиотеках, а затем и в публичных библиотеках других стран, вообще не использовался технический прием, названный в СССР «открытым доступом», поскольку он не знал о том, что ему преподнесли не просто неточный, а сознательно искаженный перевод понятия «free access». Соответственно, он не знал и того, что свободный доступ к библиотечным полкам — это не некий технический прием, который можно взять на вооружение как «передовой зарубежный опыт», а суть жизнедеятельности публичной библиотеки как общественного института. Мировоззренческие аспекты изначально отбрасывались как «идейно чуждые» советскому человеку, что столь убежденно обосновывала идеолог советской библиотечной системы Н. К. Крупская.

Такой подход закрепился не только в сознании советского библиотекаря. Он стал составной частью представления о библиотеке, утвердившегося в советском обществе в целом и, по сути, мало изменившегося и в постсоветский период. Это по-прежнему «швейцарско-американский» подход. Только сегодня на вооружение берутся не телеграф, а электронная почта, а вместо пересылки книг по межбиблиотечному абонементу предлагается обеспечить доступ к полнотекстовым базам данных. Библиотека по-прежнему рассматривается как вспомогательное учреждение, выполняющее определенные технологические операции по обслуживанию читателей/пользователей. Даже при учете зарубежных концепций информационного общества и программ его развития библиотеки воспринимаются как важные учреждения, но вне содержательных аспектов их деятельности. От того, будут ли в России рассматриваться проблемы информационного общества в более широком контексте, напрямую зависит вопрос о востребованности библиотек обществом.

Литература

1. Аалто, А. На перепутье между гуманизмом и материализмом // Мастера архитектуры об архитектуре : Зарубежная архитектура конца XIX—XX вв. М., 1972.
2. Бродель, Ф. Что такое Франция? Кн. 2: Люди и вещи. Ч. 2: «Крестьянская экономика» до начала XX в. М., 1997.
3. Вартанова, Е. Л. Финская модель на рубеже столетий : Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе. М. : Изд-во МГУ, 1989.
4. Володин, Б. Ф. Библиотечная реформа во Франции: региональный аспект // Библиотека и регион : научно-инф. сб. / РГБ. М., 1995. Вып. 1. С. 45—70.
5. Володин, Б. Ф. Датские темы конференции ИФЛА 1997 г. // Петербургская библиотечная школа. 1997. № 4. С. 8—21.
6. Воройский, Ф. С., Шрайберг, Я. Л. Региональные корпоративные библиотечные системы России: опыт последних лет глазами участников движения // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире : Новые технологии и новые формы сотрудничества. Тема 2002 года : Электронные информационные ресурсы и социальная значимость библиотек будущего : Тр. конф. / 9-я междунар. конф. «Крым 2002» (Судак, 8—16 июня). М., 2002. Т. 1. С. 529—539.
7. Гусева, О. А. Использование Интернет в публичных библиотеках Финляндии // Библиотеки за рубежом : Сб. / ВГБИЛ. Ред. Е. А. Азарова, С. В. Пушкова. М., 2001. С. 44—56.
8. Де Лассаль, М. Парадоксы успеха политики публичного чтения // Петербургская библиотечная школа. 1999. № 2. С. 66—75.
9. Информационное общество // <http://www.encycl.yandex.ru/cgi-bin/art/>.
10. Информационное общество : вызов Европе. Политическая декларация // Информационно-библиотечная сфера : междунар. акты и рекомендации : сб. справочно-нормативных и рекомендательных материалов / сост.: Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов. М., 2001. С. 25.
11. История Дании. XX век / Отв. ред. Ю. В. Кудрина, В. В. Рогинский. М., 1998.
12. Концепция информационной безопасности Российской Федерации // Вестник РОИВТ. 1995. № 5. С. 53—78.
13. Красовский, С. В. Библиотека в информационном обществе : Автореф. дисс. ... канд. пед. наук / СПбГАК. СПб., 1997.
14. Кузьмин, Е. И. Государственная библиотечная политика в России : итоги и перспективы // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире : новые технологии и новые формы сотрудничества. Тема 2002 года : Электронные информационные ресурсы и социальная значимость библиотек будущего : тр. конф. /

9-я междунар. конф. «Крым 2002» (Судак, 8—16 июня). М., 2002. Т. 1. С. 529—539.

15. Курносков, И. Н. Информационный потенциал России : стартовые условия // Информ-ревью. 1997. № 2. С. 4—5.

16. Курносков, И. Н. Информационное общество в России : особый путь // Информ-ревью. 1997. № 4. С. 4—5.

17. Лаврухин, А. Н. «Информационное общество» — надежды и результаты информатизации // Сб. тр. ВНИИСИ. 1989. Вып. 12. С. 42—52.

18. Мелюхин, И. С. Информационное общество : истоки, проблемы, тенденции развития. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999.

19. Моргенштерн, И. Г. Информационное общество : учеб. пособие для информ.-библ. ф-та Челяб. гос. ин-та искусства и культуры. Челябинск, 1996.

20. Мякинен, И. «Золотой век» финских публичных библиотек : история учреждения, организации и идеологии после 1960-х гг. // Петербургская библиотечная школа. 2001. № 1. С. 46—54.

21. Мякинен, И. Обзор развития публичных библиотек Финляндии // История библиотек : исследования, материалы, документы / РНБ. СПб., 2002. Вып. 4. С. 172—200.

22. Недашковская, Т. А. Организация видеотек и медиатек во Франции // Библиотеки за рубежом : сб. / ВГБИЛ; Ред. Е. А. Азарова, С. В. Пушкина. М., 2001. С. 56—72.

23. Николаева, В. К. Участие российских библиотек в реализации Федеральной программы «Культура России 2001—2005 гг.» // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире : новые технологии и новые формы сотрудничества. Тема 2002 года : Электронные информационные ресурсы и социальная значимость библиотек будущего : тр. конф. / 9-я Междунар. конф. «Крым 2002». М., 2002. Т. 1. С. 28—30.

24. Никуличев, Ю. В. Социальная сущность буржуазной концепции «микро-электронной революции» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Теория научного коммунизма. 1984. № 5. С. 64.

25. Современные тенденции информатизации и медиатизации общества. М. : ИНИОН, 1991.

26. Соколова, Н. В. Корпоративные технологии в библиотеках Санкт-Петербурга // Петербургская библиотечная школа. 2002. № 1. С. 44—55.

27. Фирсов, В. Р. Государственное законодательное регулирование деятельности библиотек / РНБ. СПб., 2000.

28. Хякли, Э. Национальная библиотека, университетская библиотека или же то и другое одновременно? // Петербургская библиотечная школа. 1999. № 3. С. 46—51.

29. Act regarding library service // http://www.bs.dk/vis_pub.html.

30. Boisset, M. L'automatisation dans les bibliothèques // Bull. bibl. de France. 1973. № 7. P. 337—342.
31. Braman, S. The right to create. Cultural policy in the forth stage of the information society // Gazette. 1998. Vol. 60. № 1. P. 80.
32. Bremer-Laamanen, M. Microfilm — a bridge from yesterday to tomorrow // Helsinki yliopiston kirjaston tiedotuslehti. 1997. № 3. P. 23—24.
33. Caar, P., Melot, M. Advis pour la Grande Bibliothèque. Paris, 1988.
34. Calenge, B. L'informatisation d'une bibliothèque centrale de prêt: peut-on parler après des spécificités? // Bull. bibl. France. 1990. № 3. P. 206—216.
35. Chauveinc, M. Introduction au projet MONOCLE: Expérience d'automatisation à la bibliothèque universitaire de Grenoble // Bull. bibl. France. 1970. № 7. P. 328—341.
36. Clavel, J.-P. L'avenir des bibliothèques ou la bibliothèque de l'avenir // Bull. bibl. France. 1989. T. 34. № 2—3. P. 207—213.
37. Décentralisation et bibliothèques publiques: les bibliothèques des collectivités centrales // Bull. bibl. France. 1984. T. 29. № 4. P. 269—297.
38. Developing finnish information society : Desition in principle. Helsinki, 1995.
39. Europe and global information society. Recommendations of the high-level group on the information society to the Corfy European Council (Bangemann group). [Brussels] : European Commision, 1994.
40. Finland's way to the information society : The national strategy and its implementation. Helsinki : Ministry of finance, 1996.
41. Five year assessment report related to the specific programme : User-friendly information society covering the period 1995—1999 // http://europa.eu.int/comm/information_society/evaluation/pdf/reponsibility_en.pdf
42. G-7 Ministerial conference on the information society. Chair's conclusion. Brussels, 1995.
43. Giappiconi, Th., Carbone, P. Management des bibliothèques : Programmer, organiser, conduire et évaluer la politique documentaire et les service des bibliothèques de service public. Paris, 1997.
44. Goasguin, J. Coopération un oui franc et massif : Le Centre national de coopération des bibliothèques publiques // Bull. bibl. France. 1986. T. 31. № 2. P. 114—127.
45. Heinonen, O.-P. Libraries — an important part of the developing information society // Helsingin yliopiston kirjaston tiedotuslehti. 1997. № 3. P. 3.
46. Histoire des bibliothèques francaises. Les bibliothèques au XX siècle. 1914—1990 / Sousla direction de M. Poulain. Paris, 1992.
47. Hyvarinen, A. National electronic library // Helsinki yliopiston kirjaston tiedotuslehti. 1997. № 3. P. 12—13.
48. L'informatisation de la société. Paris, 1980
49. Informatisation // Dictionnaire de l'informatique. Acteurs, cocepts, réseaux. Avec la collaboration de N. Detollenaere, J.-P. Mei-nadier. Paris, 2000. P. 110.

50. Jospin, L. Une politique pour les bibliothèques // Bull. bibl. France. 1989. T. 34. № 6. P. 494—498.
51. Jylhä-Pyykönen, A. Finland as an information society : the perspective of the ministry of education // Signum. 1997. Vol. 30. № 5. P. 82—84.
52. Kirjastosta laaja-alaista kulttuuria ja laatua tiedonhakuun: Kirjastopoliittinen ohjelma 2001—2004. Työryhmän muistio // <http://www.minedu.fi/julkaisut/kirjatopoliittinenohjelma/kirjastopoliittinentiivistelma.pdf>.
53. Kirjastopoliittinen ohjelma 2001—2004 : Työryhmän jäsenet // http://www.minedu.fi/opm/kulttuuri/yleiset_kirjastot.html.
54. Kulttuurinen tietoyhteiskunta: Strategiset perusteet ja lähtökohda opetusministeriön toimintaohjelmaksi 1997—2000. Helsinki, 1996.
55. Kvaerndrup, H. M., Schneider, A. Information on the fly! // Scandinavian public library quarterly. 2002. № 1. P. 20—23.
56. Kytömäki, P. etc. Expertise through projects // Signum. 1997. Vol. 30. № 5. P. 86—90.
57. Lamy, M. La gestion automatisée des périodiques // Bull. bibl. France. 1977. № 2. P. 44—49.
58. Le Gro, J.-C. Heurs et malheurs de la coopération // Bull. bibl. France. 1991. T. 36. № 3. P. 202—206, 208—210.
59. Lehtinen, R. LINNEA — the national research library network // Helsinki yliopiston kirjaston tiedotuslehti. 1997. № 3. P. 17—19.
60. Living and working in the european information society — people first. Brussels: European Commission, 1996.
61. Masuda, Y. The Information Society as Post-Industrial Society. World Future Society, 1981.
62. Niiniluoto, I. Informaatio, tieto ja yhteiskunta. Helsinki, 1989.
63. Niiningas, V., Näätsaari, I. Osaaminen menestystekihänä // Sivistuksen paikka: kirjoituksia kirjastontilasta / V. Niiningas, I. Näätsaari (Toim.). Jyväskylä, 2000. S. 107—129.
64. Nielsen, E. K. A new role of the Royal library transforming a national library for a wider world // Årberetning 2000 / Det Kongelige Bibliotek. Kobenhavn, 2001.
65. Opetusministeriön ohjelma // Suomi teitoyhteiskunnaksi: Strategian perustelu-muistiot. Helsinki : Valtiovarainministerio, 1995.
66. Paavo Lipposen hallitusohjelma. Helsinki, 1995.
67. Paavoheimo J. Kirjasto — palvelujen hyvästä tasosta // Kirjasto. 1996. № 9. S. 244—245.
68. «Pionier: Polish Optical Internet — advanced applications, services and technologies for information society». September 2000 // <http://www.kbn.gov.pl/en/pionier/index.html>.

69. Rolling, B. Bibliothèque municipale de Strasbourg : automatisation de la gestion du prêt // Bull. bibl. France. 1977. № 12. P. 649—659.
70. Salonharju, I. The national library as a pioneer of the information society // Helsinki yliopiston kirjaston tiedotuslehti. 1997. № 3. P. 14—16.
71. Seguin, J.-P., Beysac, R. L'informatique à la bibliothèque des Halles // bull. bibl. France. 1972. № 9—10. P. 407—427.
72. Suomi tietoyhteiskunnaksi — kansalliset linjaukset. Helsinki : Valtiovarainministeriö, 1994.
73. Suomi tietoyhteiskunnaksi. Helsinki, 1996.
72. Svane-Mikkelsen, J. The library system in Denmark. Copenhagen, 1997.
73. Thornhauge, J. Danish Library Policy : A selection of recent articles and papers. Copenhagen, 2002.
74. Towards the enlarged Union : Strategy paper and report of the European Commission on the progress towards accession by the each of the candidate countries // http://www.europa.eu.int/comm/enlargement/report2002/strategy_en.pdf.
75. Towards a knowledge-based Europe : The European Union and the information society // http://europa.eu.int/information_society/newsroom/documents/catalogue_en.pdf.
76. Understanding information policy : Proceedings of a workshop. Proceedings of a workshop held at Cumberland Lodge, Windsor great park, 22—24 July 1996. Ed. by J. Rowlands. London etc., 1996.
77. Varloot, D. Bibliothèque du futur ou futur sans bibliothèque? // Bull. bibl. France. 1983. T. 28. № 6. P. 578.
78. Virkkunen, M., Aho, M. Towards an electronic library through the conversion of card catalogues // Helsinki yliopiston kirjaston tiedotuslehti. 1997. № 3. P. 21—22.
79. A virtual new world? Strasbourg : Council of Europe Publishing, 1998.
80. Vorschlag für eine Richtlinie des Europäischen Parlaments und des Rates Über die Weiterverwendung und kommerzielle Verwertung von Dokumenten des Öffentlichen Sektors (von der Kommission vorgelegt) // <http://www.cordis.lu/econtent/psi/pubsec.htm>.
81. Wigell-Ryynänen, B. With street and web address // Scandinavian public library quarterly. 2002. Vol. 35. № 1. P. 18—19.

Часть вторая. ЦЕНТРАЛЬНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА: ФУНКЦИОНАЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ВВЕДЕНИЕ ФЕНОМЕН ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Центральная региональная библиотека — уникальный тип российской библиотеки. Она была предметом изучения советских библиотековедов Н. С. Карташова, М. И. Левина, Л. А. Шилова, О. С. Чубарьяна и других, но рассматривалась вне контекста функционирования и развития подобных библиотек в Европе и мире, и к тому же, анализировались, как правило, конкретные аспекты ее деятельности. В зарубежном библиотековедении также практически не отмечается попыток комплексного рассмотрения региональной библиотеки, а исключением является лишь немецкое библиотековедение. Так в 1971 г. в Германии вышел в свет уникальный сборник «Региональные библиотеки в Федеративной Республике Германия», который был подготовлен по инициативе Вильгельма Тотока — в то время он был директором Нижнесаксонской земельной библиотеки в Ганновере. В 2000 г. в этой стране была предпринята попытка осмысления места и роли региональной библиотеки в новой ситуации — в ситуации информационного общества, и в свет вышел сборник «Региональные библиотеки в Германии. Со взглядом на Австрию и Швейцарию», подготовленный под руководством Бернда Хагенау (Саарбрюкен). Но и в этих, и в многочисленных других публикациях, посвященных региональным библиотекам, все же отсутствовали какие-либо попытки осмыслить как исторический опыт библиотечного дела Германии, так и современное состояние региональных библиотек этой страны в более широком нежели только на фоне немецкоязычного пространства, контексте.

В этой работе ЦРБ впервые рассматривается в контексте мировых тенденций эволюции библиотек этого типа с учетом особой востребованности этих библиотек в условиях информационного общества (общества знаний), большое внимание уделяется также теоретическим ас-

пектам развития ЦРБ — проводится анализ ее базовых функций и основных типологических особенностей. Отдельные главы книги посвящены характеристике современных тенденций развития конкретных ЦРБ страны и вопросам управления этими библиотеками.

При подготовке работы был проведен опрос руководителей различных ЦРБ России. Результаты анкетного опроса представлены в Приложении 1—3.

Национальные библиотеки республик, входящих в состав РФ, а также краевые, областные и окружные библиотеки страны также рассматриваются как центральные региональные. При этом следует принять во внимание то, что в России до начала 1990-х гг., библиотеки краев и областей назывались краевыми и областными универсальными научными библиотеками (КУНБ и ОУНБ); в автономных республиках главные библиотеки назывались, соответственно, республиканскими универсальными научными библиотеками (РУНБ).

В 1990-е гг. многие библиотеки изменили свои названия. Прежде всего это относится к центральным библиотекам республик — субъектов РФ. В большинстве своем они получили статус национальных библиотек республик и стали называться национальными библиотеками. Что касается центральных библиотек краев и областей, то одни по-прежнему называются универсальными научными, другие — просто научными. Часть библиотек назвали себя публичными.

При рассмотрении типологии ЦРБ для нас имеет большое значение то, как называется сегодня та или иная библиотека и почему. В тех случаях, когда речь идет именно о типологии библиотек, приводятся полные их названия. В остальных же случаях указываются только названия регионов — субъектов РФ и основная типологическая характеристика ЦРБ в соответствии с типом региона — краевая (КБ) или областная (ОБ). Что касается республик, входящих в состав РФ, то их библиотеки получили статус национальных (НБ).

Под регионом в данной работе понимается «целостная среда со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, условиями жизни населения», для которой характерны «высокая размерность; большое количество взаимосвязанных подсистем разных типов с локальными целями; многоконтурность управления; иерархичность структуры; значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов» /20, с. 57/. В соответствии с

практикой социокультурного проектирования категория «регион» понимается как «обозначение границ мыслимости — то есть связей, используя которые предполагается действовать» /20, с. 58/. В данном случае в качестве региона рассматривается один из (по состоянию на конец 2004 г.) 88 субъектов РФ, причем учитывается особенность строения российского государства, а именно: современная Россия представляет собой федеративное государство, в котором регионализм должен считаться парадигмой политической, экономической, культурной и образовательной сфер деятельности, в действительности он таковым не является, т. е. «асимметрия, присутствующая в конституционных положениях о федеративной организации России, отразила сложный состав современного государства и прошлое страны» (20, с. 58).

Особое внимание хотелось бы обратить на то, что при анализе региональной политики в Европе учитывается тенденция к принципиально новой оценке региона, которая возникла в конце XX в. и особенно отчетливо проявилась на рубеже XX—XXI вв. При разработке стратегических документов общеевропейского развития регион теперь рассматривается в Европе как главный объект. В свою очередь, Европейский союз — воспринимается все в большей степени не как Европа государств, входящих в этот союз, а как Европа регионов.

1. ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

1.1. Тип центральной региональной библиотеки на карте мира

Центральная региональная библиотека — это библиотека, имеющая официальный статус центральной библиотеки основной административно-территориальной единицы государства. В РФ — это республика, край, область, округ. ЦРБ имеются во многих унитарных странах, где они входят в состав той или иной территориальной единицы: амта (округа в Дании), кантона (Швейцария), лена (провинции в Швеции), ляня (провинции в Финляндии), префектуры (в Японии), провин-

ции (в Китае) и т. д. Само наличие административно-территориального деления, характерного практически для всех стран мира за исключением небольших по размерам территорий, не означает того, что потребность в ЦРБ возникает автоматически, но ее роль особо значима в странах с федеральным устройством. В таких странах она играет важную роль как в жизни региона — автономной области (Испания), штата (Индия, Малайзия и др.), федеральной земли (Австрия, Германия) и т. д., так и государства в целом. Как правило, наличие соответствующего статуса отражено уже в названии вида ЦРБ, например, «земельная».

В республиках бывшего СССР функции ЦРБ выполняли республиканские, краевые и областные библиотеки. В РСФСР функционировали библиотеки всех указанных типов административной принадлежности, республиканские — в отдельных союзных республиках (Азербайджане, Грузии, Узбекистане). Областные библиотеки, возникшие в союзных республиках с соответствующим административно-территориальным делением на области — в Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Украине, Таджикистане и Туркмении — продолжали функционировать и тогда, когда эти республики стали независимыми государствами. Кроме того, ЦРБ возникли и в независимой Литве, где не было административно-территориального деления на области. При этом потребность в выделении четырех исторических регионов — Аукштатии, Дзукии, Жемайтии и Сувалкии — там была объективной.

После окончания Второй мировой войны деятельность ЦРБ особенно заметна в странах социалистического лагеря — Болгарии, Вьетнаме, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии и других, которые отнюдь не во всем дублировали советскую систему областных библиотек. Так, например, в ГДР, где отсутствовали так называемые «ведомственные барьеры»*, окружные библиотеки достигли почти идеального взаимодействия с библиотеками и центрами научно-технической информации в сфере информационного обслуживания пользователей.

Принципиально отличались ЦРБ ряда стран Восточной Европы от российских (соответственно, советских) и по архитектурному облику. Так, в Венгрии для большей части библиотек медье (областей) были

* В России они препятствовали подлинному взаимодействию ЦРБ с другими библиотеками региона.

построены по индивидуальным проектам современные здания, максимально комфортные как для читателей, так и для персонала. После распада социалистического лагеря ЦРБ продолжали успешно функционировать в Болгарии, Польше, Словакии, Чехии и других странах, а национальные библиотеки этих стран, как и раньше, принимали самое активное участие — на уровне принятия государственных решений — в организации и направлении деятельности региональных библиотек. Но и в начале XXI в. по-прежнему очевидно, что многие из решений, творчески заимствованных из опыта работы советских библиотек, имели позитивное значение для организации и ведения научно-методической работы в масштабах всей страны, о чем особенно убедительно писала Константинка Калайджиева, бывший директор Национальной библиотеки им. Кирилла и Мефодия (27, с. 533). А по вопросу о том, какими должны быть перемены в деятельности этих библиотек, в частности в сфере научно-методической работы, на рубеже XX—XXI вв. велись интересные дискуссии, которые освещались на страницах профессиональных библиотечных изданий. Наиболее интересной из таковых была дискуссия, которая велась в 1990-е гг. в Словакии.

Что касается российских ЦРБ, то наиболее полно их потенциал начал раскрываться с конца 1950-х гг., когда они вновь начали заниматься той работой, которую в России традиционно называют краеведческой, т. е. после того, как краеведение было полностью восстановлено в своих правах, ибо в течение многих лет оно считалось «лженаукой». Более многообразной стала научно-методическая работа и научно-исследовательская деятельность в области библиотечного дела. Неслучайно эта работа привлекала внимание коллег из других социалистических стран в годы так называемого социалистического библиотечного строительства. Но она вызывала интерес у зарубежных коллег и после распада социалистического лагеря. Так, уже в 1990-е г. этот опыт активно изучали и использовали в практике работы областных библиотек коллеги из Вьетнама.

В целом, как и раньше, т. е. в советский период, жизнеспособность системы библиотек как отдельного региона России, так и Федерации в целом, определялась по состоянию именно ЦРБ. Роль и основные задачи этих библиотек были четко сформулированы в законе РФ «О библиотечном деле», принятом в 1994 г. За очень короткий период пришло понимание того, что такая библиотека крайне важна и служит интере-

сам граждан собственного региона. В отличие от библиотек других типов, например национальной, которая имеется практически во всех странах мира, или таких, которые обладают в большинстве случаев одними и теми же типологическими чертами, ЦРБ нельзя считать, если рассматривать их в более широком мировом контексте, структурой застывшей и неизменной. Если национальные библиотеки самых разных и не похожих друг на друга стран мира выполняют как правило одни и те же функции, то функции, которые выполняют ЦРБ, могут иметь существенные различия по причине зависимости от социокультурной ситуации той или иной страны. Создание региональных библиотек нередко даже не вызвано потребностями выполнения функций, по которым определяются их основные типологические особенности, а именно функций региональной библиотечной политики и функций региональной памяти (о них более подробно речь пойдет дальше). Принципиальное отличие этих библиотек от библиотек других типов складывалось постепенно, в разных социокультурных ситуациях, и в течение многих десятилетий, за внутренними изменениями библиотечной жизни тех или иных стран не просматривались тенденции, которые могли бы считаться общими для них.

Так, в России возникновение потребности в создании центральных библиотек в регионах во многих случаях было обусловлено зародившейся в обществе потребностью просвещения широкой публики, т. е., потребностями просветительскими, образовательными. Стало быть, речь изначально шла о создании крупных публичных библиотек в административных центрах регионов страны в соответствии со сложившейся в стране системой административно-территориального деления. Эти крупные публичные библиотеки должны были обладать богатыми коллекциями и активно обслуживать широкие слои населения. В принципе, они должны были выполнять те же функции, какие выполняют и другие крупные публичные библиотеки разных городов вне зависимости от статуса города в системе административно-территориальной иерархии страны. Следует заметить, что в ряде небольших по территории странах ни о каких специфических центральных библиотеках речи вообще, во всяком случае до конца XX в., не было. Иными словами, такая потребность появилась прежде всего там, где территория была особенно велика по протяженности. Создание ЦРБ проходило в четком соответствии административно-территориальному деле-

нию страны, а их деятельность в дальнейшем регулировалась системой управления страной в целом.

1.2. Два пути формирования центральных региональных библиотек

Первые предложения по организации ЦРБ высказываются в России во второй половине XVIII в.— во времена правления Екатерины II. В частности, в 1780-е гг. предложение открыть губернские библиотеки в Новгороде, Твери и Пскове поступило от новгородского наместника Я. Е. Сиверса, но в правительстве оно поддержки не получило. В начале XIX в. с предложением учредить публичные библиотеки в губерниях с целью «распространения просвещения по губерниям» в правительственные учреждения обращается президент Вольного экономического общества Н. С. Мордвинов.

5 июля 1830 г. был издан циркуляр Министерства внутренних дел, в котором губернаторам было дано предписание способствовать учреждению губернских и уездных библиотек. Всего в первой половине XIX в. в России была открыта 31 губернская библиотека (в Вятке, Иркутске, Пензе, Симбирске и других городах). Многие из них со временем превратились в крупные публичные библиотеки губерний и существуют по настоящее время — уже как ЦРБ. И хотя в первые десятилетия их существования задача выполнения специфических функций перед ними не ставилась и даже не могла быть поставлена, в деле просвещения они все же играли важную роль, ибо стали региональными центрами просветительских инициатив.

В целом, возникновение ЦРБ в России было обусловлено инициированным сверху движением за создание публичных библиотек в губернских городах страны.

Вопрос же о выполнении губернскими библиотеками подлинно специфических функций ЦРБ был поставлен значительно позже, а именно на I Всероссийском библиотечном съезде, который состоялся в Санкт-Петербурге в 1911 г. На этом съезде перед губернскими библиотеками была поставлена четко сформулированная задача: им предписывалось выполнение функции центра библиотечной сети губернии, который может нести ответственность за координацию работы биб-

лиотек всей губернии, за реализацию на региональном уровне общегосударственного проекта по созданию сводных каталогов и обеспечивать участие библиотек сети в работе системы межбиблиотечного абонеента. Хотя в условиях того времени выполнение этой задачи оказалось невозможным, сам факт ее постановки имел большое значение: в начале XX в. перед губернскими библиотеками впервые была поставлена задача выполнения одной из функций региональной библиотечной политики.

Выполнение этой и других функций региональной библиотечной политики губернскими (позднее — республиканскими, краевыми и областными) библиотеками как центральными региональными в России стало возможным после 1917 г., уже в условиях государственного управления библиотечным делом — в условиях тоталитарного государства.

Следует отметить, что российский опыт организации губернских библиотек имел значение и для других стран Европы, например для Болгарии, где особенно интересной представляется судьба ЦРБ в Пловдиве — центре области Восточная Румелия. Там в мае 1882 г. в соответствии с указом генерал-губернатора области Александра Богориди были учреждены областная библиотека и музей. Там же был принят закон, согласно которому областная библиотека получала по два экземпляра всех изданий, выходивших в свет на территории области (27, с. 239).

Иначе складывалась судьба ЦРБ в другой территориально большой стране — Германии. Библиотеки, которые позднее стали называть земельными — в соответствии с административно-территориальным делением страны на земли, установленным в Германии после объединения германских государств в 1871 г., — формировались независимо от каких-либо инициатив сверху или же снизу.

Особенностью исторического развития Германии на протяжении длительного времени, вплоть до 1871 г., являлось существование множества крупных, средних, небольших и совсем маленьких по территории государств — королевств и герцогств. В XVIII в. все они, даже самые маленькие, считали обязательным наличие при дворе правителя библиотеки. Придворные библиотеки были богатейшими музеями книги и в то же время библиотеками научными, целью которых было служение науке. Со временем многие из них стали крупными научными

ми библиотеками, а одна из них — Герцогская библиотека в Вольфенбюттеле (герцогство Брауншвейг) стала играть по отношению ко всей Северной Европе ту же роль, какую по отношению к Южной Европе играла Ватиканская библиотека. Фондами Вольфенбюттельской и других подобных библиотек активно пользовались ученые, которые совершали так называемые «библиотечные путешествия», приезжая работать с книгами из фондов той или иной библиотеки в течение длительного времени. Но в связи с развитием университетских библиотек и проведением в Пруссии по инициативе и под руководством В. Гумбольдта реформ системы образования, а также после проведения сходных реформ в других германских государствах стало очевидно, что положение придворных библиотек должно измениться. При наличии развитой системы хорошо организованных университетских библиотек они уже не могли быть столь значимыми как объекты «библиотечных путешествий». В силу этого их дальнейшая судьба могла складываться двояко — либо они существуют в виде богатейших музеев книги, либо для них ведут поиск новой роли. В XIX в. большинство из придворных библиотек постепенно теряют свою прежнюю роль и расстаются с определением «придворная» в названии. Как правило, их стали называть земельными библиотеками. Новое название свидетельствовало не только о расставании с монархическим прошлым и определенной формой принадлежности, но и выполнении принципиально иных функций. Важнейшей из них становится архивная, а именно функция архива всей печатной продукции данной земли.

В целом, формирование немецких ЦРБ обусловлено реформированием одного из видов научных библиотек. Земельная библиотека продолжает развиваться как библиотека научная, и в своем новом качестве она становится идеальным местом для проведения исследований по истории данной земли. В XIX в., особенно во второй половине, земельная библиотека, став ЦРБ, начинает выполнять принципиально новые функции — функции «региональной памяти».

Таким образом, в XIX в. обозначились два параллельных пути формирования ЦРБ. Один путь — создание их на базе публичных библиотек, целью которых является обслуживание широких слоев населения. В такой ситуации сама необходимость подобной библиотеки и/или усиление ее роли возникает при наличии потребностей общества и при условии заинтересованности государства в их удовлетворении. Другой

путь — создание новой системы библиотек, которое продиктовано историческими особенностями страны, потребностями общества в проявлении особого внимания к сохранению культурного наследия регионов, что характерно и для таких стран как Австрия и Италия. При таких обстоятельствах эти библиотеки сродни научным библиотекам, и их первоочередной целью является служение науке. Тем самым и было предопределено изначально — ЦРБ может быть либо преимущественно публичной, либо же, напротив, быть прежде всего научной библиотекой, а это, в свою очередь, означает, что и то и другое начало заложено в самой ее природе. Таким образом, ЦРБ может быть таковой при условии, если она выполняет функции «региональной памяти». В дальнейшем, как показывает исторический опыт XX в., развитие таких библиотек одинаково успешно или в первом или во втором случае, но эти библиотеки могут одновременно выполнять все функции, последний факт позволяет ей быть и публичной и научной библиотекой.

В большинстве стран мира потребность самого общества в формировании ЦРБ возникла спустя довольно длительный промежуток времени, что было обусловлено разными по своей природе факторами. Соответственно, и процесс институционализации этих библиотек получил импульс к развитию значительно позднее (если сравнивать с вышеуказанными странами — Россией и Германией, где эти процессы активно развивались в первой половине XIX в.), а именно — во второй половине XX в. (США, Финляндия) или уже на рубеже XX—XXI вв. (Дания), т. е. в условиях глобализации различных сфер жизни общества.

1.3. Региональный институт в эпоху глобализации

До конца XX в. рассматривать ЦРБ как особый тип библиотеки можно было только в контексте специфики библиотечной системы конкретной страны. Но в условиях глобализации различных сфер жизни общества и государства стало очевидным, что эти библиотеки имеют определенные черты. Сегодня востребованность этой библиотеки предопределена процессами формирования и развития общенациональ-

ных (общегосударственных) систем библиотек и органов информации, а также кооперации библиотек в общенациональном масштабе.

Этот тип библиотеки необходимо рассматривать с позиций трех базовых критериев: 1) формы собственности, 2) деятельности в роли одного из важнейших региональных социокультурных институтов и 3) особенностей формирования библиотечных фондов.

ЦРБ определяется как таковая прежде всего с позиции первого базового критерия — формы собственности. По форме собственности она является государственной региональной, ибо финансирование деятельности библиотеки обеспечивает именно регион.

Типологическая характеристика ЦРБ заложена в ее наименовании, в котором на первом месте находится название региона — субъекта РФ, а именно: республики (Карелия, Осетия, Татарстан и др.) или края/области (Донская, Кемеровская, Новгородская, Пермская, Приморская, Рязанская и т. д.).

И еще один аспект рассмотрения ЦРБ с точки зрения типологии предполагает соответствие критерию уникальности фондов данной библиотеки, что необходимо для выполнения функции «региональной памяти».

Количество функций ЦРБ определяется как специфическими типологическими особенностями их в той или иной конкретной стране, так и политипологичностью этих библиотек. Последнее означает, что она может быть отнесена к различным типам библиотек — различным по своим исходным (базовым) критериям, а именно по форме собственности (государственная); по приоритетам в обслуживании — всех читателей в целом и отдельных категорий (публичная, научная); по характеру взаимоотношений с социальными институтами общества, например с научными; по степени учета интересов наук определенного цикла (научно-техническая, научно-гуманитарная); по характеру комплектования (универсальная, специализированная) и т. д. В каждом конкретном случае библиотека имеет большее или меньшее отношение к каждому из этих и других типов. А это означает, что нередко, даже если речь идет об одной и той же стране, вывести некую единую оптимальную модель ЦРБ невозможно. В России это предопределено прежде всего тем, что регионы страны отличаются друг от друга: степенью исторического развития и сложившимися традициями; демографической, экономической и социокультурной ситуациями; науч-

ной, образовательной, культурной и социальной инфраструктурой. В силу этого каждая из библиотек ведет поиск модели развития и выбирает ту, которая подходит именно для данного региона. В условиях так называемого переходного периода, в которых функционируют ЦРБ современной России, а именно: в условиях перехода от одного типа экономики к другому, в условиях построения гражданского общества, о котором можно говорить с большой долей условности — многообразие их моделей становится неизбежным. Неслучайно, что на это обращают внимание и сами руководители многих ЦРБ страны. Так, в ответе, данном Псковской ОБ на вопрос анкеты о развитии ЦРБ в России, четко сказано: «В связи с тем, что в настоящее время региональные библиотеки — динамически развивающиеся организации, то говорить о постоянно действующей модели региональной библиотеки невозможно» (см. Приложение 1).

2. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

2.1. Региональный уровень

2.1.1. Функции научно-методического центра

ЦРБ оказывает консультационную помощь библиотекам региона и/или создает основы для обеспечения координации и кооперации библиотек всего региона в целом (сети библиотек региона). Эти функции являются традиционными для всех видов центральных библиотек России еще с первых лет советской власти, когда их выполнение стало обязательным для республиканских, краевых и областных библиотек. Сами же идеи относительно выполнения ЦРБ (до установления советской власти, соответственно, губернскими) этих функций, как уже отмечалось выше, были впервые высказаны и обоснованы в документах I Всероссийского библиотечного съезда, который проходил в Санкт-Петербурге в 1911 г. Губернские библиотеки рассматривались на съезде как центральные — по отношению ко всей библиотечной сети региона — библиотеки. На них, в частности, возлагалась задача создания основ для координации работы библиотек.

Вышеназванные функции не являются постоянными, определенными раз и навсегда. Относительно этого важно учитывать, что изменяться может не только их количество, т. е. увеличиваться или уменьшаться в каждом конкретном случае — в разных странах и в разный исторический период, но и их содержание, причем оно может изменяться кардинально.

В России деятельность регионального научно-методического центра (центра методического руководства работой государственных массовых библиотек) имела место лишь начиная с советского периода развития библиотечного дела и являлась главной функцией региональной политики ЦРБ в СССР.

Эта функция включала в себя две составляющие. Первая имела отношение к функциям государственной политики. Созданный в то время институт методистов должен был обеспечить контроль на всех уровнях системы библиотек, за выполнением государственных — единых и обязательных к исполнению — указаний по ведению библиотечной работы. В условиях тоталитарного государства эта функция имела ярко выраженный идеологический характер. Вторая же составляющая — это прежде всего работа по повышению квалификации библиотекарей государственных массовых библиотек региона и оказание консультационной помощи этим библиотекам.

Термин «методическая работа», по-прежнему используется в России, а также в некоторых республиках бывшего СССР (Белоруссия, Украина и др.) и ряде стран Восточной Европы, например, в Болгарии и Словакии; в настоящее время под этим термином имеется в виду: 1) работа в области повышения квалификации сотрудников публичных библиотек региона и 2) оказание консультационной помощи другим библиотекам региона. Оба вида деятельности рассматриваются как две самостоятельные функции ЦРБ — функция непрерывного образования сотрудников библиотек региона и функция оказания консультационной помощи библиотекам региона.

2.1.2. Специфические функции в конкретных странах

Обеспечение непрерывного образования является одной из главных функций действующих в штатах США библиотечных агентств,

т. е., учреждений, выполняющих определенные функции ЦРБ — по сути, они и являются таковыми, хотя это и не декларируется — и региональной библиотечной политики. С этой же целью в начале 1960-х гг. в Финляндии на базе городских библиотек центров провинций (ляней) были созданы центральные библиотеки губерний, которые выполняли функции региональной библиотечной политики. В этом случае городской библиотеке давали двойное название, и она становилась библиотечным учреждением, в котором параллельно функционировали две библиотеки, каждая со своими обязанностями, но в то же время у этих библиотек были и общее руководство, и общее помещение (например, Городская библиотека Куопио/Библиотека губернии Северный Саво). Аналогичные функции ЦРБ на протяжении многих десятилетий выполняют все 24 центральные библиотеки ленов Швеции — они одновременно являются и городскими библиотеками административных центров (ленов). Созданные совсем недавно в Дании окружные (амтские) библиотеки также взяли на себя выполнение аналогичной функции, но сама функция сформулирована шире, а именно: функция ответственности за профессиональный уровень обслуживания во всем регионе, что обязывает библиотеку вести обслуживание на самом высоком уровне.

Что касается консультационной помощи библиотекам региона, ее оказание также относится к основополагающим функциям центральных библиотек губерний Финляндии и Швеции, а также окружных библиотек Дании.

К специфическим функциям российских ЦРБ относится функция регионального центра по культуре и искусству.

Традиционной для российских ЦРБ является функция центра научно-исследовательской работы в области библиотечного дела, которая подразумевает научную работу в области библиотечного дела, библиографоведения и книговедения. В советский период ее выполнение было обязательным, но и сегодня эта работа, как правило, считается одной из приоритетных. Правда, если проанализировать под этим углом зрения опросы руководителей российских ЦРБ, то нельзя не обратить внимание на то, что в ответах, поступивших из ряда библиотек (НБ Мордовии, Архангельская, Владимирская, Ивановская, Ленинград-

ская, Новгородская, Оренбургская, Самарская и Тверская ОБ), эта функция вообще не была выделена в качестве приоритетной.

Иногда особо выделяют в виде самостоятельной функцию научно-исследовательской работы в области книговедения (Ставропольская КБ), иногда с уточнением — в области регионального краеведения (Магаданская ОБ) или изучения национальной книги (НБ Мордовии). Подчеркивается и научно-исследовательская работа в области гуманитарных наук, прежде всего истории и литературы, о чем речь пойдет ниже, при рассмотрении ЦРБ как научной библиотеки.

Необходимо также сказать еще об одной, сравнительно новой функции — функции ответственности за новые виды электронного обслуживания в отношении библиотек региона, которая считается, например, одной из основополагающих в окружных библиотеках Дании.

2.1.3. Функция центра координации и кооперации библиотек региона

Современные центральные региональные библиотеки выполняют функцию центра координации и кооперации библиотек региона, а также функцию центра координации и кооперации библиотек региона с библиотеками и другими учреждениями национального уровня, о которой речь пойдет ниже. В принципе, выполнение функции центра координации и кооперации библиотек региона было характерно для российских ЦРБ советского времени, прежде всего, начиная с конца 1950-х гг. Наиболее успешно эта работа велась в регионах Сибири и Дальнего Востока, что не в последнюю очередь было связано с инициативами ГПНТБ СО АН СССР в Новосибирске, а также в некоторых регионах центральной части России, например в Ивановской области. В 1990-е гг. эта работа по-прежнему не только признается одним из приоритетных направлений деятельности ЦРБ, но и особо выделена в соответствующих разделах региональных законов о библиотечном обществе.

Правда, нельзя не обратить внимание и на то, что руководители отдельных библиотек (например, Костромской и Оренбургской ОБ), отвечая на вопрос анкеты о современном состоянии ЦРБ, не выделили функцию координации и кооперации деятельности библиотек региона

как приоритетную, т. е. фактически проигнорировали ее вообще. Отсутствие реальной координации и кооперации в работе библиотек констатируется в ответах представителей НБ Мордовии и Чувашии. Но, с другой стороны, положительные ответы на тот же вопрос свидетельствуют о том, что во многих регионах эта деятельность ведется на высоком уровне, например в Ивановской и Новгородской областях. В Кировской области разработана «Программа взаимодействия библиотек разных ведомств Кировской области на 2003—2005 гг.». В Ставрополье успешно реализуется программа «Создание Ставропольской региональной корпоративной информационно-библиотечной сети». Как принципиально новую модель взаимодействия библиотек всех уровней, типов и специализаций следует выделить и работу, которая ведется в этом направлении в республике Коми, а именно деятельность корпорации «Чукор». Корпорация действует на основании устава. Отношения между библиотеками оформлены в виде заключенных между ними договоров. Включены в корпорацию государственные библиотеки республиканского значения, библиотеки муниципальных образований городов и районов республики и библиотеки высших учебных заведений.

Функция центра координации и кооперации библиотек региона включает различные виды деятельности, которые подчиняются интересам регионов и страны в целом. В качестве самостоятельной может быть особо выделена функция региональной сети межбиблиотечного абонемена на основе сводных электронных каталогов — так формулируется она в отношении ЦРБ Финляндии.

Что касается функции центра координации и кооперации библиотек региона с библиотеками и другими учреждениями национального уровня, выполнение которой именно в такой формулировке предписано библиотечным агентствам штатов США, то она имеет непосредственное отношение и к функциям региональной библиотечной политики, поскольку сориентирована на достижение взаимодействия между библиотеками региона, но ее выполнение при этом выходит за собственно региональные рамки и имеет непосредственное отношение к функциям государственной библиотечной политики, о которых речь идет ниже.

2.1.4. Функция разработки основ и реализации региональной библиотечной политики

ЦРБ в состоянии нести ответственность за разработку основ региональной библиотечной политики. Функция разработки основ и реализации региональной библиотечной политики для ЦРБ РФ имеет принципиально важное значение. Это разработка регионального библиотечного законодательства и подготовка концептуальных документов, в которых содержатся основы региональной библиотечной политики, разработанные с учетом специфики и интересов региона.

Законы о библиотечном деле разработаны, приняты и успешно реализуются во многих регионах России, в частности в Республиках Бурятия, Карелия и Татарстан, в Краснодарском крае, в Астраханской, Брянской, Курганской, Новгородской, Орловской, Тверской, Томской и Челябинской областях. Особенно значительны результаты этой работы в Ульяновской области. Но при этом нельзя не обратить внимание и на то, что в ответах на вопросы анкеты относительно положения в области библиотечного законодательства руководители ряда ЦРБ указали, что в действительности ни федеральный, ни региональные законы о библиотечном деле не выполняются. А по мнению респондентов из Нижегородской и Калужской ОБ, сегодня эти законы уже не соответствуют реальному положению дел.

2.2. Функции центральной региональной библиотеки на уровне государства в целом

2.2.1. Типологическая функция государственной библиотеки

Критерием выделения такого типологического признака, как государственная библиотека, является форма собственности. Констатация «государственности» библиотеки и внесение этого типологического признака в название библиотеки — это, в конечном итоге, декларирование того, что собственником и заказчиком библиотеки является государство. Неслучайно в настоящее время определение «государственный» по-прежнему присутствует в официальных названиях ряда ЦРБ: Белгородская государственная универсальная научная биб-

лиотека, Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека, Нижегородская государственная областная научная библиотека, Новосибирская государственная областная научная библиотека, Омская государственная областная научная библиотека, Пермская государственная публичная библиотека им. А. М. Горького, Ставропольская государственная краевая научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова, Томская государственная научная универсальная библиотека им. А. С. Пушкина, Ярославская государственная областная универсальная научная библиотека им. Н. А. Некрасова. Такое декларирование означает, что государство берет или обязано брать на себя определенную ответственность за обеспечение жизнедеятельности библиотеки — сохранности сложившихся фондов, комплектование фондов, ремонт здания, модернизацию оборудования, определенный уровень оплаты труда персонала, соответствующий определенному уровню квалификации персонала и, соответственно, определенному уровню обслуживания и выполнения всех иных видов библиотечной деятельности и т. д. А это, в свою очередь, порождает потребность в определении того, за что отвечает государство, а за что сам регион. Степень ответственности, которую берет на себя государство, определяется различными документами, что в современной России до конца не урегулировано.

Потребность в «государственности» ЦРБ может быть более ярко выраженной в территориально большом государстве, и особенно в государстве с федеративной структурой. Следует заметить, что в странах с высокой степенью федерализации всех сторон общественной жизни и, соответственно, с высокой степенью децентрализации системы управления, в первую очередь в Германии, определение «государственный» в названиях учреждений, в том числе в названии ЦРБ, может иметь принципиально иное значение по сравнению с аналогичными российскими учреждениями. Например, в таких названиях, как Государственная и университетская библиотека в Бремене (федеральная земля Бремен) или Нижнесаксонская государственная и университетская библиотека в Геттингене (федеральная земля Нижняя Саксония) определение «государственная» означает «земельная».

Для российских ЦРБ выполнение функций государственной библиотеки имеет особое значение в силу того, что в стране сложилась горизонтальная система таких библиотек, которая, в конечном итоге и

определяет жизнедеятельность всей библиотечной системы страны. Это означает, что каждая из ЦРБ ведет и работу, которая имеет огромное значение не только для своего региона, но и для всей России в целом.

2.2.2. Корректирующие функции комплектования и обслуживания

ЦРБ участвует и в реализации государственной политики государственных (федеральных) институтов. Две из функций государственной библиотеки направлены на внутреннюю работу в регионе с учетом общегосударственных интересов и являются функциями корректирующими — по отношению к основополагающим функциям библиотеки — комплектования и обслуживания. В отношении функции комплектования ЦРБ это означает *ведение политики в сфере комплектования с учетом уникальности фондов собственной библиотеки в контексте комплектования фондов в стране в целом, а также определение степени необходимой и возможной специализации фондов библиотеки в контексте специализации аналогичных (центральных региональных) библиотек и библиотек федерального уровня.*

Для ряда стран Европы, в первую очередь Германии и Нидерландов, характерен учет всего массива иностранной литературы, имеющейся в библиотеках страны, как единого фонда, в котором по возможности полностью представлена вся мировая издательская продукция. Таким образом, гражданин страны может получить практически любой иностранный источник в собственной стране по МБА. При этом научные библиотеки страны, в том числе и центральные региональные, специализируются на определенной сфере знаний или на определенных видах документов. Эта система успешно функционирует в течение уже более 50 лет в так называемой «старой» ФРГ, т. е., в Западной Германии. Например, Государственная и университетская библиотека в Бремене специализируется на литературе по публицистике и журналистике, теории и истории прессы. Баварская государственная библиотека в Мюнхене отвечает за полноту комплектования иностранной литературы по истории, в том числе о доисторическом периоде, периоде ранней мировой истории, истории Древнего мира, истории Германии, Австрии и Швейцарии, Франции и Италии. А после объеди-

нения Германии к участию в этой работе успешно подключились и земельные библиотеки бывшей ГДР, т. е. Восточной Германии. Саксонская земельная и университетская библиотека в Дрездене, например, специализируется на современном искусстве после 1945 г.

Относительно функции обслуживания ЦРБ следует отметить, что это обслуживание — общегосударственного масштаба, оно *предоставляет пользователям других регионов доступ к вышеназванным документам, а также к базам данных региональных и других исторически ценных документов.*

2.2.3. Функции инициирования национальных (общегосударственных) и межрегиональных проектов и программ, координации и кооперации библиотек региона с библиотеками и другими учреждениями национального уровня

Функция инициирования региональными библиотеками общегосударственных (федеральных) и межрегиональных проектов и программ и их участия в таковых, а также функция координации и кооперации библиотек региона с библиотеками и другими учреждениями национального уровня являются основными функциями государственной библиотечной политики.

Первая традиционно выполняется ЦРБ России начиная с первых лет советской власти, когда управление библиотечным делом сосредоточилось в руках государства, централизованного, тоталитарного по своей сути. В этих условиях имела место ретрансляция через ЦРБ на региональный уровень единой и обязательной к исполнению государственной политики в области библиотечного дела, поскольку для СССР, начиная с 1930-х гг., были характерны жесткое централизованное планирование всех сфер жизни народного хозяйства и соответствующий контроль за ведением любой деятельности. В силу этого речь шла о так называемом «фронтальном» проведении тех или иных реформ или о внедрении тех или иных инноваций, например о централизации государственных массовых библиотек или о «фронтальном» внедрении ББК во всех государственных массовых библиотеках. Лишь в отдельных случаях того или иного исторического этапа существования СССР, наряду с выполнением этой ретрансляционной по своей су-

ти функции, регионы проявляли самостоятельность и выдвигали региональные или межрегиональные инициативы, что особенно отчетливо проявилось в 1960—1970-е гг. в регионах Сибири и Дальнего Востока.

В СССР, а впоследствии и в других социалистических странах, в интересах государственной политики появилась и функция регионального научно-методического центра (центра методического руководства работой государственных массовых библиотек). Институт методистов должен был обеспечивать контроль на всех уровнях системы библиотек, за выполнением государственных (единых и обязательных к исполнению) указаний по ведению библиотечной работы. В условиях тоталитарного государства, как уже отмечалось выше, эта функция имела ярко выраженный идеологический характер. В условиях демократизации эта по сути своей функция государственной цензуры утрачивает свое значение и уже практически не выполняется.

Целью общегосударственных (федеральных) проектов и программ может быть обеспечение сохранности библиотечного фонда страны, являющегося национальным достоянием. Именно этому была посвящена инициированная в 1990-е гг. «Национальная программа сохранения библиотечных фондов Российской Федерации». Такие проекты и программы могут быть направлены и на развитие межрегиональных и общегосударственных (в России — федеральных) координационных и корпоративных связей между библиотеками, например в деле создания Сводного электронного каталога библиотек России, и на решение более глобальной задачи, например создания Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети.

Под государственной политикой следует иметь в виду как библиотечную политику, так и политику в сфере образования, науки и культуры, а также социальную политику. Именно ЦРБ могут быть важнейшими звеньями в деле реализации политики государства в указанных сферах жизни общества. Методы же выполнения функции государственной политики в полном объеме определяются спецификой страны. Так, во Франции, где действует административно-территориальное деление на департаменты, ЦРБ в качестве главных библиотек департаментов не были учреждены, но существуют такие библиотеки, которые обслуживают несколько департаментов, т. е. большие регионы с определенными специфическими культурными и другими традициями. Они, в сущности, и являются центральными межрегиональными

ми библиотеками, сравнимыми с библиотеками этого типа в других странах. Поскольку страна (континентальная Франция) разделена на 18 крупных регионов, роль ЦРБ (или межрегиональной библиотеки) каждого большого региона отведена созданным в 1980-е гг. агентствам кооперации. Через эти агентства реализуется прежде всего государственная библиотечная политика и государственная политика в сфере науки, образования и культуры, выраженная понятием емким обобщающим названием — «наследие» («patrimoine»). Ее цель — сохранение исторически ценных книжных фондов региона и обеспечение доступа к ним широкому кругу пользователей в стране и за ее пределами путем целенаправленной масштабной оцифровки региональных документов. Именно государство (а не регионы) берет на себя расходы и по оплате труда сотрудников, которые занимаются этой работой, т. е. труда наиболее квалифицированных научных сотрудников этих агентств.

2.2.4. Функция «библиотечного эталона» региона

Во многих странах мира особенности государственной политики в сферах науки, образования и культуры, а также особенности социальной политики напрямую влияют на библиотечную политику в области создания условий для работы ЦРБ, в том числе в отношении степени их модернизации и оснащенности оборудованием, размещения в современных зданиях, возводимых по оригинальным, специально разработанным для той или иной из них проектам с учетом потребностей общества знаний. Например, в Китае в 1990-е гг. принципиально изменилось отношение государства к образовательной политике. В контексте государственных задач по преодолению отставания страны в сфере экономического и социального развития образовательная политика как необходимый элемент для решения этих задач была переориентирована на достижение лидерства на мировой арене. А это потребовало изменения отношения ко всей инфраструктуре учреждений, обеспечивающих высококачественное образование, соответствующее мировым требованиям. В круг таких учреждений были включены, конечно, библиотеки, но особое внимание было обращено именно на ЦРБ — центральные библиотеки провинций страны. Реализация государственной политики в области образования была связана со строительством новых больших по площади и идеально оснащенных зданий для регио-

нальных библиотек по индивидуальным проектам. Первые здания были построены во второй половине 1990-х гг. в провинциях Чжэнцзян (г. Ханчжоу), Шаньси (г. Сиань) и др. В начале XXI в. были сданы в эксплуатацию новые оригинальные здания, среди которых особо выделяется новаторскими решениями здание Библиотеки провинции Юньнань (г. Кумьмин).

В связи с вышесказанным нельзя не отметить, что в России пока нет государственных программ обеспечения ЦРБ новыми зданиями и новейшим оборудованием, поэтому они и не могут быть своего рода эталоном для всех других библиотек своего региона. Такое положение не в последнюю очередь является следствием того, что в современной России государственная политика в сфере образования и науки не стремится воспринимать эти библиотеки и библиотеки в целом как учреждения, обеспечивающие жизнеспособность общества.

Нельзя не обратить внимания и на то, что в России даже само профессиональное библиотечное сообщество пока не способно осознать роль ЦРБ в качестве эталона для других библиотек региона. Результаты опроса руководителей ЦРБ России показали, что чаще всего отсутствует даже представление о том, каким может быть современное здание библиотеки этого типа, в силу чего представляется целесообразным остановиться на этом вопросе несколько подробнее.

Отвечая на вопрос, какое из существующих библиотечных зданий можно считать образцом помещения для вверенной им библиотеки (если бы появилась возможность строительства нового здания), большинство респондентов назвали определенное количество зданий библиотек зарубежных, которые им довелось посетить. Во время поездок в США это здание Библиотеки конгресса США (НБ Республики Татарстан, Саратовская ОБ), Нью-Йоркской публичной библиотеки (Белгородская и Саратовская ОБ), Чикагской публичной библиотеки (Владимирская, Рязанская, Саратовская ОБ), Публичной библиотеки Каламазу в штате Мичиган (Рязанская ОБ), Публичной библиотеки Сизтла в штате Вашингтон (Челябинская ОБ), Публичной библиотеки Топики в штате Канзас (НБ Республики Коми, Владимирская ОБ), Публичной библиотеки Финикса в штате Аризона (Новосибирская ОБ), университетских библиотек Сизтла в штате Вашингтон и в штате Северная Каролина (Сахалинская ОБ). Реже упоминались здания некоторые библиотек других стран: Германии — Государственная библиотека в Бер-

лине «Прусское культурное наследие» (Брянская и Орловская ОБ); Кореи — Национальная библиотека КНДР в Пхеньяне (НБ Бурятской Республики); Польши — Воеводская библиотека в Ополе (Белгородская ОБ); Финляндии — Парламентская библиотека в Хельсинки (Калининградская ОБ), Городская библиотека Ювяскюля (Ярославская ОБ) и Городская библиотека Турку (НБ Республики Карелия); Франции — Национальная библиотека Франции в Париже (НБ Республики Калмыкия); Швеции — Городская библиотека Стокгольма (Калининградская ОБ), и Библиотека экономического факультета Гетеборгского университета (НБ Республики Коми); Эстонии — Библиотека Тартуского университета (НБ Республики Чувашия). Здания некоторых из названных библиотек действительно можно считать своего рода эталонами, но нельзя не отметить, что среди них имеются и такие, которые никак не соответствуют масштабам и задачам деятельности ЦРБ (Библиотеки конгресса США, Национальной библиотеки Франции, Государственной библиотеки в Берлине «Прусское культурное наследие»).

Многие респонденты ограничились отечественными примерами. Называли эталонным типовое здание Мурманской областной библиотеки (Новгородская ОБ), что, по всей видимости, объясняется удачным использованием ее площадей, а также достигнутой там высокой степенью уюта и комфортности для читателей и персонала. Последним объясняется и то, почему столь привлекательным показалось представленное в виде проекта новое здание Центральной городской библиотеки им. Некрасова в Москве (НБ Республики Карелия, Волгоградская ОБ). Но абсолютное большинство опрошенных назвали *эталонными* здания Омской областной библиотеки и Донской публичной библиотеки в Ростове-на-Дону, а также новое здание Российской национальной библиотеки в С.-Петербурге (НБ Республики Бурятия, Брянская, Волгоградская, Калужская, Курганская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Рязанская, Саратовская, Сахалинская, Читинская ОБ). При этом в некоторых ответах здания отечественных библиотек отмечены в одном ряду со зданиями американских и других зарубежных библиотек (например, НБ Республики Коми, Рязанская и Саратовская ОБ). А в ответе Читинской ОБ на вопрос о новом здании РНБ было отмечено, что такое здание следует рассматривать скорее как «приближение к эталону», поскольку «эталон трудно определить». В качестве образца было названо даже здание ГПНТБ СО РАН в Новосибирске — здание,

относящееся к еще более раннему, по сравнению со зданиями библиотек в Омске, Ростове-на-Дону и С.-Петербурге поколению.

Все ответы свидетельствуют о том, что к архитектурным эталонам относят действительно лучшее из того, чем располагает сегодня современная библиотечная Россия. Но тем не менее, эти здания воспринимаются респондентами абсолютно вне мирового контекста развития библиотечного дела, и игнорируется тот факт, что они представляют собой, образно говоря, позавчерашний день библиотечной архитектуры. У каждого из этих зданий, несомненно, есть свои достоинства, но они были спроектированы и построены (или начинали строиться) в советское время и никак не могут считаться совершенными сегодня. Кроме того, эти здания либо проектировались (в Омске, Санкт-Петербурге), либо строились (в Ростове-на-Дону) без учета опыта возведения библиотечных зданий, накопленного в мире в течение XX в. Поэтому более правомерными представляются либо отказ от ответа на этот вопрос (например, НБ Республики Мордовия, Татарстан, Краснодарская и Ставропольская КБ, Архангельская, Астраханская, Биробиджанская, Ивановская, Камчатская, Костромская, Нижегородская, Пензенская, Псковская, Самарская, Тамбовская, Тверская, Томская ОБ), отмеченный в ответах 36 % респондентов, либо признание невозможности назвать одно здание (Центральная городская библиотека им. Н. Некрасова в Москве). Как ни парадоксально, ближе всего к истине оказался ответ Ленинградской областной библиотеки, назвавшей образцовым здание Городской библиотеки в Выборге, построенное еще в 1930-е гг. по проекту выдающегося финского архитектора Алвара Аалто. Это здание и сегодня остается эталоном библиотечного функционализма изначально спроектировано как сооружение, предназначенное только для библиотеки, причем именно для конкретной, и при этом максимально учтены как потребности также и особенности ландшафта и городской среды, климатической и природной зоны.

В целом, ответы на этот вопрос показали, что руководители библиотек нуждаются в дополнительных сведениях по этому вопросу. С другой стороны, представления руководителей ЦРБ об архитектурном облике и внутреннем устройстве своей библиотеки наиболее ярко отражают особенности современной государственной политики в области социальной жизни, образования, науки и культуры, и ЦРБ занимает в ней далеко не первое место.

2.3. Функции «региональной памяти»

2.3.1. Функция формирования фонда документов, опубликованных в регионе, и документов о регионе

Функции ЦРБ, которые могут быть охарактеризованы как функции «региональной памяти», подразумевают ее обязанности в отношении региона, в котором она находится, и формулируются как всестороннее и максимально полное раскрытие уникальности данного региона, его духовного наследия, научной и культурной деятельности. (В России иногда эта деятельность носит название «краеведение», и это обобщенное понятие в других языках аналогов не имеет.)

В первую очередь ЦРБ выполняет функцию формирования фонда документов, опубликованных в регионе. Для ее выполнения необходимо прежде всего соблюдение принципа исчерпывающей полноты комплектования, для чего библиотека собирает все, вышедшее в свет в регионе, архивирует его, раскрывает и предоставляет в пользование. Этот фонд хранится постоянно (вечно). Гарантом пополнения фонда должен быть местный закон об обязательном экземпляре. Неслучайно в немецком языке даже пользуются специальным термином, характеризующим эту сторону деятельности центральной региональной и национальной библиотек как особую и крайне важную типологическую характеристику — *Pflichtexemplarbibliothek* (дословно: библиотека обязательного экземпляра, или библиотека, функционирующая на основе получения обязательного экземпляра).

Наряду с указанной ЦРБ выполняет функцию формирования фонда документов о регионе. Библиотека собирает насколько возможно исчерпывающую литературу о регионе, архивирует ее, раскрывает и предоставляет в пользование. Этот фонд тоже хранится постоянно (вечно). При этом особое внимание ЦРБ различных стран мира традиционно уделяют публикациям о природе, хозяйственной деятельности, культуре, истории и политике, а также персоналиям.

Функция формирования фонда документов, опубликованных в регионе, и функция формирования фонда документов о регионе, будучи неразрывно связанными, являются базовыми (обязательными) и первостепенными по значимости для ЦРБ России, а также тех стран, в которых они формировались в течение XVIII — первой половины XX вв.

Потребность в выполнении именно их функций наложила свой отпечаток на характер развития тех или иных библиотек — либо уже существовавших в другом качестве, либо новых, сложившихся в виде ЦРБ.

Институционализированные же во второй половине XX века в качестве центральных региональных, те или иные библиотеки мира (существовавшие ранее в другом качестве, или же созданные специально по этому типу и предназначенные именно для выполнения функций ЦРБ) либо выполняют функции формирования фонда документов, вышедших в свет в регионе, и документов о регионе в ограниченном объеме, либо специально не ставят перед собой цели выполнять эту функцию. Последнее обстоятельство обусловлено небольшими масштабами того или иного государства, как например Дания, где окружные библиотеки сориентированы на выполнение функций государственной библиотечной политики и региональной библиотечной политики. Примером деятельности в области формирования ограниченного по масштабам фонда документов, опубликованных в регионе, и документов о регионе является деятельность библиотечных агентств штатов США, которые стали создаваться, как уже отмечалось выше, в конце 1950-х гг. Эти учреждения изначально выполняли, наряду с функцией архива правительственных материалов, функцию архива документов штата. Последнюю можно рассматривать в контексте функций «региональной памяти».

В настоящее время во многих странах мира действие законов об обязательном экземпляре распространяется и на электронные документы, под которыми имеются в виду документы в так называемой «физической» форме и которые являются предметами купли-продажи, например на CD, CD-ROM, DVD. Эти документы обрабатываются и архивируются по тем же правилам, по каким библиотека работает с печатными документами на бумажных носителях. Соответственно, эти электронные документы предоставляются в пользование без каких-либо ограничений. Но при этом ЦРБ обязана заниматься архивированием электронных документов в более широких масштабах, т. е. работать не только с «физическими» электронными документами. В том случае, если библиотека обрабатывает и хранит электронный документ, который не является объектом распространения на рынке и не продается, то он и обрабатывается (архивируется) и хранится по тем же правилам,

что и рукописные документы. Такие электронные документы пользователям не выдаются, исключение из этого правила делается лишь в редких случаях. В ряде стран эти вопросы регулируются законодательством, как например в ведущих промышленно развитых странах — Великобритании, США и Франции, что нашло отражение в деятельности национальных библиотек этих стран — Британской библиотеки, Библиотеки Конгресса и Национальной библиотеки Франции.

Функция формирования фонда неразрывно связана с функцией хранения. Для обеспечения сохранности необходимо целенаправленно вести работу по изготовлению качественных копий печатных документов, хранящихся в фондах ЦРБ прежде всего, оцифрованных копий. Наличие этих копий расширяет границы доступа к фондам для отдаленных пользователей. В современной России эта работа ведется в достаточно широких масштабах многими ЦРБ, что было подтверждено руководителями этих библиотек при опросе. В частности, активно ведут эту работу Краснодарская КБ, Камчатская, Нижегородская и Псковская ОБ. Оцифровкой отдельных изданий активно занимаются НБ Республики Калмыкия, НБ Республики Карелия, Ивановская, Московская, Новгородская, Самарская, Тверская, Томская, Челябинская и других ОБ. Так, Кировская ОБ подготовила в цифровой форме карту Вятской губернии 1868 г., а Новосибирская ОБ «фотоальбомы», посвященные истории Новосибирска и Новосибирской области. Белгородская ОБ ведет оцифровку фонда редких изданий по краеведению. Костромская ОБ приступила к сканированию публикаций краеведческого характера из периодических изданий. Калужская ОБ оцифровала редкие издания фонда краеведческой литературы. Калининградская ОБ реализует проект по оцифровке документов о калининградских (восточнопрусских) деятелях истории и культуры. Оцифровкой периодических изданий занимаются НБ Республики Калмыкия, НБ Республики Карелия, НБ Республики Коми, НБ Республики Чувашия, ОБ Архангельска, Новосибирска, Оренбурга, Ульяновска, Челябинска, Ярославля, а оцифровкой грампластинок — НБ Республики Коми.

Активно занимаются ЦРБ и микрофильмированием. Так, Курганская ОБ ведет микрофильмирование уникальных краеведческих изданий, Астраханская и Пензенская ОБ, а также Ханты-Мансийская окружная библиотека — периодики.

В настоящее время в разных странах мира, в том числе и в России, отчетливо видна тенденция к расширению репертуара собираемых ЦРБ документов, в том числе аудио- и видеодокументов. В качестве примеров можно привести коллекцию «региональной памяти» на нетрадиционных носителях (аудио- и видеодокументов), сложившуюся в Архангельской ОБ, коллекцию видеофильмов и видеоматериалов о Кировской области в отделе краеведческой литературы в Кировской ОБ, аудиокolleкцию бурятской музыки в НБ Бурятии. Особенно широко ведется работа по созданию коллекций «региональной памяти» на нетрадиционных (небумажных) носителях в Сахалинской ОБ. Это формирование фондов видеофильмов о природе Сахалина и городах Сахалинской области, фонда видеозаписей концертов народных и профессиональных коллективов, а также значительных культурных мероприятий (открытие художественных выставок, памятников и т. д.), фонда аудиозаписей отдельных исполнителей и коллективов. С другой стороны, здесь же создается база данных «Фотографии».

Особое внимание уделяется оцифровке изобразительных материалов. В НБ Татарстана разрабатывается электронная коллекция «Тысячелетняя Казань». В Белгородской ОБ оцифрованы дореволюционные фотографии, представляющие интерес с точки зрения краеведения. Активно создают ЦРБ и CD-ROMы: в НБ Бурятии это диски «Бурятская культура», «Бурятский костюм», «Семейный костюм»; в НБ Калмыкии — «Калмыки, XVIII в. — 20-е гг. XX в.»; в Белгородской ОБ — «Добро пожаловать на Белгородчину», «Документы и материалы Великой Отечественной войны о Белгородчине»; в Калужской ОБ — «От наших корней — об истории культуры Калужского края»; в Московской ОБ — «Москва — героям Отечественной войны 1812 года», «Немецкая слобода». Курганская ОБ участвовала в подготовке дисков «Экология уральского региона: история и современность», «Экология Зауралья», «Музыкальное краеведение».

Среди библиотек, которые активно занимаются оцифровкой фотографий, следует выделить Брянскую (фотоархив «Тютчев и Брянщина» — представлен на сайте библиотеки) и Тверскую ОБ («Тверские краеведы», «Известные люди края», «История Тверской ОУНБ»).

2.3.2. Функция создания источников региональной (краеведческой) библиографической информации

ЦРБ обеспечивает доступность своих уникальных документов о регионе широкому кругу пользователей, проживающих как в самом регионе, так и за его пределами, в том числе и за рубежом. В связи с этим, второй основополагающей функцией «региональной памяти» является функция создания источников региональной (краеведческой) библиографической информации. ЦРБ обеспечивает полноту текущего библиографического и ретроспективного учета региональных (краеведческих) публикаций. Издание региональной (краеведческой) библиографии осуществляется на базе регионального собрания письменности. При этом региональная библиотека охватывает широкий круг литературы о регионе, в том числе и то, что опубликовано за пределами самого региона, — об исторических и современных его территориях, природе, городах и населенных пунктах, о личностях, жизнь и деятельность которых с ним связана. Эта функция отмечена А. В. Мамонтовым и Н. Н. Щербой так: «произведения печати могут быть связаны с краем различными способами:

1) своим содержанием (тематикой) независимо от места, времени, способа, языка издания — краеведческая литература (А); 2) местом издания независимо от содержания и прочих признаков — местные издания (В) и 3) авторской и персональной принадлежностью — печатные работы уроженцев и деятелей края и литература об их жизни и деятельности» /17, с. 11/.

Относительно пользования термином «краеведческая библиография», сторонниками которого, в частности, являются А. В. Мамонтов и Н. Н. Щерба, в России единого мнения нет. Но есть немало сторонников использования термина «региональная библиография», признанного во всем мире, что, в частности, особенно убедительно обосновано А. Н. Масловой /17/.

За рубежом ЦРБ ведут региональную библиографию в электронной форме. Наиболее успешно эта работа ведется в Германии, при этом некоторые региональные библиографии, например в федеральной земле Мекленбург-Передняя Померания (Земельная библиотека Мекленбурга-Передней Померании в Шверине), ведутся параллельно: в традиционной бумажной форме и на CD-ROMe. А Липпская земельная

библиотека в Детмолде (федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия) с 1987 г. выпускает Липпскую региональную библиографию только на CD-ROMe. С тех пор как региональная библиография стала выпускаться в этой форме возник вопрос не только о целесообразности ее издания в традиционной печатной форме, но и о совместимости с отдельными электронными версиями и даже о централизации этой работы на уровне всей страны. Этот и многие другие вопросы являются предметом острых дискуссий, прежде всего в профессиональной печати. Тем временем многие федеральные земли, независимо от решения этого вопроса предоставляют эту библиографию в пользование широкому кругу пользователей Интернета. Например, с 1995 г. пользователям доступна региональная библиография федеральной земли Рейнланд-Пфальц (западная часть страны), в подготовке которой участвуют Рейнская земельная библиотека в Кобленце, Пфальцская земельная библиотека в Шпейере, Городская библиотека в Майнце и Городская библиотека в Трире. С 1996 г. стал возможным доступ к региональной библиографии таких федеральных земель, как Бавария (Земельная библиотека Кобурга, Университетские библиотеки Вюрцбурга и Эрлангена-Нюрнберга, Государственные библиотеки Бамберга, Пассау и Регенсбурга, Государственная и городская библиотека Аугсбурга, Городская библиотека Нюрнберга), Саарланд (Саарландская университетская и земельная библиотека библиотека в Саарбрюкене), Северный Рейн-Вестфалия (Университетские и земельные библиотеки в Бонне, Дюссельдорфе и Мюнстере, Липпская библиотека в Детмолде). В 1997 г. к ним прибавилась региональная библиография Гамбурга (Государственная и университетская библиотека им. Карла фон Оссецкого), а в 1998 г. восточных федеральных земель: Саксен-Ангальта (Университетская и земельная библиотека Саксен-Ангальта в Галле и Ангальтская земельная библиотека в Дессау), Саксонии (Саксонская земельная и университетская библиотеки в Дрездене и Ратушная библиотека в Цвикау) и Тюрингии (Тюрингская университетская и земельная библиотека в Йене, Библиотека герцогини Анны Амалии в Веймаре и Университетская и исследовательская библиотека в Эрфурте/Готе). В целом, к настоящему времени в Интернете представлены примерно 2/3 региональных библиографий страны.

Приведенный выше список библиотек, участвующих в подготовке региональных библиографий, свидетельствует о том, что такую работу

может проводить не только лишь ЦРБ, но и другие региональные библиотеки. К примеру, самая крупная библиотека земли Бавария — Государственная библиотека в Мюнхене — вообще не принимает участия в этой работе, ею занимаются другие региональные библиотеки земли. На примере подготовки региональной библиографии в Германии особенно отчетливо видно, что в этой стране сложилась концепция, которая сформулирована следующим образом: «региональные библиотеки федеральной земли как кооперативная земельная библиотека» (50, s. 65).

Концепция «кооперативной земельной библиотеки» принципиально отличается от привычной российской концепции одной центральной региональной библиотеки. Немецкая концепция представляет для нас отнюдь не праздный интерес в силу того, что и в Германии и в России не раз менялись, и в перспективе могут меняться снова, границы административно-территориального деления страны. Особенности данного, принципиально иного, понимания сути ЦРБ как «кооперативной центральной региональной библиотеки» будут рассмотрены ниже более подробно.

2.3.3. Функция регионального архива литературного и культурного наследия региона и функция регионального культурного центра

ЦРБ уделяют много внимания не только подготовке публикаций библиографических указателей о жизни и деятельности выдающихся личностей, имеющих отношение к данному региону. Работа с персоналиями ведется, как правило, в широких масштабах, и ее составной частью может быть и деятельность по созданию музеев на территории библиотеки. Например, в Читинской ОБ работает литературный музей Забайкалья. В ЦРБ могут храниться и литературные архивы. В некоторых странах региональные библиотеки, например, земельные библиотеки Германии, на протяжении всего периода своего существования являются региональными литературными архивами, т. е. архивами неопубликованных документов. В немецких земельных библиотеках хранятся архивы выдающихся литераторов, деятелей науки и культуры. Так, в Вюртембергской земельной библиотеке в Штутгарте находится литературный архив выдающегося немецкого поэта, уроженца

Вюртемберга Иоганна Кристиана Фридриха Гельдерлина. Поэтому в течение многих лет с ее помощью издается международная библиография произведений поэта и литературы о нем. А в Нижнесаксонской земельной библиотеке в Ганновере хранится архив Готтфрида Вильгельма Лейбница — выдающегося немецкого ученого, чья деятельность была связана прежде всего с Ганноверским королевством. Эта библиотека также занимается подготовкой библиографии трудов этого ученого и литературы о нем.

ЦРБ часто предоставляют свои помещения обществам, изучающих наследие того или иного деятеля науки и культуры, материалами о котором располагают, — для организации и проведения ими семинаров и конференций, чтения лекций. Так, в названной выше Нижнесаксонской земельной библиотеке в Ганновере разместились штаб-квартира Общества Готтфрида Вильгельма Лейбница.

Функция регионального культурного центра предполагает как реализацию целых программ, так и проведение единичных мероприятий, для чего применяются так называемые массовые формы работы — подготовка выставок, организация и проведение семинаров, конференций и симпозиумов по региональной тематике с привлечением общественности региона, в том числе и краеведов — как ученых, так и энтузиастов. Партнерами библиотеки могут и должны быть культурно-исторические (краеведческие) общества, исторические комиссии, научные общества, музеи и университеты, а также зарубежные культурологические институты.

В программе развития немецких библиотек, разработанной Федеральным объединением немецких библиотечных союзов и названной «Библиотеки'93», этой функции уделяется много внимания, в результате чего вырисовывается особая концепция — концепция культурного центра в проекции на регион. Выполнение этой функции является, в свою очередь, частью деятельности ЦРБ как культурного центра. А эта работа включает в себя по меньшей мере еще две составляющие — деятельность ЦРБ в качестве культурного центра с позиций научной библиотеки и деятельность ее как культурного центра с позиций публичной библиотеки, о чем речь пойдет ниже. В данном случае крайне важно подчеркнуть, что выделение региональной составляющей в самостоятельный сегмент имеет огромное значение, так как это способствует более полному раскрытию уникальных фондов этих библиотек,

предоставлению их широкому кругу жителей региона (причем, не только кругу читателей) и в конечном итоге это пропаганда деятельности библиотеки. Принимая на себя функцию культурного центра, ЦРБ очерчивает свой собственный — уникальный — культурный профиль, содержание которого отражает неповторимость характера ее фондов и своеобразие исторического развития региона.

В качестве регионального архива литературного и культурного наследия региона российские библиотеки — если сравнивать их с немецкими и некоторыми другими зарубежными ЦРБ — ведут работу казалось бы в более скромных масштабах, но она традиционно оценивается в широком контексте краеведческой работы. Неслучайно в ответах на вопросы анкеты о приоритетных функциях ЦРБ функцию центра литературного наследия региона выделили: НБ Республик Калмыкия, Мордовия и Чувашия, Краснодарская и Ставропольская КБ, Волгоградская, Камчатская, Калужская, Курганская, Магаданская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Оренбургская, Пензенская, Тамбовская, Читинская и Ярославская ОБ.

2.4. Функции «национальной памяти» региональной национальной библиотеки

Как уже неоднократно отмечалось выше, национальные библиотеки субъектов государства (в РФ, соответственно, бывшие республиканские (АССР) библиотеки субъектов Федерации) выполняют, в основном, те же функции, что и ЦРБ, следовательно их можно считать библиотеками такого же типа. Однако этого недостаточно, и существенное отличие заложено в слове «национальная».

К национальным библиотекам традиционно принято относить главные библиотеки страны, выполняющие определенные обязанности по отношению ко всему государству. В данном же случае определение «национальная» имеет принципиально иной оттенок — это главная библиотека титульной нации, т. е. нации, именем которой названа республика. Такая библиотека имеет определенные обязанности прежде всего по отношению к титульной нации.

Правда, при этом нельзя не обратить внимания на то, что еще совсем недавно даже переименованию библиотек — модному на первых

порах — и обретению титула «национальная библиотека» придавалось совсем иное значение. Относительно библиотек этого типа в начале 1990-х гг. имели место попытки понимать определение «национальная» в более широком смысле. Все это происходило в те годы, когда в целом ряде республик просматривались ярко выраженные сепаратистские тенденции к выходу из состава РФ с целью обретения государственной независимости. Национальные библиотеки этих республик, пребывая в состоянии эйфории, стали считать себя главными библиотеками государств, придавая при этом все меньшее значение роли этих библиотек в масштабах всей РФ в целом. Созданная при РБА секция национальных библиотек демонстративно отмежевалась от секции центральных библиотек субъектов РФ, а последняя стала лишь секцией краевых и областных библиотек.

Подобные явления имели место и в других многонациональных странах. Так, в постфранкистской Испании, где была проведена реформа управления страной, после чего она стала «государством автономных областей», новые субъекты государства, т. е., автономные области, получили новые, принципиально иные права использования родного языка (баскский, каталанский и др.) и развития национальной культуры. Но при этом некоторые автономные области, и в первую очередь Каталония, не пожелали ограничиться лишь предоставленными правами. Стремление к сепаратизму просматривалось и в деятельности ЦРБ — Библиотеки Каталонии. Библиотека даже подала заявку на вступление в объединение европейских национальных библиотек (CERL), но получила отказ на том основании, что ту или иную страну может представлять только одна национальная библиотека, а исключением может быть лишь ситуация, когда в стране исторически сложились две (или более) общегосударственные национальные библиотеки, как, например, в России.

Библиотеки, подобные каталонской, имеются и в других странах. Таковыми являются, например, в Великобритании Национальная библиотека Шотландии в Эдинбурге и Национальная библиотека Уэльса в Аберистуите, а в Дании — Фарерская национальная библиотека в Торсхавне и Национальная библиотека Гренландии в Науке. Особый статус имеет и Национальная библиотека Квебека в Монреале (Канада). Своего рода национальной библиотекой для населения Швейцарии, пользующегося ретороманским языком, является Кантональная биб-

лиотека в Куре. Именно здесь хранится ретороманская «национальная память», но в то же время эту библиотеку называют «трехязыковой», поскольку в ней собирается литература помимо ретороманского еще и на немецком и итальянском. Наконец, имеются региональные национальные библиотеки, которые по своему статусу вообще не являются ЦРБ, и их деятельность сводится только к выполнению функций «национальной памяти». Таковой является Центральная библиотека лужицких сорбов в Бауцене (федеральная земля Саксония в Германии).

По сути, как к национальным библиотекам республик — субъектов РФ, так и к национальным библиотекам автономных областей Испании и других многонациональных стран, может быть применен термин «региональная национальная библиотека».

В некоторых случаях использование определения «национальная» применительно ЦРБ может быть вызвано просто стремлением выделиться среди других аналогичных библиотек страны. Так, одна из ЦРБ франкоязычной части Швейцарии — кантона Вале в Сьоне — называется ни больше ни меньше как Национальная библиотека Вале.

Но региональная национальная библиотека выполняет особые функции — функции «национальной памяти», которые могут быть охарактеризованы как обязанности всестороннего и максимально полного раскрытия духовного наследия титульной нации. Прежде всего прочего, региональная национальная библиотека выполняет функцию формирования фонда литературы на языке титульной нации. Библиотека собирает полный — насколько это возможно — фонд публикаций на языке титульной нации, архивирует его, раскрывает и предоставляет в пользование. Этот фонд хранится постоянно (вечно). Гарантом пополнения фонда должен быть местный закон об обязательном экземпляре. При этом библиотека стремится собирать с исчерпывающей полнотой все документы на языке титульной нации, появившиеся и за пределами республики. И выполнение этой задачи в полном объеме стало возможным именно в начале 1990-х гг. в условиях демократизации общественной жизни в постсоветской России. В советский же период в СССР и странах социалистического лагеря выполнение именно этой задачи было практически невозможным как в региональных национальных библиотеках, так и в общегосударственных национальных библиотеках, поскольку зарубежная литература в лучшем случае попадала в спецхран и была почти недоступной широкому кругу пользова-

телей. Неслучайно в начале 1990-х гг. национальные библиотеки бывших социалистических стран — Венгрии, Чехии и другие на первое место поставили задачу собрать всю литературу на национальном языке, вышедшую в свет за пределами страны. А в Законе о Национальной библиотеке Эстонии при характеристике задач библиотеки на первое место была поставлена задача сбора книг и других документов на эстонском языке. Особый акцент был сделан на сбор Эстонике — литературы, вышедшей в свет за пределами Эстонии на эстонском языке (наряду, конечно, со сбором Эстики — литературы, увидевшей свет в самой Эстонии). В этой связи крайне важной представляется характеристика национальной библиотеки, сформулированная Л. Д. Данильянц: «Национальная библиотека — это единственная библиотека, где с исчерпывающей полнотой собирается в соответствующей форме духовная культура этноса, название которого входит в название республики. Поскольку национальная библиотека находится на территории, являющейся родиной этноса, где он сложился в систему, местом его консолидации, это и есть ее единственное местонахождение» /8, с. 56/.

Региональная национальная библиотека выполняет функцию создания источников национальной библиографической информации. Она гарантирует полноту текущего библиографического учета публикаций на языке титульной нации и максимально полный ретроспективный учет этих публикаций. Издание национальной библиографии осуществляется на базе собрания письменности на языке титульной нации, хранящейся в региональной национальной библиотеке.

Региональная национальная библиотека обеспечивает доступность своих уникальных документов о регионе широкому кругу пользователей, проживающих как в самом регионе, так и за его пределами, в том числе и за рубежом. Этот момент представляется особенно важным, так как в большинстве своем титульные нации России проживают не только на территории той или иной республики, а также и за ее пределами, в диаспоре. Последнее обстоятельство является прежде всего следствием того, что в 1920-е и в последующие годы границы республик РФ проводились без учета того факта, что на определенной территории компактно проживали представители той или иной титульной нации, к примеру марийской, татарской, чувашской и др. Особенно характерно это для республик Поволжья, поэтому там каждая национальная библиотека ведет огромную работу по обслуживанию представи-

телей титульной нации, проживающих в соседних республиках. Так, лица татарской и мордовской национальности проживают в 33 регионах России. В Татарстане в начале 1990-х гг., проживало лишь 26,6 % татарского населения, а в Мордовии — 27,2 % мордовского населения /18, с. 41, 50/. В связи с этим, для российских региональных национальных библиотек особое значение имеет и функция обслуживания документами на языке титульной нации представителей этой нации за пределами республики. С этой целью библиотеки устанавливают партнерские отношения с национальными библиотеками соседних республик и используют как возможности организации соответствующих фондов в публичных библиотеках районов с компактным проживанием населения, представляющего титульную нацию за пределами республики, так и возможности пользования МБА. В принципе, аналогичная работа, иногда правда в иных формах, ведется и в других странах. Так, Дания финансирует обслуживание датского меньшинства федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн (Германия), проживающего на той территории, которая ранее входила в состав Дании. С этой целью во Фленсбурге была создана Датская центральная библиотека Южного Шлезвига. Датские публичные библиотеки работают и в других городах, в частности в городе Шлезвиг.

Выполняет региональная национальная библиотека и функцию национального архива литературного и культурного наследия. В ней могут храниться архивы неопубликованных документов, имеющих отношение к выдающимся литераторам, деятелям науки и культуры.

Региональная национальная библиотека выполняет также функцию национального культурного центра. В помещениях библиотеки могут проводиться различные публичные мероприятия, целью которых являются раскрытие и пропаганда духовного наследия титульной нации — выставки, концерты, конференции и т. д. Эта деятельность региональной национальной библиотеки имеет огромное значение, поскольку содействует пропаганде духовного наследия титульной нации в России и в мире.

В целом же вопрос о специфике региональных национальных библиотек следует отнести к числу наименее разработанных как в теоретическом, так и практическом отношении. В англоязычной специальной литературе подобную библиотеку называют «этническая библиотека» («tribal library»). Но, по мнению англичанина Мориса Лайна,

ведущего эксперта по проблемам национальных библиотек, эту библиотеку следует считать противоположной так называемой «подлинным национальным библиотекам» («true national library»). В действительности же, это вопрос значительно более сложный уже в силу того, что в некоторых случаях «подлинные национальные библиотеки» с функцией «национальной памяти», будучи собраниями письменности на национальном языке, связаны между собой особыми «языковыми» отношениями, как, например, Национальная библиотека Португалии и Национальная библиотека Бразилии, португалоязычной страны Латинской Америки. Такими же отношениями связаны и Национальная библиотека Испании с национальными библиотеками испаноязычных стран Латинской Америки. Но подобные отношения могут существовать также между «подлинной национальной библиотекой» и «этнической библиотекой» в том случае, если рассматривать в качестве последней региональную национальную библиотеку (например, между Национальной библиотекой Франции и Национальной библиотекой Квебека — национальной библиотеки франкоязычной провинции Канады).

Кроме того, следует отметить и такой факт: функции «национальной памяти» «подлинной национальной библиотеки» в отдельных странах рассматриваются в широком контексте — комплектование литературы и документов не ограничиваются выходящей в свет в стране, а также на языке страны за ее пределами. Иными словами, «национальная память» может включать все появившиеся в мире публикации и документы, в которых отражается культура и история нации. Именно так сформулирована главная задача национальной библиотеки государства Израиль, т. е., Еврейской национальной и университетской библиотеки в Иерусалиме — сбор всех выходящих в мире публикаций, имеющих отношение к истории и культуре еврейского народа. Такое понимание функций «национальной памяти» имеет особое значение для народов, проживающих в течение многих веков в диаспоре. Что касается народов Российской Федерации, то прежде всего это имеет отношение к татарской нации. И неслучайно, когда в конце 1980-х гг. появилась возможность считать приоритетными задачи развития ЦРБ, в том числе и национальных библиотек республик — субъектов РФ, без ориентации на некие единые, «раз и навсегда установленные» модели, то именно директор НБ Республики Татарстан (тогда им был Р. И. Ва-

леев) выступил с предложением поставить в качестве приоритетной задачу «собрать и сосредоточить все богатство, которое ныне разбросано по всему Союзу и многим странам мира», и «если нет возможности получить оригиналы, то приобрести копию того или иного экземпляра книги» /10, с. 126/.

Однако, увлеченность, с какой поначалу решалась вышеназванная чрезвычайно важная задача, привела к тому, что все функции НБ Республики Татарстан, в том числе и методическую работу, стали рассматривать через призму работы с татарской книгой. Об этом свидетельствовали яркие, эмоциональные и всегда очень содержательные выступления Р. И. Валеева на конференциях и совещаниях руководителей ЦРБ РФ. Конечно же, НБ Республики Татарстан, будучи центральной библиотекой субъекта РФ, и в конце 1980-х, и в последующие годы продолжала выполнять функции «региональной памяти» и «региональной библиотечной политики», но особый акцент делается именно на те функции центральных библиотек — субъектов РФ, которые в контексте развития этих библиотек могли быть отнесены к функциям библиотек национальных. По прошествии времени это даже стало причиной противостояния национальных библиотек — субъектов РФ краевым и областным библиотекам, а в рамках Российской библиотечной ассоциации при наличии секции краевых и областных библиотек была выделена в качестве самостоятельной секция национальных библиотек. Это противостояние было преодолено лишь в 2004 г. — во время сессии РБА, проходившей в Новосибирске, эти две секции были воссоединены.

Будущее национальных библиотек республик — субъектов РФ видится в реализации инициатив, которые могли бы дать им возможность считать себя составной частью мирового сообщества национальных библиотек, в котором каждая библиотека, независимо от того, какой она является — «подлинной национальной библиотекой» или региональной национальной библиотекой («этнической библиотекой»), решает и общие для той и другой задачи. Неслучайно и стремление региональных национальных библиотек России к взаимодействию по линии ассоциаций народов своей языковой группы — тюркоязычных, финно-угорских и др. Первое из таких объединений — Ассоциация библиотек финно-угорских регионов — было создано в 1994 г.

Что же касается реального ныне противопоставления региональных национальных библиотек другим ЦРБ, то в России оно в определенной степени закономерно для такого этапа развития общества, когда еще нет прочной системы библиотек типа ЦРБ — не учреждаемой формально «сверху», а пронизанной возникшими «снизу» отношениями координации и кооперации, т. е., системы, вхождение в которую может быть выгодно центральным региональным библиотекам всех регионов. Жителям же всех республик — субъектов РФ включение ЦРБ (в том числе и региональных национальных) в эту систему принесло бы практическую пользу. Заинтересованность в этом, не инициируемая сверху директивно, пока что — хотя уже позади половина первого десятилетия XXI века — только лишь начинает пробуждаться.

3. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

3.1. Центральная региональная библиотека как политипологическая библиотека

При рассмотрении функций, выполняемых ЦРБ отмечались и ее дополнительные характеристики библиотеки государственная или национальная, «библиотека обязательного экземпляра». За каждым таким определением библиотеки просматривается определенный типологический аспект, а их может быть множество. Как правило, политипологичность заложена уже в официальном названии ЦРБ. В советский период, т. е. до начала 1990-х гг., они все именовались республиканскими, краевыми или областными универсальными научными библиотеками. В 1990-е гг. многие библиотеки стали называться публичными. В принципе, как отмечает М. И. Акилина, «каждой библиотеке присуще несколько типологических признаков, и все их разновидности невозможно классифицировать единым образом» (1, с. 3).

При рассмотрении политипологичности за основу можно взять предложенный М. И. Акилиной фасетный подход к классификации библиотек по отдельным признакам без выделения одного (единого)

критерия. В качестве базового (главного) признака ЦРБ можно назвать территориальную принадлежность — признака, отражающего вообще организационные особенности библиотек.

При отнесении, с точки зрения типологии, ЦРБ к научной библиотеке существенным представляется другой признак: содержание документов, хранящихся в фондах этой библиотеки, а именно видовой (отраслевой) состав документов. Для региональной национальной библиотеки особое значение имеет еще и языковой состав документов. Признаки видового состава помогают понять природу ЦРБ как универсальной библиотеки. Специфика ЦРБ как публичной библиотеки определяются по признакам информационных потребностей, например по такому, как социальная информационная потребность.

Рассмотрение типологических характеристик ЦРБ может быть продолжено, если добавить признаки, отсутствующие в типологической системе, предложенной М. И. Акилиной. Такими признаками являются более глубокие функциональные связи между библиотекой и науками — гуманитарными и техническими. Это позволит осмыслить деятельность ЦРБ и как научно-гуманитарной (исследовательской) и как научно-технической библиотеки.

3.2. Научная библиотека

Библиотека в течение длительного времени связана определенными отношениями с наукой. Научная библиотека, как особый тип библиотеки, не просто оказывает поддержку науке, а является условием ее существования. Особенно ярко это видно на примере Германии, а также другой немецкоязычной стране — Австрии, где земельные библиотеки были основаны в соответствии с концепцией императрицы Марии Терезии именно как научные библиотеки. Они были созданы в тех землях, где не было университетов и, соответственно, университетских библиотек. Старым уникальным фондам, которые представляют огромный интерес прежде всего для исследователей, особое внимание уделяется именно в ЦРБ, и в немецкоязычных странах эти библиотеки называют «компетентными центрами по старым фондам» (50, s. 57).

ЦРБ, будучи научной, выполняет в том или ином объеме функции центральной научной библиотеки региона, и в первую очередь это функции комплектования и обслуживания.

Текущее комплектование — основной процесс, обеспечивающий связь библиотеки и науки. При этом оно может быть не только «научным» и строится на основе хорошего знания информационных потребностей читателей. Последним объясняется необходимость определения научной библиотеки и как универсальной, которое, кстати, нередко опускается в ее названии, например Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Ивановская областная научная библиотека, Калужская областная научная библиотека им. В. Г. Белинского, Новгородская областная научная библиотека и Свердловская областная научная библиотека им. В. Г. Белинского.

76,5 % от общего числа респондентов — руководителей российских ЦРБ охарактеризовали вверенную им библиотеку как научную прежде всего. Из них 36,1 % отметили также ее значение как публичной библиотеки, а 40,4 % вообще не выделили эту типологическую характеристику в качестве приоритетной.

Типологическая характеристика научной библиотеки требует того, чтобы ее рассматривали в контексте дополнительных типологических характеристик — по степени универсальности фонда библиотеки (универсальная библиотека и специализированная библиотека) и по характеру взаимоотношений библиотеки с конкретными группами наук (научно-техническая или научно-гуманитарная библиотека).

Поскольку научная библиотека по своей природе направлена на освоение всего «космоса знаний», она является библиотекой, универсальной по охвату всего потока научной литературы. Но в реальности абсолютной универсальности быть не может. Каждая библиотека сама определяет и степень универсальности своего фонда и степень его специализации. И ЦРБ как научная библиотека, будучи универсальной по своей природе, является и специализированной.

Степень универсальности фонда региональной научной библиотеки устанавливается чаще всего с учетом профиля самого главного университета региона, а также истории этого университета и его специфики, отличающихся от других научных и учебных центров страны. Степень универсальности фонда зависит и от истории края, в том числе и от того, какие в нем сформировались отрасли промышленности. Комплектовать абстрактно нельзя даже литературу по искусству. Бывший директор Городской библиотеки в Любеке, Петер Каршtedт не случайно настаивал на том, что для фондов универсальной библиотеки лите-

ратура по этому профилю отбирается с учетом специфики и истории искусства данного региона /39, с. 92—93/.

Центральная региональная библиотека, которая считает типологическую характеристику научной библиотеки приоритетной или одной из приоритетных, уделяет особое внимание созданию максимально благоприятных условий для работы читателей, занимающихся научной работой, в том числе, и созданию специализированных залов для научной работы.

Значимость данной типологической характеристики для конкретной библиотеки определяется научной и образовательной политикой в регионе. От того, какое место занимает наука в жизни региона, во многом зависит востребованность ЦРБ как научной.

3.3. Научно-техническая библиотека

Формирование крупных специализированных научно-технических библиотек на региональном уровне, их развитие и масштабы деятельности были почти всегда обусловлены особенностями научной политики государства, и в наибольшей степени это было характерно для СССР. В настоящее время степень востребованности ЦРБ как библиотеки научно-технической, обслуживающей всех жителей региона, определяется спецификой региональной ситуации. Такая библиотека может быть предметом особого рассмотрения в контексте региональной научно-технической политики в том случае, если в регионе существует потребность в разработке и реализации этой политики. Так, в областном законе «О региональной научно-технической политике Архангельской области» от 25.02.1998 № 61-14-03 четко оговорена роль ОБ в реализации этой политики в регионе.

Процесс развития ЦРБ как библиотеки научно-технической в течение многих лет был обусловлен наличием в ней специализированного читального зала технической литературы и выделенных в особый фонд документов по технике. Обслуживание читателей такого зала ранее считалось одним из главных приоритетных направлений деятельности библиотеки. В настоящее время руководители библиотек эту типологическую характеристику приоритетной не считают, о чем свидетельствуют данные опроса. Тем не менее, работа в этом направлении все еще занимает значительное место во многих ЦРБ.

Успех такой работы зависит преимущественно от укомплектованности фондов специальными видами научно-технической литературы (патенты, ГОСТы и др.) и их сохранения. Ранее во многих регионах обязанности комплектования были возложены на центральные научно-технические библиотеки при центрах научно-технической информации, большинство из которых перестали существовать в начале 1990-х гг. в результате прекращения их финансирования. Сегодня эту роль выполняют ЦРБ.

Так, в Белгородскую ОБ с 1997 г. передается фонд патентов, комплектованием которого она начинает заниматься. На сегодняшний день, как свидетельствуют результаты анкетирования, эта библиотека фактически является региональным патентно-информационным центром. Она ведет патентные разыскания, создает банк интеллектуальной собственности.

Читателю научно-технической литературы все в меньшей степени требуются теперь документы на бумажных носителях — если выразиться точнее, для него не имеет принципиального значения вид носителя информации, а значит в фонде возрастает доля электронных документов.

Ликвидация многих научно-технических библиотек и упразднение соответствующих подразделений при научных библиотеках универсального профиля во многих случаях являются следствием развития Интернета и увеличения количества каналов предоставления научно-технической информации. Например, созданная в 1980-е гг. при Национальной библиотеке Шотландии в Эдинбурге специализированная Шотландская научно-техническая библиотека была закрыта в начале нынешнего десятилетия.

3.4. Научно-гуманитарная библиотека

Развитие ЦРБ как научно-гуманитарной (или исследовательской — такая типологическая характеристика была дана этой библиотеке в Германии) зависит от того, имеется ли в ней сложившийся в ходе ее исторического развития уникальный фонд литературы гуманитарного профиля, представляющий интерес для исследователя-гуманитария. Работа же с исследователем-гуманитарием имеет настолько существенную специфику, что здесь речь должна идти об определенных

требованиях, предъявляемых к научно-гуманитарной (исследовательской) библиотеке. Главными задачами деятельности научно-гуманитарной библиотеки являются: 1) выполнение функции текущего комплектования с учетом специфики гуманитарных наук; 2) обеспечение сохранности исторически ценных книжных фондов; 3) обслуживание пользователя — гуманитария. В отношении первой функции принципиальное значение имеет то, что в научно-гуманитарной библиотеке сохраняется значение книги в ее традиционной бумажной форме. А наличие второй функции означает, что данный пользователь активно работает с «физическим» фондом, с оригинальными рукописями и публикациями (отличаясь тем самым от тех, кто стремится получить только лишь информацию и может довольствоваться копиями в той или иной форме). Такому пользователю для работы нужны одновременно как первичные, так и вторичные документы.

Рассмотрение типологической характеристики научно-гуманитарной библиотеки в отношении ЦРБ представляется закономерным уже в силу того, что многие из них располагают достаточно крупными коллекциями редкой книги. В этих библиотеках сложились исторически ценные фонды, представляющие большой интерес для исследователей-гуманитариев. И неслучайно, что отвечая на вопрос анкеты о типологичности современной ЦРБ, типологическую характеристику «научно-гуманитарная (исследовательская) библиотека» НБ Республики Карелия и Республики Татарстан, Биробиджанская и Ярославская ОБ выделили в качестве приоритетной.

Исходными признаками исследовательской библиотеки, таким образом, являются наличие значительного по объему уникального фонда документов гуманитарного профиля и обеспечение преемственности в комплектовании этого фонда, который рассчитан на обслуживание ученого-гуманитария. Последний отличается от ученых, специализирующихся в других областях знаний тем, что, библиотека является для него главной лабораторией (по аналогии с лабораторией естествоиспытателя), а предметом исследователей-гуманитариев — мир текстов.

ЦРБ является еще и хранильницей уникального фонда «региональной памяти». Направлений работы с таким фондом может быть множество, и одним из примеров такой работы являются изыскания, предпринимаемые для выяснения имен авторов, скрытых за псевдонимами; это, по мнению директора Ярославской ОБ, является «самой что

ни на есть научно-исследовательской темой для областной научной библиотеки».

Отвечая на вопросы анкеты о современном состоянии ЦРБ, их руководители отметили и научно-исследовательскую работу в области гуманитарных наук — истории и литературы. Тамбовская ОБ считает себя исследовательским (а также издательским и просветительским) центром документации по новейшей истории. Эта же библиотека считает научно-исследовательскую деятельность библиотеки относящейся и к научной работе государственного архива области. Кировская ОБ делает особый акцент на научно-исследовательскую деятельность в области исторического и литературного краеведения. Как важнейшее направление научно-исследовательской работы, краеведение отмечено Московской и Сахалинской ОБ. Особо выделяется научно-исследовательская работа в области экологии и даже патентоведения (Курганская ОБ).

Исследовательская библиотека стремится к созданию наиболее благоприятных условий обслуживания исследователей-гуманитариев. (Но одновременно с этим в библиотеке вводятся определенные ограничения, действующие в отношении других категорий читателей.) В идеале исследовательская библиотека — это безабонементная библиотека. В немецком библиотековедении такой типологической характеристикой пользуются как дополнительной (по-немецки это — «Präsenz-Bibliothek» «присутственная библиотека», т. е. библиотека, та в которой все документы должны постоянно присутствовать на месте, т. е. в стенах библиотеки). В силу этого, в исследовательской библиотеке может не быть абонемента, или же может действовать правило, согласно которому книги из определенной части фонда на абонемент не выдаются. Такое понимание сути исследовательской библиотеки сложилось из-за того, что в ней предпочтение отдается обеспечению сохранности фондов, а не обеспечению доступа к ним для самого широкого круга читателей. При этом исследовательская библиотека может сделать очень многое для того, чтобы компенсировать определенные ограничения, введенные для остальных читателей, в том числе путем предоставления копий наиболее ценных изданий в цифровой и других формах.

Исследовательская библиотека выделяется среди других научных библиотек только ей присущей научно-библиографической деятельно-

стью. В этом отношении у российских научных библиотек, в том числе библиотек регионального уровня, имеется уникальный опыт, который выгодно отличает их от аналогичных зарубежных библиотек, где такая работа велась как правило в более скромных масштабах.

Российские научные библиотеки, в том числе и центральные региональные, в течение ряда десятилетий советского периода не фокусировали своего внимания на работе с фондами документов гуманитарного профиля и на обслуживании ученых-гуманитариев. Так было потому, что категория «гуманитарные науки» появилась не ранее 1950-х г. За советский период научные библиотеки (и в их числе ЦРБ) накопили уникальный опыт подготовки библиографических указателей, в том числе фундаментальных. По сути, в России сложилась уникальная библиографическая школа, которая наложила свой отпечаток и на работу многих ЦРБ, в том числе и в тех случаях, когда понятия «научно-гуманитарная библиотека», и тем более — «исследовательская библиотека», при определении перспектив развития этих библиотек не рассматривались как специальные. Сохранение традиций научной работы по раскрытию уникальных фондов можно считать одной из приоритетных задач развития научных библиотек регионального уровня. Сегодня такую деятельность следует рассматривать и в более широком контексте, т. е., в контексте развития этих библиотек как научно-гуманитарных (исследовательских).

3.5. Публичная библиотека

ЦРБ — это, как правило, самая крупная в регионе публичная библиотека, и поскольку именно она располагает наиболее благоприятными возможностями для обслуживания широкого круга читателей, ее можно считать и центральной публичной библиотекой региона. В связи с этим, типологическая характеристика публичной библиотеки может быть одной из основных характеристик ЦРБ, которая выполняет в том или ином объеме все основные функции публичной библиотеки. И в первую очередь это касается формирования фонда отечественных документов на основе принципа максимально возможной полноты комплектования, исходя из интересов и реальных возможностей региона. При этом речь не идет о вечном хранении. Для публичной библиотеки крайне важно предоставление пользователю наиболее полного

фонда документов, выходящих в свет в текущем году и публикаций за предыдущие несколько лет, с ориентацией на постоянное и своевременное обновление этого фонда, предоставляемого пользователям. Это относится и к формированию фонда зарубежных документов, которые комплектуются с учетом интересов и возможностей региона. В силу этого первостепенными функциями ЦРБ как библиотеки публичной являются функции обслуживания документами и библиографической информацией самого широкого круга жителей региона.

Типологическая характеристика публичной библиотеки — так же, как и типологическая характеристика научной библиотеки — предполагает рассмотрение в качестве сопутствующей типологическую характеристику универсальной библиотеки. Фонды центральной региональной библиотеки имеют универсальный характер, но при этом универсальность в этом случае не может быть абстрактной. При определении профиля комплектования библиотека вправе определить направления или темы, которые представляют для жителей данного региона наибольший интерес, т. е. выделить их с учетом уникальности своего региона. Таким образом, публичную библиотеку можно рассматривать в определенной степени и как специализированную библиотеку.

В какой мере выполняет ЦРБ эти и другие функции публичной библиотеки зависит прежде всего от экономической ситуации в главном городе региона и от того, имеются ли там другие крупные публичные библиотеки, и если имеются, то от степени координации и кооперации с ними.

Функции публичной библиотеки, выполняемые ЦРБ могут считаться приоритетными. Неслучайно в 1990-е гг. в ряде центральных региональных библиотек определение «публичная» было вынесено в название библиотеки — Донская государственная публичная библиотека, Иркутская областная публичная библиотека им. К. Молчанова, Орловская областная публичная библиотека им. И. Бунина, Приморская государственная публичная библиотека им. М. Горького.

Руководители многих ЦРБ считают первостепенной типологическую характеристику «публичная библиотека» а не типологическую характеристику «научная библиотека». Это касалось даже тех библиотек, в названии которых присутствует определение «научная», например, Владимирской, Кемеровской, Новгородской, Сахалинской и

Челябинской ОБ. Типологическую характеристику «публичная библиотека» отметили в качестве приоритетной также Камчатская ОБ, НБ Мордовии и Ханты-Мансийская окружная библиотека, всего 17 % от общего числа респондентов.

Особого внимания заслуживает одна из функций публичной библиотеки — функция культурного центра. Ее выполняют, судя по ответам опрошенных руководителей библиотек, 91,5 % библиотек, в том числе и те библиотеки, которые приоритетной считают типологическую характеристику «научная библиотека». Не отметили в качестве выполняемой функцию культурного центра только 4 библиотеки: Костромская, Ленинградская и Ульяновская ОБ, а также Ханты-Мансийская окружная библиотека.

По своей природе деятельность библиотек как культурных центров (ранее в нашей стране эту деятельность называли массовой работой) рассчитана на самый широкий круг пользователей, и компенсирует те неизбежные ограничения, которые вводятся в научной библиотеке, рассчитанной, соответственно, на более узкий круг потенциальных пользователей. Наиболее полно это компенсаторное начало проявляется в деятельности научно-гуманитарных (исследовательских) библиотек, которые в первую очередь заботятся о сохранности фонда библиотеки, и лишь затем доступом его широкому кругу пользователей. Иными словами, культурная деятельность библиотеки становится функцией сохранности редкого фонда.

В настоящее же время деятельность библиотеки как культурного центра обретает другое, принципиально новое значение, обусловленное развитием новых технологий, благодаря которым доступ к каталогам, получение библиографических справок, а также полных текстов многих документов, хранящихся в библиотеке,— все это возможно без непосредственного посещения библиотеки, без физического присутствия читателя на ее территории. При этом виртуальные пользователи выбирают наиболее удобные для них формы контакта с библиотекой и, в принципе, отказываются от целого ряда услуг, которые библиотека может предоставлять им во время их работы непосредственно в стенах библиотеки. Многие зарубежные библиотеки уже сделали ставку именно на выполнение функции культурного центра потому, что это дает возможность приглашать в библиотеку широкий круг как действительных, так и потенциальных пользователей. Рано или поздно с

этой проблемой столкнутся и российские ЦРБ. Но уже и сегодня можно привести примеры серьезного внимания к этой проблеме. В ответе Ульяновской ОБ на вопрос о том, какой видится «центральная региональная библиотека будущего» с учетом специфики региона, это представление сформулировано очень четко: «В библиотеке будущего должны разумно сочетаться высокие технологии доступа к любой информации с возможностями просто «порыться» в книгах, а также функции центра досуга, где кроме основного набора библиотечных услуг можно послушать музыку, посмотреть фильм, посидеть в уютном кафе и даже приобрести необходимые мелочи в магазинчике при библиотеке. Максимум комфортности, удобств для пользователей, сведение на нет запретов и ограничений, назойливого сервиса».

Выполняя функцию культурного центра необходимо, чтобы библиотека рассматривала эту деятельность в широком контексте культурной политики региона, интересовалась какого рода услуги предоставляют жителям региона другие учреждения культуры, иногда даже кооперируясь с ними. На практике имеется немало примеров подобных рабочих отношений. Так, Пензенская областная библиотека им. М. Ю. Лермонтова заключила договор о творческом сотрудничестве с Библиотекой Социально-культурного центра Пензы.

Библиотека как культурный центр обладает огромным потенциалом и может проводить работу, которая недоступна другим культурным учреждениям (например, устраивать комплексные мероприятия, сочетающие в себе выставки, устраиваемые с целью раскрытия фондов собственной библиотеки, лекции, встречи с деятелями науки и культуры, показы фильмов и видеозаписей), либо дополнять деятельность таких учреждений, используя свой потенциал.

Развитию ЦРБ как культурного центра уделяется особое внимание и в других странах. Например, масштабно ведется эта работа окружными библиотеками Болгарии. В одной из самых крупных окружных библиотек этой страны — Народной библиотеке им. Ивана Вазова (Пловдив) активно работают кино- и видеолектории, устраиваются циклы мероприятий музыкально-образовательного характера. В библиотеке имеются обширная фильмотека, насчитывающая более 600 фильмов, богатая коллекция плакатов, диаматериалов, фото- и аудиоматериалов постановок ведущих профессиональных театров Пловдива — Народ-

ного театра, Народной оперы и Кукольного театра, а также коллекция работ пловдивских художников.

3.6. Соотношение «научности» и «публичности» центральной региональной библиотеки

Разделение современных российских ЦРБ на группы (виды) проходит по линии «научности» и «публичности», т. е. через соотношение выполняемых ими функций как научной и публичной библиотек. При этом основными вариантами развития ЦРБ могут быть следующие:

1. Ярко выраженный приоритет в отношении функций научной библиотеки.

2. Ярко выраженный приоритет в отношении функций публичной библиотеки.

3. Выполнение в большом объеме функций и научной библиотеки и публичной библиотеки.

Отнесенность ЦРБ к «научности» и «публичности», выраженное в виде того или иного соотношения функций центральной региональной библиотеки как научной библиотеки и как публичной, определяется преимущественно факторами относительно постоянными и факторами текущего характера.

Под одним из постоянных факторов следует понимать специфику самого региона. Одни из них составляют давно сложившиеся регионы с яркой самобытной культурой и богатыми историческими традициями, имеющие при этом сформировавшуюся в ходе их исторического развития научную инфраструктуру. В такой ситуации закономерна уже сама потребность в развитии ЦРБ как научной.

Как правило, приоритетной типологическая характеристика «научная библиотека» является характерной для тех регионов, в которых их главные города в силу традиций являются крупными научными центрами, и ЦРБ занимает определенное место в инфраструктуре учреждений, содействующих развитию науки и/или активно участвует в реализации региональной научной и образовательной политики. Если обратиться к анкетам (см. Приложение 3), то можно увидеть следующее: из библиотек с приоритетным отношением к типологической характеристике «научная библиотека» — НБ Республики Бурятия, Республики

Коми, Республики Татарстан и Республики Чувашия; Ставропольская КБ; Кировская ОБ, Тверская ОБ, Ульяновская ОБ, Ярославская ОБ.

Это означает, что степень «научности» той или иной библиотеки зависит от специфики научной инфраструктуры региона. В тех случаях, когда в регионе сформировались «сильные» научные библиотеки других видов (академические, университетские и т. д.), которые выполняют функции центральной научной библиотеки региона в большем объеме, ЦРБ в силу исторически сложившейся потребности, подразумевающей выполнение ею функций института развития науки, может быть в большей степени сориентирована на выполнение функций публичной библиотеки.

Отношение ЦРБ к «научности» и «публичности», подразумевающее соотношение выполнения ею функций как научной библиотеки и как публичной, определяется также факторами, связанными со спецификой конкретного исторического этапа развития того или иного региона. Но в этом случае такое соотношение не является установившимся раз и навсегда, ибо эти факторы отражают текущее состояние региона и/или библиотеки только на конкретном этапе.

В свою очередь, «публичность» той или иной библиотеки определяется также историческими особенностями региона. Предпочтительность ориентации ЦРБ на развитие в качестве библиотеки публичной часто обусловлена фактором отдаленности региона от центра. Выполнение функций публичной библиотеки, как было уже сказано, в более полном объеме представляет собой деятельность в определенной степени компенсирующего — относительно жителей региона — характера. Не случайным представляется то, что Камчатская и Сахалинская ОБ выделили в качестве приоритетной типологическую функцию публичной библиотеки и не назвали в качестве таковой типологическую функцию научной библиотеки.

4. ЦЕНТРАЛЬНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ СЕГМЕНТ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СТРАНЫ

Потенциал ЦРБ как главной библиотеки региона, как библиотеки особого типа и как библиотеки политипологической наиболее полно

раскрылся в России. Такой развитой системы ЦРБ нет ни в одной стране, но ни в одной стране нет и такого большого количества регионов. Именно от региональной политики государства зависит судьба ЦРБ. Сегодня необходимо реалистично смотреть на те процессы, которые в России происходят и которые могут начаться в будущем.

На неизбежность регионализации, которая «будет усложняться за счет многовариантной интерференции процессов разных уровней и взаимодействия многих разных регионов и квазирегионов» начали обращать внимание в 1990-е гг., а также в начале нынешнего десятилетия ученые /11, с. 202/. В. Л. Каганский указывал на то, что «регионализм — это идеология/практика достижения существующими во внесоциальной реальности пространственными (этнокультурными и др.) общностями институционального статуса; интенция географически реального района, который должен стать институционализированным» /11, с. 286/. Под регионализацией он понимает «своего рода снятие советских наслоений над культурной почвой», эпоха пострегионализации представляется ученому реставрацией и/или формированием подлинно региональных образований, а сам процесс регионализации рассматривается им как закат нынешних регионов /11, с. 336/. По его мнению, регионализация административных регионов неосоветского пространства не имеет отношения к собственно регионализму и по сути является псевдорегионализмом, а сам строй такой жизни он определяет как регионализм и настаивает на том, что мы живем при регионализме /11, с. 286/.

Нельзя не учитывать и того, что в стране широко обсуждаются возможности проведения сверху таких масштабных реформ, которые могут затронуть многие регионы и изменить карту страны. Само количество субъектов РФ нельзя рассматривать как некую постоянную величину, которая не может претерпеть изменений.

В этом контексте небезынтесным может быть исторический опыт страны, где аналогичные библиотеки сформировались ранее, чем в других странах, и развивались интенсивно, хотя в иных социокультурных условиях, а именно — опыт Германии.

В Германии, когда речь идет о земельных библиотеках, не пользуются понятием «центральная региональная библиотека» — в этом случае там пользуются понятием «региональная библиотека». Единственной земельной библиотеки, как таковой, нет почти ни в

одной федеральной земле, исключением являются лишь земельные библиотеки федеральных земель-городов Берлин, Бремен и Гамбург, а также земли Бранденбург.

Дело в том, что после Второй мировой войны в Западной Германии были образованы федеральные земли, границы которых не совпадали с очертаниями существовавших на этой территории исторических земель. В результате, почти каждая федеральная земля стала представлять собой большую по площади территорию, охватывающую несколько исторических земель, каждая из которых ранее имела свою собственную земельную библиотеку. В отношении этих библиотек была проявлена чрезвычайная гибкость. Они все оказались востребованными, и каждая вписалась в некую систему земельных библиотек той или иной федеральной земли. Так, в федеральной земле Баден-Вюртемберг сохранились прежние земельные библиотеки земель Баден и Вюртемберг: Баденская земельная библиотека в Карлсруэ и Вюртембергская земельная библиотека в Штутгарте. Кроме того, частично функции региональной библиотеки выполняет Городская библиотека в Ульме. В федеральной земле Гессен функционируют три библиотеки с одинаковым названием — Гессенская земельная библиотека в Фульде, Гессенская земельная библиотека в Висбадене и Гессенская земельная библиотека/Библиотека высшей школы в Дармштадте. В круг региональных библиотек, наряду с ныне действующими земельными библиотеками, могут входить и те библиотеки, которые ранее выполняли эти функции в полном объеме и даже имели соответствующее название. Так, в федеральной земле Тюрингия «главной» земельной, а по сути центральной региональной, является Тюрингская университетская и земельная библиотека в Йене, но к региональным библиотекам этой федеральной земли относится и Библиотека герцогини Анны Амалии в Веймаре, которая в период с 1919 по 1968 г. была земельной библиотекой и называлась «Тюрингская земельная библиотека».

Особенностью региональных библиотек Германии является и то, что функции земельной та или иная библиотека выполняет одновременно с принципиально иными функциями. Так, функции земельной были дополнительно предписаны Университетской библиотеке в Йене (соответственно, было изменено ее название), после того как в начале 1990-х гг. на территории нескольких округов бывшей ГДР была образована земля Тюрингия. Заметим, что «главная» земельная библиотека

может находиться и не в столице федеральной земли, ибо в Германии столь жесткая привязка такой библиотеки к административному центру не является обязательной. Так, в случае с федеральной землей Тюрингия «главная» земельная библиотека функционирует не в столице этой земли, которой стал Эрфурт, а в Йене, и это при том, что в систему региональных библиотек Тюрингии вошла и Университетская и исследовательская библиотека Эрфурта/Готы. Такая ситуация сложилась потому, что в Йене находится одна из старейших университетских библиотек Германии, с самыми богатыми научными фондами, в то время как университет в Эрфурте и библиотека при нем сформировались совсем недавно. А в Дрездене Саксонская земельная библиотека не так давно была объединена с Библиотекой технического университета, который был преобразован в университет широкого профиля, причем в его состав были включены и гуманитарные факультеты. В результате сформировалась нынешняя библиотека с двойным названием: Саксонская земельная библиотека, государственная и университетская библиотека. В дальнейшем предполагается укрупнить ряд земельных библиотек за счет объединения их с другими библиотеками, преимущественно с библиотеками высших учебных заведений.

Но самым существенным в отношении немецких земельных библиотек является то, что в большинстве федеральных земель страны роль ЦРБ играет «кооперированная центральная региональная библиотека», которая включает в себя несколько региональных библиотек. Каждая из региональных библиотек, входящих в эту кооперированную систему, имеет определенные обязанности по отношению к единой «кооперированной центральной региональной библиотеке», прежде всего, в отношении выполнения функций «региональной памяти». Что касается функций формирования фонда документов, опубликованных в регионе, и документов о регионе, а также функции создания источников региональной библиографической информации, та или иная библиотека охватывает деятельностью в рамках этих функций не всю федеральную землю, а лишь ее конкретную часть — одну из исторических земель, которые вошли в состав той или иной крупной федеральной земли. Следует отметить, что в перспективе не исключается укрупнение ныне существующих федеральных земель. При этом можно не сомневаться, что политические и административно-территориаль-

ные изменения не повлияют на возможности использования потенциала исторически сложившихся региональных библиотек.

Правда, как уже отмечено выше, какая-то одна из библиотек «кооперированной центральной региональной библиотеки» может быть «главнее». Эта библиотека выполняет, как правило, не только функции «региональной памяти», но и функции формирования библиотечной политики, в частности составляет сводный каталог федеральной земли, как это делает Вюртембергская земельная библиотека в Штутгарте.

Все вышесказанное необходимо принять во внимание в том случае, если карта нашей страны будет меняться. Вне зависимости от того, как будут развиваться иницилируемые сверху процессы — будь то регионализация или укрупнение регионов, важно с особым вниманием отнестись к уже сложившимся в нашей стране ЦРБ и определить их место в кооперированной ЦРБ. В этой новой системе ЦРБ займут место важнейшего сегмента культурного ландшафта.

Точка зрения, высказанная В. Л. Каганским (см. ссылки выше), выражена им предельно категорично. Он, в частности, является противником каких-либо укрупнений регионов, проводимых сверху. Он утверждает, что на территории бывшего СССР культурного ландшафта не существует (12, с. 150), правда, при этом признает: «Однако мы как-то выжили в этом пространстве, и даже кое-что от ландшафта сохранилось потому, что обживали разные ячейки» /11, с. 153/. По его мнению, «люди выжили в ландшафте только потому, что проявляли немалую активность, нередко во многом нелегальную...» /11, с. 154/. К сожалению, самый важный, с нашей точки зрения, вопрос о том, как же советские люди выжили, ученый раскрывает скорее на эмоциональном уровне, не касаясь глубин этого процесса. А в этом процессе играли роль не только абстрактные советские люди, но и конкретные институты и учреждения регионального уровня, в которых эти советские люди работали. Среди этих институтов и учреждений особая заслуга принадлежит именно ЦРБ, которые работали в сложных условиях, но в этих условиях смогли накопить огромный потенциал, который необходимо активно использовать и в дальнейшем. Можно повторить еще раз: российская ЦРБ — это важнейший сегмент культурного ландшафта, который активно сохранял и сохраняет преемственность по отношению к прошлому.

5. НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Восприятие научной библиотеки как культурного центра наиболее активно проявилось в конце XX в.— начале XXI в. Каковы же специфические особенности деятельности современной научной библиотеки как культурного центра? Поиск же ответов на эти вопросы предполагает постановку третьего принципиально важного для понимания сущности работы научной библиотеки как культурного центра вопроса — все ли научные библиотеки могут и должны рассматриваться как культурные центры?

В 1990-е гг. отчетливо обозначилась тенденция восприятия крупнейших научных библиотек, и в первую очередь крупнейших национальных, в неразрывной связи с культурной деятельностью, уже не как сопутствующей основной деятельности научной библиотеки, а как приоритетной. Наиболее отчетливо это проявилось в деятельности Королевской библиотеки в Копенгагене, где в основу архитектурного решения нового здания библиотеки — так называемого «черного бриллианта» («black diamond») заложена прежде всего концепция деятельности библиотеки как культурного центра.

Для российского библиотекаря понять этот феномен не просто в силу того, что наша библиотечная архитектура в отличие от мировой развивалась на протяжении ряда десятилетий не как функциональная. Начиная с 1930-х гг., в СССР почти не проектируются библиотечные здания, предназначенные для конкретных библиотек. В Западной Европе давно стало нормой: в архитектурном пространстве конкретной библиотеки воплощается тщательно, до малейших деталей продуманная концепция функционирования библиотеки. Наиболее отчетливо это выразилось в зданиях, построенных по проектам выдающегося финского архитектора Алвара Аалто. В России же чаще всего сначала строится некое здание, а потом начинается его освоение и приспособление под библиотеку. При этом не здание подчинено концепции функционирования, а концепция функционирования библиотеки подстраивается под возможности реально существующего здания. Такова ситуация с новыми зданиями, введенными в эксплуатацию уже в 1990-е гг. в разных регионах России — в Омске (Областная научная библиотека им. А. С. Пушкина), в Ростове-на-Дону (Донская публич-

ная библиотека), и в Петербурге (новое здание Российской национальной библиотеки).

В условиях полной информатизации функциональность в библиотечной архитектуре западных стран, и в первую очередь архитектуры зданий национальных библиотек, отражает чаще всего принципиально иное понимание роли библиотеки как культурного центра. Ярче всего и, возможно, в наибольшей степени функциональность культурного центра проявилась в новом здании национальной библиотеки Дании, которое соединено крытым переходом со старым — главным зданием библиотеки.

Новое здание Королевской библиотеки в Копенгагене, построенное по проекту архитектурной фирмы «Шмидт, Хаммер и Лассен», открытое в 1999 г., не просто приглашает, но втягивает пользователя в свое пространство; рассчитано на его физическое присутствие в этом здании. При этом библиотека ставит перед собой задачу обеспечить самый высокий уровень выполнения всех предоставляемых ею услуг. Там считается, что даже кофе в кафетерии библиотеки в вестибюле, куда может прийти не обязательно читатель, а каждый желающий с улицы, должен быть самым лучшим в городе!

С первого этажа здания, миновав вход в библиотеку, можно подняться наверх по эскалатору в читальные залы библиотеки. Это путь читателя, который, разумеется, должен иметь читательский билет. А по лестнице, ведущей вниз, в подземные помещения, можно спуститься в пространство, предназначенное для культурно-просветительной деятельности. Здесь расположен огромный выставочный зал. Его пространство при желании может быть разделено на несколько частей различной площади. В силу этого здесь могут одновременно проводиться несколько выставок работ живописцев, скульпторов, фотографов и т. д. Рядом находится большой зал, который может служить и лекционным и концертным залом. При выполнении разных задач меняется решение зала, расположение панелей на стенах, расположение подиума и т. д. Внешне зал меняется до неузнаваемости. В случае пользования залом как лекционным в нем можно говорить со сцены без микрофона. При этом слушатель, находясь в последнем ряду, может задать опять же без микрофона вопрос лектору и быть услышанным. В случае пользования залом как концертным меняются в первую очередь акустичес-

кие свойства зала. Более того, они варьируются в зависимости от того, каков состав инструментов, используемых в том или ином концерте.

Как пространство культурного центра используются и первые два этажа. На первом этаже находятся книжный магазин, кафетерий. Здесь в выходные дни, в дневное время, устраивают литературно-концертные мероприятия и встречи с деятелями культуры. И эти мероприятия ведутся параллельно с основной деятельностью библиотеки. На втором этаже, в особом помещении организуются выставки, на которых представлены сокровища, хранящиеся в фондах библиотеки, причем сокровища встречаются в самых неожиданных местах, начиная с витрин во вращающихся входных дверях. Небольшие витрины также «вкраплены» в стены перед рестораном библиотеки (библиотека на нем хорошо зарабатывает. Опять же кухня и персонал должны быть лучшими в городе!).

Наконец, особое внимание хотелось бы обратить на то, что библиотека в сфере деятельности в качестве культурного центра кооперируется с различными институтами и организациями. Речь идет не просто о привычном для нас партнерском взаимодействии, а о кооперации — как, скажем, в области комплектования. Библиотека кооперируется, в частности с Национальным музеем и Королевским театром. Эти и другие учреждения стали ее равноправными партнерами, и никак не являются конкурентами, претендующими на большую долю государственного бюджета.

Если посмотреть на планы культурных мероприятий этой библиотеки, то можно заметить, что среди них большую часть занимают музыкальные вечера, в том числе показ оперных видеозаписей, и проведение масштабных, преимущественно художественных выставок. Лекции и литературные вечера занимают более скромное место. Но для того чтобы понять структуру плана, необходимо представить культурную инфраструктуру Копенгагена. Здесь есть, например, такое учреждение, как синематека Датского киноинститута. В Петербурге такого учреждения, как существующий в большинстве культурных столиц Европы музей кино, нет, и создание его даже не предвидится.

Принципиально важным для Королевской библиотеки стало и создание специализированных подразделений при библиотеке, деятельность которых выходит за рамки традиционной библиотечной и ин-

формационной работы — Музея фотографии, Центра датского языка и др.

В целом, деятельность Королевской библиотеки в Копенгагене и реализация авторской концепции ее генерального директора Эрланда Колдинга Нильсена позволяют сделать вывод, что сегодня именно культурный центр становится материальной основой виртуальной библиотеки. Пользователь все чаще перестает приходить непосредственно в библиотеку. Он может пользоваться ее каталогом, получать копии нужных ему документов и ответы на свои информационные запросы, не выходя из дома. Многообразная же деятельность библиотеки как культурного центра создает основу для физического присутствия в здании библиотеки.

В России деятельность научной библиотеки в качестве культурного центра связана с определенными традициями, сложившимися в силу понимания научной библиотеки как библиотеки публичной, общедоступной, сориентированной на просветительские задачи. Неслучайно в крупнейших научных библиотеках традиционно функционировали специализированные подразделения, сориентированные на решение задач, обусловленных такими видами деятельности.

В Российской национальной библиотеке, в прошлом Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, эти задачи выполнял отдел массовой работы. На рубеже XX—XXI вв. отдел массовой работы РНБ был преобразован в Центр культурных программ, который уже реализует новое понимание роли современной библиотеки как культурного центра. Прежде всего это переход от отдельных мероприятий к долгосрочным проектам, реализуемых с привлечением в качестве партнеров различных институтов и организаций Петербурга. Один из них, к примеру, посвящен духовному наследию стран и народов Балтийского региона. Это отражает специфику Петербурга, специфику исторически сложившихся связей нашего города со странами этого региона. Отражением этого является и специфика фонда РНБ. Так, именно здесь находится самый полный за пределами Финляндии фонд финской книги. Здесь же сложились особенно богатые коллекции польской книги.

Закономерным представляется то, что проекты реализуются совместно с такими партнерами, как Русско-Датский центр, кафедры скандинавских языков Санкт-Петербургского университета, Датский инсти-

тут кино в Копенгагене, Институт Финляндии в Санкт-Петербурге, Генеральное консульство Польской республики в Санкт-Петербурге.

В библиотеке представлены также программы немецких, польских, финских и датских игровых и неигровых фильмов (в каждой программе был один полнометражный художественный и один короткометражный документальный, мультипликационный или игровой фильм). У этих показов тоже есть немало специфических черт. Одна из них — это особое внимание к тем фильмам, которые связаны с «большой литературой», а значит с фондами библиотеки, с ее коллекциями. Так финский цикл начался с показа экранизированного Аки Каурисмяки романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». При показе фильмов Анджея Вайды особое внимание было уделено тем его кинофильмам, которые являются видеовариантами театральных постановок, созданных на основе произведений того же Достоевского, а также таких польских классиков как Станислав Выспяньский, Стефан Жеромский, Ярослав Ивашкевич и других.

Имеются некоторые отличия кинопоказов, которые в большинстве случаев демонстрируют фильмы на языке оригинала, т. е. без перевода, но предназначены они вовсе не для зрителей, знающих финский, польский и другие языки. В данном случае идет поиск иных взаимоотношений зрителя и фильма. В России сложилась традиция показывать зарубежные фильмы в дублированном варианте. При этом нередко переводится даже текст песен, так что совсем не слышно самой их музыки. В результате зритель не имеет возможности слышать живые голоса актеров, и отсутствие многих нюансов приводит к поверхностному и даже искаженному восприятию произведения из-за того, что меняется и сам ритм фильма.

Опыт кинопросмотров, который накоплен в РНБ, позволяет сделать вывод: представляя фильмы на языке оригинала — обязательно с развернутым вступительным словом, позволяющим войти в незнакомый мир, библиотека позволяет себе делать то, чего не могут делать кинотеатры. И делать это может только библиотека, если она является и культурным центром.

Но особое внимание мне хотелось бы обратить на то, как в пространстве РНБ оживают уже отыгранные спектакли. Так, в этом году в библиотеке по инициативе Вашего покорного слуги была показана видеозапись уникального спектакля, поставленного петербургским ре-

жиссером Геннадием Рафаиловичем Тростянецким в Йельском репертуарном театре в Нью-Хейвене (США) при участии студентов Санкт-Петербургской театральной академии в октябре 1997 г. Но в Библиотеке не только была показана запись спектакля, сыгранного на английском языке. Здесь состоялась встреча с самим режиссером — удивительным импровизатором, обладающим потрясающим даром перевоплощения. К тому же он сделал особый акцент на рассказ о биомеханике В. Э. Мейерхольда и даже показал фрагменты кинозаписей сцен из исторического спектакля 1920-х гг., а также из видеозаписей спектаклей других режиссеров, которые стали его последователями, в том числе итальянца Джорджо Стреллера. В этой встрече участвовали и бывшие студенты, которые уже и сами работают как режиссеры (в данном случае они сыграли фрагменты из спектаклей). В итоге зрители смогли ощутить дух спектакля, сыгранного несколько лет назад в Америке.

Центр культурных программ можно рассматривать как своего рода лабораторию, которая позволяет вести поиск новых путей реализации традиционных для библиотеки форм работы — проведения лекций, показа фильмов, демонстрации выставок, организации встреч с деятелями культуры и т. д. В 1996 г. при поддержке спонсоров создан «Симфонический оркестр Российской национальной библиотеки», который исполняет редкий репертуар, раскрывая музыкальное наследие богатейшего нотного фонда РНБ.

Но то, что в РНБ все еще накапливается опыт такой работы, свидетельствует о том, что вопрос о специфике научной библиотеки как культурного центра сегодня едва ли можно считать решенным. Идет период активного поиска. И в этом процессе каждая библиотека может искать свой путь, предлагать свои решения. И все же реально развивающиеся процессы позволяют говорить о некоторых общих тенденциях.

В основе изменений характера той работы, которая в нашей стране ранее определялась понятием «массовая работа», лежит, в частности, расширение масштабов, дифференцированный подход к работе с потенциальной аудиторией, ориентация на долгосрочные программы, более глубокая связь не только со своим городом, но и с окружающими его регионами и странами. Но при этом хотелось бы подчеркнуть главное: сочетание деятельности РНБ в качестве культурного центра с ра-

ботой по раскрытию фондов библиотеки, т. е. «национального наследия России».

Эта связь сохраняется, но новые черты она обрела в силу того, что произошли определенные изменения в понимании значения традиционных фондов на так называемых «бумажных носителях».

6. КОНЦЕПЦИИ «ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ»

В конце XX в. культурная деятельность библиотек приобрела в наиболее развитых в промышленном отношении странах мира принципиально новую направленность и более крупные масштабы. Элитарные научные библиотеки, вообще обслуживавшие широкую публику, стали уделять внимание именно этой категории пользователей библиотеки.

В это же время в Германии, а затем и в других странах Европы, широко обсуждались вопросы развития научной библиотеки как библиотеки научно-гуманитарной, по причине того, что в условиях свершившейся компьютерной революции именно библиотека гуманитарного профиля традиционно пользуется книжными и другими фондами на так называемых «бумажных носителях информации». Более широкое распространение получил и новый термин — *Forschungsbibliothek*, который с немецкого на русский язык может быть переведен как «исследовательская библиотека». Наиболее последовательно раскрыли концепцию исследовательской библиотеки немецкий ученый, профессор Вестфальского университета в Мюнстере Бернхард Фабиан и его последователь — директор Библиотеки герцогини Анны Амалии в Веймаре Михаэль Кнохе.

Профессор Фабиан, не удовлетворенный современным состоянием организации библиотечного обслуживания и всего библиотечного дела в целом, предложил программу, реализацией которой он в дальнейшем активно занимался и продолжает заниматься при поддержке библиотечного сообщества, воспринявшего многие идеи ученого, прежде всего в переведенной на русский язык и изданной по инициативе директора Библиотеки Российской академии наук В. П. Леонова монографии «Книга, библиотека и гуманитарное исследование» (СПб., 1996).

На русский язык были переведены и статьи Кнохе, в которых обоснованы критерии исследовательской библиотеки (см., например в кн.: Читатель исследовательской библиотеки : материалы междунар. конф. / Сост. А. А. Колганова ; РГБИ. М., 1999).

Это касается прежде всего вопроса о вечном для библиотеки противоречии между обеспечением сохранности ее фондов и их доступностью. Исследовательские библиотеки, по мнению профессора Фабиана, сохраняют свое значение как традиционные библиотеки с книжными фондами, поскольку они являются объектом исследований читателей-гуманитариев. При этом существует ограниченная доступность той части фондов, которая характеризуется понятием «исторически ценные книжные фонды». Вся организация такой библиотеки строится таким образом, чтобы читатель-исследователь мог работать в ней с максимальной самоотдачей. С другой стороны, именно исследовательская библиотека оказывается максимально «дружелюбной» по отношению к другим категориям читателей. (Об этом свидетельствует предоставление им электронных копий документов из исторически ценных фондов.) Но это выражается и в особом внимании к деятельности библиотеки в качестве культурного центра. Профессор Фабиан не писал об этом вопросе, но практическая реализация концепции исследовательской библиотеки это доказала, в первую очередь деятельность Библиотеки герцога Августа в Вольфенбюттеле.

Вольфенбюттельская библиотека стала одной из лучших научных библиотек Германии в период руководства ею профессором Паулем Раабе (с 1968 по 1991 г.). Профессор П. Раабе рассматривал ее исключительно как элитарную библиотеку, рассчитанную преимущественно на исследователя, занимающегося изучением ранних этапов Новой истории, но при этом связал ее деятельность с культурной жизнью города и превратил Вольфенбюттель — благодаря библиотеке — не только в научный, но и туристический центр. Посещение Вольфенбюттеля стало обязательной составной частью маршрута самых высоких гостей ФРГ — политических деятелей, всемирно известных ученых, предпринимателей, деловых людей, и библиотека теперь играла роль важнейшего регионального культурно-образовательного центра. В помещениях элитарной исследовательской библиотеки устраиваются масштабные общедоступные выставки, проводятся музыкальные и

литературные вечера и реализуются комплексные, так называемые «специальные программы». Например, темой специальной программы 1998 г. была «Вода». Этой теме были посвящены циклы докладов, музыкальные концерты, выставки, всевозможные акции, целью которых было показать значение воды в искусстве, философии, религии, архитектуре, экологии, политике, технике, сельском хозяйстве и т. д. Среди реализуемых библиотекой программ особое место занимает программа «Вольфенбюттельские семинары школьников». Она направлена в первую очередь на работу с учащимися гимназий города Вольфенбюттеля, но в нее включены и семинары для учащихся городов земли Нижняя Саксония, на территории которой находится Вольфенбюттель; иногда круг охвата учащихся выходит не только за пределы земли, но даже страны.

Наиболее интересно и последовательно концепция «исследовательской библиотеки» Фабиана реализована на практике в 1990-е гг. в Веймаре, в бывшей Герцогской библиотеке, имеющей фонд более 900 000 единиц хранения.

Свое название Библиотека герцогини Анны Амалии получила в 1991 г., оно несет в себе смысловую, и даже концептуальную нагрузку, поскольку связано с Веймарской историей, с эпохой Гете, с его реформами. М. Кнохе, ее директор, взял за образец Библиотеку герцога Августа в Вольфенбюттеле для реорганизации Веймарской библиотеки. Он провел новые реформы по сравнению с учреждениями П. Раабе, хотя и добивался решения тех же задач.

М. Кнохе считал наиболее продуктивной концепцию «исследовательской библиотеки» и предложил критерии, благодаря которым может быть определена степень соответствия исследовательской библиотеки потребностям гуманитарных наук. Эти критерии были условно разделены на две группы. К первой из них были отнесены условия, при соблюдении которых библиотека может считаться исследовательской:

- связь фондов с гуманитарными науками;
- определенная, условно принятая величина объема фонда;
- соответствие профиля комплектования современной литературы профилю уже сформировавшихся исторически ценных фондов.

Вторую группу составили требования, которые могут быть предъявлены к организации работы исследовательской библиотеки.

В качестве главного направления Библиотеки герцогини Анны Амалии была выбрана немецкая литература периода с 1750 по 1850 г., то направление, которое определяло специфику ее комплектования как Центральной библиотеки немецкой классики. А это означало то, что по-прежнему особое внимание уделяется наследию крупнейших Веймарских писателей — Гете и Шиллера. Но помимо того было решено комплектовать с большей полнотой немецкую литературу, отражающую влияние на нее искусства и литературы Италии.

Наряду с этими приоритетными направлениями комплектования литературы оставалось и традиционное для этой библиотеки, а именно: поиск материалов, связанных с Веймаром, его историей и культурным наследием.

Сформулированные Кнохе требования, которые библиотека должна выполнять, чтобы считаться исследовательской, можно разделить на три группы:

- наличие учрежденческой или организационной независимости;
- требования к организации работы библиотеки (активная деятельность по раскрытию фондов; обслуживание читателей в качестве безбазонементной библиотеки; предоставление на открытом доступе всего фонда современной научной литературы; предоставление читателям-исследователям специально оборудованных рабочих мест, соответствующих определенным техническим и эргономическим характеристикам; ведение в максимально возможном объеме работы в области консервации и реставрации фондов);
- требования к библиотеке как исследовательскому учреждению (ведение своими силами исследовательской работы по изучению характера и состава фондов библиотек; участие в реализации крупных научных проектов в области гуманитарных наук и обеспечении базы для разработки таковых различными исследовательскими группами гуманитарного профиля; активность в организации и проведении конференций, конгрессов, симпозиумов, семинаров, крупномасштабных выставок).

Что касается выставок, то в первую очередь здесь следует иметь в виду масштабные выставки, которые становятся событиями в жизни города, региона и даже страны. Это такие мероприятия, к проведению которых библиотека готовится основательно и в течение длительного времени. Результатом этой работы обязательно является солидный по

объему каталог, сам факт подготовки и издания которого имеет особое значение. Такой каталог является результатом длительной работы, он как результат процесса научного исследования, как самостоятельный, живущий отдельной от выставки жизнью научный труд, играет большую роль для дальнейшего развития науки.

В связи с характеристикой последнего из имеющих отношение к научной работе исследовательской библиотеки требований, необходимо назвать еще одно. Его не называют ни Фабиан, ни Кнохе, которые возможно, полагают, что выполнение этого условия является делом «само собой разумеющимся». Речь идет о необходимости проявлять активность в организации и проведении постоянных, периодически устраиваемых — как локальных по своим масштабам, так и отдельных — крупномасштабных культурных и общеобразовательных мероприятий, рассчитанных на жителей города, в котором находится библиотека, а в определенных случаях — и всего региона.

Локальными в данном случае являются постоянно организуемые сотрудниками экскурсии по библиотеке, отдельные лекции, вечера, концерты. Под крупномасштабными мероприятиями следует понимать проведение таких акций, как большие выставки. Их подготовка является частью научной работы библиотеки, мероприятий, сопутствующих или предшествующих крупным конференциям или симпозиумам, которые могут быть приурочены к юбилейным датам и т. п.

Критерии определения степени соответствия той или иной библиотеки задачам исследовательской библиотеки, предложенные Кнохе, были использованы им, как новым директором Библиотеки, для определения ее исходного состояния и возможных направлений ее дальнейшего развития. В целом результатом осмысления деятельности Библиотеки как исследовательской стало изменение отношения и к политике комплектования, и к характеру обслуживания читателей, и даже к научной работе.

Многие специализированные научные библиотеки гуманитарного профиля не случайно ощутили потребность в таком названии, соотносно своей деятельности, к которой они относятся,— научно-гуманитарной, или исследовательской. Такая потребность возникла в определенной степени и в России, в первую очередь это относится к Российской государственной библиотеке по искусству в Москве.

Что же касается научных библиотек универсального профиля, в том числе национальных библиотек, то осмысление их деятельности с позиций интересов читателя-гуманитария становится приоритетным там, где этой категории пользователей традиционно уделялось особое внимание. В этом отношении особо следует выделить Британскую библиотеку с ее традиционным разделением обслуживания в двух главных читальных залах — для гуманитариев и для негуманитариев. Вероятно, неслучайно концепция профессора Б. Фабиана оказалась столь востребованной именно в этой библиотеке.

Но и в тех случаях, когда разработчики концепции и стратегии развития той или иной крупной научной библиотеки универсального профиля не связывают их с концепцией исследовательской библиотеки, как это происходит в Германии и других странах мира, в том числе в России, именно гуманитарное начало определяет сегодня их деятельность, особенно это касается деятельности библиотеки в рамках культурного центра.

Просветительская и культурная деятельность исследовательской библиотеки не относится к ее прямым обязанностям, но она имеет для нее огромное значение. Библиотека расширяет круг своих друзей и таким образом — прямо и опосредованно — привлекает дополнительные средства для своего развития. Библиотека в определенной степени компенсирует широкой публике те неудобства, которые неизбежно возникают в библиотеках этого типа из-за различий в характере обслуживания «своего» читателя-исследователя и более широкого круга публики. Ориентация на элитарность в обслуживании — естественная характеристика «чистой» исследовательской библиотеки, специализированной библиотеки гуманитарного профиля и даже крупнейших научных библиотек (от этого не только не отказываются крупнейшие национальные библиотеки — Британская библиотека, Национальная библиотека Франции и др.). Благодаря проведению общеобразовательных и культурных акций библиотека вносит определенный вклад в повышение образовательного и культурного уровня жителей своего города и региона. Современная научная библиотека становится сегодня ведущим (или одним из ведущих) региональных культурных или точнее культурно-образовательных центров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Функции центральной региональной библиотеки

В целом, можно сделать вывод, что ЦРБ выполняется широкий спектр функций. В свою очередь, эти функции могут быть разделены на две большие группы: базовые и функции, связанные с политипологической природой ЦРБ.

К базовым функциям ЦРБ относятся функции региональной политики, функции государственной политики и функции «региональной памяти».

Функции региональной политики таковы:

- оказание помощи библиотекам региона (научно-методическая деятельность);
- непрерывное образование сотрудников библиотек;
- оказание консультационной помощи библиотекам региона;
- ответственность за профессиональный уровень обслуживания во всем регионе;
- деятельность регионального центра информации по культуре и искусству;
- деятельность центра научно-исследовательской работы в области библиотечного дела;
- ответственность за новые виды электронного обслуживания по отношению к библиотекам региона;
- обеспечение основ координации и кооперации библиотек всего региона в целом;
- деятельность центра координации и кооперации библиотек региона;
- ведение региональной сети междубиблиотечного абонемента на основе сводных электронных каталогов;
- разработка основ и реализации региональной библиотечной политики.

Функции государственной политики включают в себя:

- ведение политики в сфере комплектования с учетом уникальности фондов собственной библиотеки в контексте комплектования фондов в стране в целом и определения степени необходимой и возможной специализации фондов библиотеки в контексте специализа-

ции аналогичных (центральных региональных) библиотек и библиотек федерального уровня;

- комплектование центральной региональной библиотеки как государственной библиотеки;
- предоставление пользователям других регионов доступ к базам данных региональных и других исторически ценных документов;
- инициирование национальных (общегосударственных) и межрегиональных проектов и программ;
- сотрудничество центра координации библиотек региона с библиотеками и другими учреждениями национального уровня;
- создание «библиотечного эталона» региона.

К функциям «региональной памяти» относятся:

- формирование фонда документов, опубликованных в регионе, и документов о регионе;
- создание источников региональной (краеведческой) библиографической информации;
- создание национального архива литературного и культурного наследия нации и функция национального культурного центра.

Библиотека как национальный культурный центр выполняет функции «национальной памяти», которые выполняют только национальные библиотеки республик — субъектов РФ (региональные национальные библиотеки):

- формирование фонда публикаций на языке титульной нации;
- создание источников национальной библиографической информации;
- предоставление документов на языке титульной нации представителям этой нации за пределами республики;
- создание национального архива литературного и культурного наследия;
- организация широкого доступа нации к оцифрованному национальному наследию.

Что касается функций ЦРБ как центральной научной библиотеки региона, то к ним относятся:

- комплектование центральной научной библиотеки региона;
- обслуживание региона центральной научной библиотекой.

Особо следует выделить функцию научно-технической библиотеки — текущее комплектование с учетом специфики технических наук.

К специфическим функциям научно-гуманитарной (исследовательской) библиотеки относятся:

- комплектование с учетом специфики гуманитарных наук;
- обеспечение сохранности исторически ценных книжных фондов;
- обслуживание пользователя — гуманитария.

К функциям центральной региональной библиотеки как центральной публичной библиотеки региона относятся:

- обеспечение документами и библиографической информацией самого широкого круга жителей региона;
- формирование условий деятельности библиотеки как культурного центра.

Список литературы

1. Акилина, М. И. К вопросу о классификации библиотек // Науч. и техн. б-ки СССР. 1989. № 12. С. 3—9.
2. Буй, Лоан Тху. Современное состояние областных библиотек во Вьетнаме и российский опыт организации и ведения научно-исследовательской работы // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров : сб. науч. тр. / РНБ. сост. Б. Ф. Володин, Л. Н. Михеева. СПб., 1997. С. 97—105.
3. Бученков, А. Н. Советское краеведческое библиографоведение. М. : Книга, 1984. 222 с.
4. Ванеев, А. Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика. СПб. : Профессия, 2004. 367 с.
5. Володин, Б. Ф. Научная библиотека как культурный центр? // Библиотечное дело. 2003. № 2. С. 35—38.
6. Володин, Б. Ф. Национальные библиотеки республик в российском библиотечном ландшафте // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров : сб. науч. тр. / РНБ. СПб., 1997. Вып. 4. С. 10—29.
7. Володин, Б. Ф. Российские региональные библиотечные центры: типологический аспект // Универсальная научная библиотека в регионе: перспективы развития / ГПБ. Л., 1981. С. 11—50.
8. Данильянц, Л. Д. Национальные библиотеки в России и идея национальной культуры // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров : сб. науч. тр. / РНБ. СПб., 1993. Вып. 2. С. 51—65.
9. Делешова, М. Х. На языке души : Респ. науч. б-ке им. В. И. Ленина ТАСССР 125 лет. Казань, 1989. 128 с.

10. Дубровина, Л. А. Минимум управления, максимум управляемости : Рук. б-к о всеобщ. упр. на основе качества. М., 2004. 398 с.
11. Каганский, В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сб. статей. М. : Новое литературное обозрение, 2001. 574 с.
12. Карташов, Н. С. Типология библиотек : (Постановка проблемы и подход к ее решению) // Сов. библиотековедение. 1985. № 4. С. 17—31.
13. Коровкин, В. Европейская интеграция и региональная политика // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 4. С. 93—102.
14. Кружков, А. В. Роль местного самоуправления в Российской системе власти // Форум 2003. Социум и власть. М., 2003. С. 223—240.
15. Кузьмин, Е. И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий. Государственная политика и управление библиотечным делом: смена парадигмы. М. : Либеря, 1999.
16. Кузьмин, Е. И. Государственная библиотечная политика в России : итоги и перспективы // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Тема 2002 года : Электронные информационные ресурсы и социальная значимость библиотек будущего: тр. конф. / 9-я Междунар. конф. «Крым-2002». М., 2002. Т. 1. С. 529—539.
17. Мамонтов, А. В., Щерба, Н. Н. Краеведческая библиография : Для библ. фак. институтов культуры и пед. вузов. М. : Книга, 1978. 166 с.
18. Маслова, А. Н. Проблемы региональной библиографии // Сов. библиогр. 1983. № 5. С. 3—12.
19. Национальные проблемы и межнациональные отношения в Российской Федерации : (по материалам публ. и местной прессы 1991—1992 гг.). М., 1993. Ч. 1. 71 с.; Ч. 2. 201 с.
20. Паршукова, Г. Б. Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона (на примере Новосибирской области) / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2004. 223 с.
21. Паршукова, Г. Б. Стратегическая проектная деятельность библиотек (к постановке проблемы) // Библиотековедение. 2004. № 1. С. 18—22.
22. Петров, М. Культура в провинции // Новый мир. 1989. № 8. С. 257—268.
23. Сергунин, А. А. Проблемы и возможности регионалистики // ПОЛИС : Политические исследования. 1994. № 5. С. 149—151.
24. Тюлина, Н. И. Национальная библиотека : Опыт типол. анализа. М. : Книжная палата, 1988. 184 с.
25. Фирсов, В. Р. Государственное законодательное регулирование деятельности библиотек. СПб. : Изд-во РНБ, 2000. 256 с.
26. Чубарьян, О. С. Областные библиотеки : Лекция для студентов-заочников по курсу «Библиотековедение». М., 1959. 43 с.
27. Шилов, Л. А. Деятельность областных библиотек РСФСР — на уровне новых требований // Сов. библиотековедение. 1981. № 5. С. 21—35.

28. Калайжиева, К. Материали за историята на Народната библиотека 1944—1978. София : Нар. библ. Св. Св. Кирил и Методий, 2003. 661 с.
29. Колева, Р. Пловдивската библиотека — културен институт от европейски тип // История на библиотеките в България от средновековието до средата на 40-те години на XX век : Сб. статей. Съст. М. Младенова. София, 2003. С. 238—245.
30. Beasley, K. E. The changing role of the State library // *Advances in librarianship*. N. Y., 1971. Vol. 2. P. 187—213.
31. Bergeon, S. Politique et strategie patrimoniale de l' ètat concernant les bibliothèques: acquis, perspectives // *La patrimoine des bibliothèques du siècle*. Poitiers, 1990. P. 19—33.
32. *Bibliothek 2007: Strategiekonzept*. Gutersloh: Verlag Bertelsmann Stiftung, 2004. 40 s.
33. *Bibliotheken'93. Strukturen-Aufgaben-Positionen / Bundesvereinigung Deutscher Bibliotheksverbände*. Berlin ; Göttingen, 1994. 182 s.
- Castells, M. *La era de informacion: economia, sociedad y cultura*. Madrid: Alianza, /1997—1998/.
34. Catalán, P. R. *Plan de informatization de bibliotecas del Estado*. Madrid: Centro de coordinaciòn bibliotecaria, 1989.
35. Cerezo Navarro, L. *Biblioteca virtual de Andalucía // Correo Bibliotecario*. 2004. № 72. P. 1, 3.
36. Duravcová, Ř. *Praca krajskej kniznice v novych podmienkach // Knižnice a informácie*. 1998. № 8. S. 194—197.
37. *Eesti Vabariigi seadus. Eesti rahvusraamatukogu (parlamendiraamatukogu) ko-hna // Raamatukogu*. 1991. № 1.
38. *Framework for the future: Libraries, learning and information in the next decade / Department for culture, media and sport (DCMS)*. London, 2003.
39. Karstedt, P. *Studien zur Soziologie der Bibliothek*. 2., durchges. u. verm. Aufl. Wiesbaden, 1965. 172 s.
40. Kolanowska, Z. *Działalność informacyjna wojewódzkich bibliotek publicznych : Por. metodyczny*. Warszawa, 1985. 139 s.
41. Kunze, H. *Die Landesbibliothek gestern, heute und morgen // Sächsische Landesbibliothek Dresden : 156—1956; Festschrift zum 400jähigen Bestehen*. Leipzig, 1956. S. 1—14.
42. *Las bibliotecas públicas en España : Una realidad abierta*. H. Hernández (dirección técnica). Madrid : Fundación German Sánchez Ruipérez, 2001. 319 p.
43. Line, M. *National libraries and the decline of the national state // Alexandria*. 1993. Vol. 5. № 2. P. 127—143.
44. Mäkinen, I. *The golden age of the Finnish public libraries,: institutional, structural and ideological background since 1960s // Finnish public libraries in the 20th century*. Tampere, 2001. P. 116—150.

45. Manual de biblioteconomía. L. Orera Orera (ed.). Madrid : Editorial síntesis, 1996. 509 p.
46. New library buildings of the world / Wu Jianzhong (Gen. ed.). 2nd. ed. Shanghai : Shanghai scientific & technological literature publishing house, 2003.
47. Niininkangas, V., Näätsaari, I. Osaminen menestystekihänä // Sivistuksen paikka: kirjoituksia kirjastontilasta / V. Nininkangas, I. Näätsaari (Toim.). Jyväskylä, 2000. S. 107—129.
48. Plan estratégico de Rebiun // <http://www.crue.org/web-rebiun>.
49. Public libraries in the Netherlands: The vereinigung van openbare bibliotheken. 2002 // http://www.debibliotheken.nl/news/show_message.asp?NEW_ID=357&NEW_Istwocolumn=o.
50. Regionalbibliotheken in der Bundesrepublik Deutschland / Arbeitsgemeinschaft der Landesbibliotheken u. der kommunalen wissenschaftlichen Bibliotheken. Hrsg. v. W. Totok u. K.-H. Weimann. Frankfurt a. M., 1971. VII. 354 s.
51. Regionalbibliotheken in Deutschland. Mit einem Ausblick auf Österreich und die Schweiz. Hrsg. v. B. Hagenau. Frankfurt a. Main: Vittorio Klostermann, 2000. 468 s.
52. Seefeldt, J., Syré, L. Portale zu Vergangenheit und Zukunft — Bibliotheken in Deutschland. Hildesheim etc. : Georg Olms Verlag, 2003. 112 s.
53. Svane-Mikkelsen, J. The library system in Denmark. Copenhagen : Royal school of library and information science, 1997. 84 p.
54. Thornhauge, J. Danish library policy : A selection of recent articles and papers. Copenhagen, 2002. 114 p.
55. Wóewodzka biblioteka publiczna jako centrum informacyjnej regionu : Materiały z seminarium pol.-radz. / Lodź, 28—29.X.1987. Warszawa, 1990. 84 s.